

АПОСТОЛЬСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ
СВЯТОГО ОТЦА
ИОАННА ПАВЛА II
CHRISTIFIDELES LAICI,
ОБНАРОДОВАННОЕ
ПОСЛЕ СИНОДА ЕПИСКОПОВ,
О ПРИЗВАНИИ И МИССИИ МИРЯН
В ЦЕРКВИ И В МИРЕ

© Libreria Editrice Vaticana

© русского издания — Издательство Францисканцев

ISBN 5-89208-014-5

*Епископам,
священникам и диаконам,
монашествующим мужчинам и женщинам,
всем верующим-мирянам.*

ВВЕДЕНИЕ

1. Верные во Христе миряне (*Christifideles laici*),* “призвание и миссия” которых “в Церкви и в мире через двадцать лет после Второго Ватиканского Собора” стали предметом рассмотрения Синода Епископов в 1987 году, принадлежат к тому Народу Божию, который символизируют работники виноградника, упоминаемые в Евангелии от Матфея: “Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой” (*Мф* 20, 1-2). Евангельская притча раскрывает перед нашим взором необъятный виноградник Господень и великое множество людей, мужчин и женщин, призванных и посланных Господом работать в нем. Виноградник — это весь мир (ср. *Мф* 13, 38), который должен быть преобразен по замыслу Бога в перспективе окончательного пришествия Царства Божия.

---

* Далее: верующие-миряне. — *Прим. пер.*

ИДИТЕ И ВЫ В ВИНОГРАДНИК МОЙ

2. “Выйдя около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно, и им сказал: идите и вы в виноградник мой” (Мф 20, 3-4).

Призыв Господа Иисуса Христа “*Идите и вы в виноградник мой*” с того далекого дня никогда не угасал на протяжении истории: он обращен к каждому человеку, приходящему в этот мир.

В наше время Церковь в обновленном излиянии Духа Пятидесятницы, свершившемся после Второго Ватиканского Собора, пришла к более ясному осознанию своей миссионерской природы и вновь услышала голос своего Господа, посылающего ее в мир как “всеобщее таинство спасения”¹. *Идите и вы*. Этот призыв затрагивает не только пастырей, священников и монашествующих. Он обращен ко всем: миряне также лично призваны Господом, от Которого они получают миссию в Церкви и мире. Об этом напоминает святой Григорий Великий, который в своей проповеди так изъясняет притчу о работниках в винограднике: “Воззрите на свой образ жизни, дорогие братья, и удостоверьтесь, что вы действительно являетесь работниками Господа. Каждый должен оценить то, что он делает, и рассудить, работает ли он в винограднике Господнем?”²

Особенно щедро говорится о природе, достоинстве, духовности, миссии и ответственности мирян в богатейшем вероучительном, духовном и пастырском наследии Собора. И *соборные Отцы*, эхом вторя зову Христа, *призвали всех верующих-мирян, как мужчин, так и женщин, работать в Его винограднике*: “Священный Собор ревностно увещевает в Господе всех мирян, чтобы они охотно с великодушием и готовым сердцем отвечали голосу Христа, более настойчиво призывающего их в этот час, и побуждению Святого Духа. В особенности молодые да услышат этот призыв как обращенный к ним самим и да примут его радостно и великодушно. Сам Господь через этот Священный Собор еще раз призывает всех мирян каждодневно глубже соединиться с Ним и принимать как свое то, что Его (ср. *Флп* 2, 5), присоединяясь к Его спасительной миссии; Он вновь посылает их в каждый город и во всякое место, куда предстоит Ему идти Самому (ср. *Лк* 10, 1)”³.

Идите и вы в виноградник мой. Эти слова еще раз отозвались духовным эхом во время *Синода Епископов*, проходившего в Риме с 1 по 30 октября 1987 года. Следуя по пути, намеченному Собором, и открывшись свету, исходящему из опыта отдельных людей и общин во всей Церкви, Отцы, обогащенные предшествующими Синодами, детально и широко рассмотрели тему призваний и миссии мирян в Церкви и мире.

На этой епископской Ассамблее не было недостатка в полноценном представительстве верующих-мирян, мужчин и женщин, которые внесли ценный вклад в работу Синода, что было открыто признано в заключительной проповеди: “Благодарим за то, что во время Синода мы могли не только радоваться присутствию мирян (*auditores* и *auditrices*), но более того — за то, что ход дискуссий позволил нам услышать голос приглашенных, представителей мирян со всех концов земли, из различных стран и извлечь пользу из их опыта, из их советов, из их предложений, проистекающих из их любви ради общего дела”⁴.

Обратив взор к периоду времени, прошедшему после Собора, синодальные Отцы могли констатировать, как Святой Дух продолжил омоложение Церкви, порождая новую энергию святости и участия во многих верующих-мирянах. Об этом свидетельствует, среди прочего, новый образ сотрудничества между священниками, монашествующими и верующими-мирянами;

¹ II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 48.

² Св. ГРИГОРИЙ ВЕЛИКИЙ, *Hom. in Evang.* I, XIX, 2: PL 76, 1155.

³ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 33.

⁴ ИОАНН ПАВЕЛ II, Проповедь на торжественном богослужении при завершении VII Генеральной Рядовой Ассамблеи Синода Епископов (30 октября 1987): AAS 80 (1988), 598.

активное участие в литургии, в возвещении Слова Божия и в катехизисе, разнообразные виды служений и задач, порученных верующим-мирянам и ими исполняемые, пышный расцвет групп, ассоциаций и духовных движений, равно как и активности мирян в жизни Церкви; более обширное и значительное участие женщин в развитии общества.

В то же время Синод отметил, что путь, пройденный верующими-мирянами после Собора, не был свободен от трудностей и опасностей. В особенности здесь следует упомянуть два искушения, которых миряне не всегда умели избежать: искушение сохранить за собой столь сильный интерес к тому, что касается служения и задач Церкви, что часто приводило к утрате ответственности в отношении их обязанностей в профессиональной, социальной, экономической, культурной и политической сфере, и искушение узаконить недолжное разделение между верой и жизнью, между принятием Евангелия и конкретным действием в самых различных земных и временных реалиях.

В ходе своей работы Синод постоянно ссылался на Второй Ватиканский Собор, учение которого касательно мирян на протяжении двадцати лет оказывалось поразительно актуальным, а иной раз несло и пророческий смысл: подобное учение способно осветить и направить в должное русло ответы, которые сегодня должны быть даны на новые проблемы. Вызов, принятый синодальными Отцами, состоял в том, чтобы указать конкретные пути, посредством которых богатая “теория” о мирянах, выраженная Собором, сможет стать подлинной “практикой” Церкви. Некоторые проблемы приобретают неотложный характер в силу своей определенной “новизны”, так что их можно назвать послесоборными, по крайней мере, хронологически: этим проблемам синодальные Отцы по праву уделили особое внимание в ходе дискуссий и размышлений. Среди этих проблем необходимо упомянуть те, что касаются видов церковного служения, которые уже доверены или же будут доверены в будущем мирянам, распространение и рост новых “движений” наряду с другими формами объединения мирян, а также место и роль женщины в Церкви и обществе.

В завершение своей работы, проведенной с огромным усердием, компетентностью и великодушием, синодальные Отцы выразили мне свои пожелания и обратились ко мне с просьбой, чтобы в надлежащее время Вселенской Церкви был предложен заключительный папский документ о верующих-мирянах⁵.

Настоящее послесинодальное Апостольское обращение намеревается освоить все богатство проделанной на Синоде работы — от *Lineamenta* до *Instrumentorum laboris*, от вводного доклада до выступлений отдельных епископов и мирян и до подведения итогов после обсуждений в зале собраний, от дискуссий и сообщений “малых групп” до “предложений” и заключительного *Послания*. В силу этого настоящий документ не является чем-то сторонним в отношении Синода, но представляет собой его верное и последовательное выражение и плод коллегиальной деятельности, в конечный результат которой внесли свой вклад Совет Генерального Секретариата Синода Епископов и сам Секретариат.

Целью, которую преследует это Обращение, является стремление пробудить и еще более углубить осознание того дара и ответственности, которыми обладают все верующие-миряне и каждый из них в отдельности в общении и миссии Церкви.

---

⁵ Ср. *Propositio* 1.

**НЕОТЛОЖНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА:
ЧТО ВЫ СТОИТЕ ЗДЕСЬ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНО?**

3. Фундаментальным значением этого Синода и, следовательно, самым драгоценным плодом, которого желали от него, является принятие верующими-мирянами призыва Христа работать в Его винограднике, активно, сознательно и ответственно участвовать в миссии Церкви в этот славный и драматический момент истории на пороге третьего тысячелетия.

Новая ситуация как в Церкви, так и в общественной, экономической, политической и культурной жизни ныне требует с особой силой действия верующих-мирян. Если снятие с себя ответственности было неприемлемо всегда, то нынешнее время делает его еще более недопустимым. *Никому не позволительно оставаться праздным.*

Продолжим чтение евангельской притчи: “Выйдя около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздно, и говорит им: что вы стоите здесь целый день праздно? Они говорят ему: никто нас не нанял. Он говорит им: идите и вы в виноградник мой” (Мф 20, 6-7).

Нет места праздности, поскольку велика работа, ожидающая каждого в винограднике Господнем. “Хозяин дома” с новой силой повторяет свое приглашение: “Идите и вы в виноградник мой”.

Глас Господа ясно звучит в глубине души каждого христианина, который посредством веры и таинств христианского посвящения уподоблен Иисусу Христу, приобщен как живой член к Церкви и принимает деятельное участие в ее спасительной миссии. Но глас Господа также слышен и в исторических событиях в жизни Церкви и человечества: “Народ Божий, движимый верой, согласно которой он верит, что его ведет Дух Господень, наполняющий землю, старается различить подлинные знамения присутствия и замысла Бога в событиях, требованиях и чаяниях, которые он разделяет вместе с прочими людьми нашего века. Ибо вера освещает все новым светом и раскрывает Божественное намерение о целостном призвании человека, и направляет таким образом разум к вполне человеческим решениям”⁶.

Поэтому необходимо внимательно всматриваться в лик нашего мира с его ценностями и проблемами, его беспокойством и надеждами, с его победами и поражениями — мира, экономическая, социальная, политическая и культурная ситуация которого ставит более серьезные проблемы и создает трудности в сравнении с теми, что были описаны Собором в Пастырской конституции *Gaudium et spes*⁷. Однако *это* и есть виноградник, *это* и есть то поле, на котором верующие-миряне призваны исполнять свою миссию. Иисус хочет, чтобы они, как и все Его ученики, были “солью земли” и “светом мира” (ср. Мф 5, 13-14). Но каков *нынешний облик* той “земли” и того “мира”, “солью” и “светом” которых должны стать христиане? Существующие в мире ситуации и проблемы весьма разнообразны и отмечены тенденцией ко все более быстрому изменению. Поэтому прежде всего необходимо остерегаться обобщений и необоснованных упрощений. Однако возможно отметить *некоторые тенденции, возникающие в современном обществе*. Как на евангельском поле вместе произрастают плевелы и добрые семена, так и в истории, там где в ежедневной жизни часто существует противление реализации человеческой свободы, бок о бок сосуществуют

⁶ II ВАТИКАН. СОБОР, Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 11.

⁷ Отцы чрезвычайного Синода, подтвердив “огромное значение и актуальность Пастырской конституции *Gaudium et spes*, далее заявляют: “Однако в то же время мы понимаем, что знамения нашего времени отчасти иные, чем во времена Собора с их проблемами и великими тревогами. Действительно, голод, угнетение, несправедливость и войны, страдания, терроризм и иные формы насилия всякого рода повсеместно возрастают в сегодняшнем мире” (*Ecclesia sub Verbo Dei mysteria Christi celebrans pro salute mundi. Relatio finalis*, II, D, 1).

и порой переплетены между собой зло и добро, бесправие и справедливость, тревога и надежда.

Секуляризм и потребность в религии

4. Как не вспомнить о постоянном распространении *религиозного индифферентизма и атеизма* в его самых распространенных формах, а в особенности в его наиболее распространенной сегодня форме — секуляризме? Опьяненный поразительными достижениями неудержимого научно-технического прогресса и прежде всего околдованный самым древним, но вечно новым искушением, а именно — желанием стать подобным Богу (ср. *Быт* 3, 5), употребляя свою свободу без ограничений, человек подрубают существующие в его сердце корни религиозности: он забывает Бога, он полагает Его ничего не значащим для своего собственного существования, он отрицает Его, начиная поклоняться различным “идолам”.

Современный феномен секуляризма действительно очень опасен: он затрагивает не только отдельные личности, но определенным образом и целые общности людей, как уже указывал Собор: “Все большее количество людей фактически отходит от религии”⁸. Я сам неоднократно упоминал о феномене дехристианизации, который поразил давно христианизированные народы и который безотлагательно требует новой евангелизации.

Однако религиозные стремления и потребности не могут быть полностью подавлены. Сознание каждого человека, когда он с бесстрашием подходит к самым серьезным вопросам человеческого существования — в особенности, к вопросу о смысле жизни, страдания и смерти, — не может не принять как свои собственные эти слова истины, бывшие криком святого Августина: “Ты создал нас для Себя, Господи, и беспокойно сердце наше, пока не успокоится в Тебе”⁹. Подобным образом и современный мир дает все более широкое и живое свидетельство об открытости к духовному и трансцендентному видению жизни, о пробуждении религиозных поисков, о возвращении к чувству сакрального и к молитве и о потребности быть свободным в призывании имени Господа.

Человеческая личность: попранное и прославленное достоинство

5. Задумаемся также о тех разнообразных формах насилия, которым подвергается сегодня человеческая личность. Когда личность не признана и не любима в своем достоинстве живого образа Божия (ср. *Быт* 1, 26), то человек подвергается наиболее унижающим и извращенным формам “манипулирования”, которые делают его жалким рабом более сильных. Эти “сильнейшие” могут принимать различные имена: идеологии, экономического могущества, негуманных политических систем, научной технократии, агрессии средств массовой информации. И вновь мы оказываемся перед лицом многих людей, наших братьев и сестер, фундаментальные права которых нарушены также вследствие чрезмерной терпимости и даже явной несправедливости определенных гражданских законов: право на жизнь в ее целостности, право на жилище и на работу, право на семью и на ответственное родительство, право на участие в общественной и политической жизни, право на свободу совести и исповедание религиозной веры.

⁸ II ВАТИКАН. СОБОР, Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 7.

⁹ Св. Августин, *Confessiones*, I, 1: *CCL* 27, 1.

Кто может счесть число неродившихся детей, поскольку они были умерщвлены в лоне своих матерей, число брошенных и истязаемых своими родителями детей, число детей, растущих без любящего участия и воспитания? В некоторых странах целые группы населения лишены крыши над головой и работы, у них отсутствуют самые необходимые средства для жизни, достойной человека, и нет даже того, что требуется для самого их существования. Ужасающие скопления бедности и нужды, одновременно физической и моральной, существуют на окраинах больших городов и ставят на грань жизни и смерти целые группы людей.

Но *священный характер человеческой личности* не может быть стерт окончательно, несмотря на то, что его слишком часто презирают и попирают: имея свое неколебимое основание в Боге Творце и Отце, священный характер человеческой личности всегда проявляет себя, постоянно и заново.

Именно поэтому мы видим, как все шире распространяется и все сильнее утверждается *чувство собственного достоинства каждой человеческой личности*. Движение благотворительности уже достигает всех народов земли и проникает в них, давая им возможность все более осознавать достоинство человека: человек — вовсе не “вещь” или “объект”, подлежащий употреблению, но всегда и единственно — “субъект”, наделенный сознанием и свободой, призванный вести ответственную жизнь в обществе и в истории и ориентированный на духовные и религиозные ценности.

Уже говорилось о том, что наше время — это время “гуманизма”: некоторые его атеистические и секуляристские формы парадоксальным образом приводят к умерщвлению и уничтожению человека; иные формы гуманизма, напротив, превозносят человека до такой степени, что принимают характер подлинного и реального идолопоклонства. Существуют, однако, и другие формы гуманизма, которые в согласии с истиной признают величие и ничтожество человека, проявляя, защищая и поддерживая его всецелое достоинство.

знаком и плодом этих гуманистических течений является возрастающая потребность в *участии*. Она становится, без сомнения, одним из отличительных признаков современного человечества, подлинным “знаменем времени”, развивающимся в различных областях и в различных направлениях: прежде всего, это возрастающая потребность среди женщин и молодежи в участии не только в семейной и академической сфере, но также и в культурной, экономической, социальной и политической области. Быть ведущими фигурами в этом развитии и определенным образом творцами новой гуманистической культуры — это потребность как отдельных личностей, так и народов в целом¹⁰.

Конфликтность и мир

б. Наконец, мы не можем не упомянуть другой очевидный феномен современного человечества: возможно, как никогда ранее в своей истории человечество глубоко поражено *конфликтностью*. Это многообразное явление, отличное от законного плюрализма мировоззрений и инициатив и проявляющееся в фатальном противостоянии личностей, групп, категорий людей, народов и блоков наций. Это противостояние обретает формы насилия, терроризма и войны. В очередной раз, но в неизмеримо больших масштабах, различные группы людей желают продемонстрировать свое “всемогущество”, заново повторяя бессмысленный опыт строительства

---

¹⁰ Ср. *Instrumentum laboris*, “Призвание и миссия мирян в Церкви и мире спустя двадцать лет после II Ватиканского Собора”, 5-10.

“Вавилонской башни” (ср. *Быт* 11, 1-9), который сеет смятение, борьбу, разделение и угнетение. Это вызывает, в свою очередь, драматические потрясения и мучения в самой человеческой семье.

С другой стороны, абсолютно невозможно подавить стремление отдельных людей и целых народов к бесценному благу *мира* в справедливости. Евангельское блаженство: “Блаженны миротворцы” (*Мф* 5, 9) находит среди людей нашего времени новый значительный отклик: целые народы сегодня живут, страдают и трудятся ради дела мира и справедливости. *Участие* столь многих людей и групп в жизни общества все более и более становится проторенным путем для того, чтобы желанный мир стал реальностью. На этом пути мы встречаем многих верующих-мирян, щедро отдающих себя деятельности в социальной и политической сфере в различных формах — как институциональных, так и добровольческих, а также направленных на служение наиболее нуждающимся.

ИИСУС ХРИСТОС — НАДЕЖДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

7. Вот то обширное и требующее обильного труда поле, которое лежит перед работниками, посланными “хозяином дома” работать в его винограднике.

На этом поле присутствует и трудится Церковь, все мы — пастыри и верные, священники, монашествующие и миряне. Упомянутое здесь положение вещей глубоко затрагивает Церковь: оно отчасти обуславливает ее состояние, но, однако, не угнетает ее и тем более не довлеет над ней, поскольку Святой Дух, Который является душой Церкви, поддерживает ее в миссии.

Несмотря на все трудности, промедления и противоречия, вызванные человеческой ограниченностью, грехом и лукавым, Церковь знает, что все усилия, которые прилагает человечество ради общения и участия, полностью найдут ответ в действенном вмешательстве Иисуса Христа, Искупителя человека и мира.

Церковь знает, что она послана Им как “знамение и орудие глубочайшего единения с Богом и единства всего человеческого рода”¹¹.

Поэтому, несмотря ни на что, человечество может надеяться, оно должно надеяться: *живое Евангелие в личности Самого Иисуса Христа есть новая “весть” и податель радости*, о которой каждый день благовествует Церковь и о которой она свидетельствует всем людям.

В этом благовестии и в этом свидетельстве верующие-миряне занимают особое и незаменимое место: через них Церковь Христова становится присутствующей в самых различных уголках земли как знамение и источник надежды и любви.

---

¹¹ II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 1.

ГЛАВА I

Я ЕСМЬ ЛОЗА, А ВЫ ВЕТВИ

*Достоинство верующих-мирян
в Церкви-Тайне*

ТАЙНА ВИНОГРАДНИКА

8. Образ виноградника употребляется Библией различными способами и в различных значениях: в частности, он служит для выражения *тайны Народа Божия*. В этой перспективе, подчеркивающей внутреннюю природу Церкви, верующие-миряне не являются просто работниками виноградника, но они — часть самого виноградника: “Я есмь лоза, а вы ветви” (*Ин* 15, 5), — говорит Иисус.

Уже в Ветхом Завете, чтобы указать на избранный народ, пророки прибегали к образу виноградника. Израиль есть виноградник Божий, дело Господне, радость Его сердца: “Я насадил тебя как благородную лозу” (*Иер* 2, 21); “Твоя мать была, как виноградная лоза, посаженная у воды; плодovита и ветвиста была она от обилия воды” (*Иез* 19, 10); “Воспою Возлюбленному моему песнь Возлюбленного моего о винограднике Его. У Возлюбленного моего был виноградник на вершине утучненной горы, и Он обнес его оградой, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы [...]” (*Ис* 5, 1-2).

Иисус вновь прибегает к образу виноградника и использует его для раскрытия некоторых аспектов Царства Божия: “Некоторый человек насадил виноградник и обнес оградой, и выкопал точило, и построил башню, и, отдав его виноградарям, отлучился” (*Мк* 12, 1; ср. *Мф* 21, 28 и сл.).

Евангелист Иоанн приглашает нас проникнуть глубже и приводит нас к раскрытию тайны виноградника: он есть символ и образ не только Народа Божия, но и Самого Иисуса Христа. Он — корневище, а мы, ученики, — ветви; Он есть “истинная виноградная лоза”, к которой привиты ветви, чтобы они имели жизнь (ср. *Ин* 15, 1 и сл.).

Второй Ватиканский Собор, ссылаясь на различные библейские образы, которые раскрывают тайну Церкви, вновь предлагает образ лозы и ветвей: “Христос — истинная виноградная лоза, дающая жизнь и плодovитость ветвям, т.е. нам, через Церковь пребывающим в Нем, и без Него мы не можем творить ничего (ср. *Ин* 15, 1-5)”¹². Поэтому сама Церковь является евангельской лозой. Она есть тайна, потому что любовь и жизнь Отца, и Сына, и Святого Духа являются совершенно безвозмездными дарами для тех, кто рожден от воды и Духа (ср. *Ин* 3, 5), кто призван вновь жить общением с Самим Богом, и проявлять и сообщать его в истории (*миссия*): “В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас” (*Ин* 14, 20).

Тогда только изнутри тайны Церкви как тайны общения раскрывается собственная “идентичность” верующих-мирян, их изначальное достоинство. И только исходя из контекста этого достоинства возможно определить их призвание и их миссию в Церкви и мире.

КТО ТАКИЕ ВЕРУЮЩИЕ-МИРЯНЕ?

9. Синодальные Отцы справедливо подчеркнули необходимость предложить *позитивное определение* призвания и миссии мирян через углубленный анализ учения Второго Ватиканского

¹² II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 6.

Собора в свете как последних документов Учительства Церкви, так и опыта самой жизни Церкви, ведомой Святым Духом¹³.

Отвечая на вопрос “кто такие верующие-миряне?”, Собор преодолел предшествующие истолкования, которые были преимущественно негативными. Он открылся навстречу решительно позитивному представлению и проявил свое основное намерение в утверждении *полной принадлежности верующих-мирян к Церкви и к ее тайне*. Собор также утверждал *специфический характер их призвания*, целью которого особым образом является “искание Царства Божия, посредством ведения мирских дел и устройства их по Богу”¹⁴. “Под именем мирян, — как определяет это понятие Конституция *Lumen gentium*, — здесь понимаются все верные, кроме членов духовного и монашеского состояния, утвержденного Церковью, т.е. верные, ставшие единым телом со Христом в Крещении и образовавшие Народ Божий и соделанные участниками, каждый в своем роде, священнического, пророческого и царского служения Христа, исполняющие в свою очередь миссию всего христианского народа в Церкви и мире”¹⁵.

Еще Папа Пий XII говорил: “Верующие, а точнее — миряне, находятся на передних рубежах жизни Церкви; для них Церковь является жизненной основой человеческого общества. Поэтому они, и особенно они, должны обладать более ясным осознанием того факта, что они *не только принадлежат Церкви, но сами являются Церковью*, то есть общиной верных на земле под водительством общего Главы — Папы и епископов, состоящих в общении с ним. *Они являются Церковью [...]*”¹⁶.

Следуя библейскому образу виноградника, верующие-миряне, как и все члены Церкви, являются ветвями, привитыми ко Христу, истинной виноградной лозе, и от Него они берут жизнь и способность плодоносить.

Приобщение ко Христу через веру и таинства христианского посвящения является коренным условием, порождающим новое состояние христианина в тайне Церкви. Эта тайна образует наиболее глубокий “облик” христианина, который находится в основе всех призваний и динамизма христианской жизни верующих-мирян: В Иисусе Христе, умершем и воскресшем, крещеный становится “новым творением” (*Гал 6, 15; 2 Кор 5, 17*), творением очищенным от греха и животворимым благодатью.

Таким образом, только принимая таинственное богатство, которое Бог дарует христианину в святом Крещении, возможно нарисовать “облик” верующего-мирянина.

КРЕЩЕНИЕ И “НОВИЗНА” ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

10. Не будет преувеличением сказать, что цель всего существования верующего-мирянина состоит в том, чтобы привести его к познанию коренной новизны христианской жизни, проистекающей из Крещения, таинства веры, так чтобы это знание могло помочь христианину исполнить его жизненные обязательства, следуя призванию, полученному от Бога. Для того чтобы описать “облик” верующего-мирянина, рассмотрим теперь определенно и непосредственно, среди прочих, три следующих фундаментальных аспекта: *Крещение заново рождает нас к жизни детей Божиих, оно соединяет нас со Христом и с Его Телом, которое есть Церковь, оно помазывает нас в Святом Духе, делая нас духовными храмами.*

---

¹³ *Propositio 3.*

¹⁴ II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 31.

¹⁵ *Там же.*

¹⁶ Пий XII, Речь, обращенная к новым кардиналам (20 февраля 1946): AAS 38 (1946), 149.

11. Вспомним слова Иисуса, обращенные к Никодиму: “Истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие” (*Ин* 3, 5). Следовательно, Крещение есть новое рождение, возрождение.

Размышление об этом аспекте дара, происходящего из Крещения, апостол Петр выражает в песнопении: “Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому” (*1 Петр* 1, 3-4). Он же называет христианами тех, кто “возрожден не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек” (*1 Петр* 1, 23).

Со святым Крещением мы становимся детьми *Бога в Его Единородном Сыне, Иисусе Христе*. Выйдя из вод крещального источника, каждый христианин вновь слышит голос, который некогда прозвучал на берегах реки Иордан: “Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!” (*Лк* 3, 22), и понимает, что он сочетался с Возлюбленным Сыном, получив усыновление (ср. *Гал* 4, 4-7) и став братом Христа. Так воплощается в истории каждого человека предвечный замысел Отца: “Кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями” (*Рим* 8, 29).

Именно *Святой Дух* утверждает крещеных как детей Божиих и в то же время как членов Тела Христова. Святой Павел напоминает об этом христианам Коринфа: “Все мы одним Духом крестились в одно тело” (*1 Кор* 12, 13), так чтобы иметь возможность сказать верующим-мирянам: “И вы — тело Христово, а порознь — члены” (*1 Кор* 12, 27); “А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего” (*Гал* 4, 6; ср. *Рим* 8, 15-16).

Единое тело во Христе

12. Заново рожденные как “дети в Сыне”, крещеные являются неразрывным образом связаны между собой как “члены Христа и члены тела Церкви”, согласно учению Флорентийского Собора¹⁷.

Крещение знаменует и производит мистическое, но реальное приобщение к распятому и прославленному телу Христа. Посредством этого таинства Иисус соединяет крещеного со Своей смертью, чтобы соединить его со Своим воскресением (ср. *Рим* 6, 3-5), совлекает с него “ветхого человека” и облакает его в “нового человека”, то есть в Самого Себя: “Все вы, во Христа крестившиеся, — провозглашает апостол Павел, — во Христа облеклись” (*Гал* 3, 27; ср. *Еф* 4, 22-24; *Кол* 3, 9-10). В результате — “мы, многие, составляем одно тело во Христе” (*Рим* 12, 5).

В этих словах святого Павла мы находим верный отзвук учения Самого Иисуса Христа, которое раскрывает *Его мистическое единство со Своими учениками и учеников между собой* как образ и продолжение того сокровенного общения, которое связывает Отца с Сыном и Сына с Отцом в узах любви Святого Духа (ср. *Ин* 17, 21).

Это то же самое единство, о котором Иисус говорит образами виноградной лозы и ветвей: “Я есмь лоза, а вы ветви” (*Ин* 15, 5), — образами, которые проливают свет не только на глубокую сопричастность учеников с Иисусом, но также и на жизненное общение учеников между собой: все — ветви единой Лозы.

¹⁷ ФЛОРЕНТИЙСКИЙ СОБОР, *Decr. pro Armeniis*, DS 1314.

13. С помощью другого образа, образа строительства, апостол Петр определяет крещеных как “живые камни”, основанные на Христе, “краеугольном камне”, и предназначенные “устроить из себя дом духовный” (*1 Петр 2, 5* и сл.). Этот образ вводит нас в другой аспект новизны христианской жизни, происходящей из Крещения, и так выраженный Вторым Ватиканским Собором: “Через возрождение и помазание Святым Духом крещеные посвящаются в духовную обитель”¹⁸.

Святой Дух “помазывает” крещеного, запечатлевает его неизгладимой печатью (ср. *2 Кор 1, 21-22*) и утверждает его как духовный храм, то есть наполняет крещеного святым присутствием Бога благодаря соединению с Иисусом Христом и уподоблению Ему.

Приняв это духовное “помазание”, христианин может в отношении себя самого повторить слова Иисуса Христа: “Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное” (*Лк 4, 18-19*; ср. *Ис 61, 1-2*). Так благодаря излиянию Святого Духа в Крещении и Миропомазании крещеный участвует в той же самой миссии Иисуса Христа, Мессии и Спасителя.

УЧАСТНИКИ СВЯЩЕННИЧЕСКОГО, ПРОРОЧЕСКОГО И ЦАРСКОГО СЛУЖЕНИЯ ИИСУСА ХРИСТА

14. Обращаясь к крещеным как к “новорожденным младенцам”, апостол Петр пишет: “Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом [...]. Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет [...]” (*1 Петр 2, 4-5. 9*).

Здесь вводится новый аспект благодати и достоинства, происходящего из Крещения: верующие-миряне участвуют, со своей стороны, в тройственном служении Иисуса Христа — священническом, пророческом и царском. Об этом аспекте никогда не забывало живое предание Церкви, как следует из толкования, предложенного святым Августином на 26-й псалом: “Давид был помазан на царство. В то время помазались только царь и священник. Две этих личности являются прообразами будущего единого царя и священника — Христа (поскольку “Христос” значит “помазанник”). Однако помазан не только наш глава, но помазаны и мы, Его тело [...]. Поэтому помазание прилежит всем христианам, в то время как во времена Ветхого Завета оно принадлежало только двум этим фигурам. Ясно, что мы являемся телом Христа, исходя из того, что все мы помазаны и все мы в Нем являемся “христами”, т.е. “помазанниками”, а также Самим Христом, Помазанником, поскольку определенным образом глава и тело образуют целостного Христа”¹⁹.

Следуя за Вторым Ватиканским Собором²⁰, в самом начале моего пастырского служения я намеревался возвеличить священническое, пророческое и царственное достоинство всего Народа Божия следующими словами: “Он, рожденный от Пречистой Девы Марии, Сын плотника, каковым Его считали, Сын Бога Живого, каковым Его исповедовал Петр, пришел затем, чтобы создать из всех нас “царство священников”. Второй Ватиканский Собор вновь напомнил нам о тайне этой

¹⁸ II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 10.

¹⁹ Св. АВГУСТИН, *Ennar. in Ps.*, XXVI, II, 2: CCL 38, 154 и след.

²⁰ Ср. II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 10.

власти и о том, что миссия Христа — Священника, Пророка-Учителя, Царя, — продолжается в Церкви. Все мы — весь Народ Божий — участвуем в этом тройственном служении”²¹.

Это Обращение приглашает верующих-мирян вновь перечесть, осмыслить и усвоить в разумении и любви богатое и плодотворное учение Собора о их участии в тройственном служении Христа²². Вот в кратком изложении основные элементы этого учения.

Верующие-миряне участвуют в *священническом служении*, ради которого Иисус Христос принес Самого Себя в жертву на кресте и продолжает Себя приносить в совершении Евхаристии во славу Отца ради спасения человеческого рода. Сочетавшись с Иисусом Христом, крещенные соединены с Ним и с Его жертвой в жертвенном принесении самих себя и всей своей деятельности (ср. Рим 12, 1-2). Касаясь верующих-мирян, Собор говорит: “Все их дела, молитвы и апостольские начинания, брачная и семейная жизнь, повседневный труд, отдых души и тела, если они совершаются в Духе, и даже житейские трудности, если они переносятся терпеливо, становятся “духовными жертвами, благоприятными Богу Иисусом Христом” (1 Петр 2, 5), и они в совершении Евхаристии, вместе с приношением Тела Господня, благоговейно приносят себя Отцу. Так же и миряне, повсюду поступая свято как богомольцы, посвящают Богу сам мир”²³.

Участие в *пророческом служении* Христа, Который “свидетельством жизни и силою слова провозгласил Царство Отца”²⁴, дает верующим-мирянам право и обязанность принимать Евангелие с верой и благовествовать его словом и делом, без колебаний и без страха обличая зло. Единые со Христом, “великим пророком” (Лк 7, 16), и утвержденные в Духе “свидетелями” Христа Воскресшего, верующие-миряне становятся причастны как к сверхприродному смыслу веры Церкви, которая “не может заблуждаться в вере”²⁵, так и к благодати слова (ср. Деян 2, 17-18; Откр 19, 10). Они также призваны к тому, чтобы новизна и сила Евангелия воссияла в их каждодневной, семейной и общественной жизни, равно как и к тому, чтобы с терпением и бесстрашием выразить в противоречиях современной эпохи свою надежду на грядущую славу даже “через структуры мирской жизни”²⁶.

По своей принадлежности ко Христу, Господу и Царю вселенной, верующие-миряне участвуют в Его *царственном служении* и призваны Им к служению Царству Божию и к его распространению в мире. Они осуществляют свое царственное предназначение христиан, прежде всего, посредством духовной брани, чтобы победить в самих себе царство греха (ср. Рим 6, 12), и затем — через принесение себя в дар ради служения в милости и справедливости Самому Иисусу Христу, присутствующему во всех своих братьях, а более всего — в самых меньших (ср. Мф 25, 40).

Но в особенности верующие-миряне призваны восстановить изначальную ценность творения. В устроении творения к подлинному благу человека с помощью деятельности, поддерживаемой благодатной жизнью, они участвуют в осуществлении той власти, которой Иисус Воскресший привлекает к Себе всех и подчиняет всех вместе с Самим Собой Отцу, так чтобы Бог был всем во всем (ср. Ин 12, 32; 1 Кор 15, 28).

Участие верующих-мирян в тройственном служении Христа Священника, Пророка и Царя начинается вместе с помазанием Крещения, развивается через Миропомазание и обретает свое завершение и динамичную поддержку в Евхаристии. Это участие даровано *каждому верующему-мирянину в отдельности* в силу того, что они образуют *единое Тело Господа*. Действительно,

²¹ ИОАНН ПАВЕЛ II, Проповедь в начале служения Верховного Пастыря Церкви (22 октября 1978): AAS 70 (1978), 946.

²² Ср. новое изложение этого учения в *Instrumentum laboris*, “Призвание и миссия мирян в Церкви и мире спустя двадцать лет после II Ватиканского Собора”, 25.

²³ II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 34.

²⁴ Там же, 35.

²⁵ Там же, 12.

²⁶ Там же, 35.

Иисус Христос изливает Свои дары на саму Церковь, являющуюся Его Телом и Его Невестой. Таким образом каждый в отдельности участвует в троиственном служении Христа в силу того, что все являются членами Церкви, как ясно учит апостол Петр, который определяет крещеных как “род избранный, царственное священство, народ святой, людей, взятых в удел” (1 Петр 2, 9). Именно потому, что оно происходит из церковного общения, участие верующих-мирян в троиственном служении Христа требует того, чтобы им жили и его осуществляли в общении и ради возрастания самого общения. Святой Августин: “Подобно тому, как мы называем всех “христианами” в силу мистического помазания, мы называем всех и священниками, поскольку все являются членами одного единого Священника”²⁷.

ВЕРУЮЩИЕ-МИРЯНЕ И ИХ СЕКУЛЯРНАЯ ПРИРОДА

15. Новизна христианской жизни является основанием и ручательством равенства всех крещеных во Христе, всех членов Народа Божия: “Общее достоинство членов в силу их возрождения во Христе, общая благодать усыновления, общее призвание к совершенству, одно спасение, одна надежда и нераздельная любовь”²⁸. В силу общего достоинства, проистекающего из Крещения, верующий-мирянин солидарно ответственен, вместе со священнослужителями и монашествующими, за миссию Церкви.

Однако общее крещальное достоинство приобретает в верующем-миряnine некоторое свойство, которое отличает, но, впрочем, не отделяет его, от пресвитера, монаха или монахини. Второй Ватиканский Собор указал на это свойство как на секулярную природу: “Для мирян свойственно и специфично именно их пребывание в миру”²⁹.

Для того чтобы понять верующих-мирян в Церкви полным, адекватным и особенным образом, необходимо глубже осознать богословскую постановку вопроса о секулярной природе в свете спасительного замысла Бога и тайны Церкви.

Как говорил Павел VI, Церковь имеет “подлинное секулярное измерение, присущее ее внутренней природе и миссии, корни которого уходят в тайну Воплощенного Слова и которое осуществляется в различных формах через своих членов”³⁰.

По существу Церковь живет в мире, даже если она и не от мира (ср. *Ин* 17, 16), и послана продолжать искупительную миссию Иисуса Христа, которая “имея сама по себе главной целью спасение людей, объемлет также восстановление всего земного порядка”³¹.

Конечно, все члены Церкви причастны к этому секулярному измерению, но в различных формах. - В особенности участие верующих-мирян имеет свой собственный способ осуществления и действия, который, следуя Собору, является “свойственным и специфичным” для них: подобный способ обозначен выражением “секулярная природа”³².

Собор описывает секулярное состояние верующих-мирян, указывая на него, прежде всего, как на место, в котором к ним обращен призыв Бога: “Тут они призваны Богом”³³. Речь идет о “месте”, отличающимся определенным динамизмом: верующие-миряне “живут в миру, т.е. занимаются всеми различными мирскими профессиями и делами в обычных семейных и общественных жизненных условиях, из которых как бы соткано их существование”³⁴. Они являются людьми, которые живут обычной жизнью в миру: учась, работая, устанавливая дружеские, общественные, профессиональные, культурные

²⁷ СВ. АВГУСТИН, *De Civitate Dei*, XX, 10: CCL 48, 720.

²⁸ II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 32.

²⁹ Там же, 31.

³⁰ ПАВЕЛ VI, Речь, обращенная к членам секулярных Институтов (2 февраля 1972): AAS 64 (1972), 208.

³¹ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 5.

³² II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 31.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

контакты и проч. Собор рассматривает их состояние не просто как внешнее и относящееся к среде окружения, но как *реальность, предназначенную для того, чтобы обрести в Иисусе Христе полноту своего смысла*³⁵. Более того, он утверждает, что “Сам воплощенный Логос восхотел сделаться причастником человеческого бытия [...] Он освятил отношения между людьми, в первую очередь семейные, из которых возникают социальные отношения, Он добровольно подчинился законам Своей страны. Он восхотел вести жизнь труженика своего времени и места”³⁶.

Таким образом, “мир” становится *местом и средством воплощения верующими-мирянами своего христианского призвания*, поскольку миру самому по себе уготовано прославить Бога Отца во Христе. Теперь уже Собор может указать на собственный и особый смысл божественного призвания, обращенного к верующим-мирянам. Они не призываются оставить то положение, которое занимают в миру. Крещение в действительности не изымает их из мира, как отмечает апостол Павел: “В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом” (*1 Кор 7, 24*); но оно вверяет им призвание, которое непосредственно касается их положения в миру: верующие-миряне в действительности “призваны Богом, чтобы, исполняя свои обязанности, и будучи водимы духом Евангелия *содействовать словно изнутри, как закваска, освящению мира* и, таким образом, в первую очередь свидетельством своей жизни, излучая свет веры, надежды и любви, являть Христа другим”³⁷. Таким образом, существовать и действовать в миру является для верующих-мирян не только антропологической и социологической реальностью, но также особым образом реальностью богословской и церковной. В их ситуации пребывания в миру Бог проявляет Свой замысел и сообщает им особое призвание “искать Царства Божия посредством ведения мирских дел и устройства их согласно плану Бога”³⁸.

Именно это имели в виду Отцы Синода, заявив, что “секулярная природа верующего-мирянина не должна определяться только в социологическом смысле, но, прежде всего, в смысле богословском. Термин “секулярный” должен пониматься в свете творческого и искупительного действия Бога, Который вверил мир мужчинам и женщинам, чтобы они соучаствовали в деле творения, освободили творение от воздействия греха и освящали себя самих в браке или безбрачной жизни, в семье, в профессиональной деятельности и разнообразных видах общественной деятельности”³⁹.

Церковное положение верующих-мирян определяется коренным образом *новизной их христианской жизни* и характеризуется их *секулярной природой*⁴⁰.

Евангельские образы соли, света и закваски, хотя и относятся без различия ко всем ученикам Иисуса Христа, но особым образом приложимы к верующим-мирянам. Они исполнены особого смысла, поскольку говорят не только о глубокой укорененности и полном участии верующих-мирян в жизни нашей земли, мира и человеческого сообщества, но также и прежде всего о радикальной новизне и уникальном характере этой укорененности и этого участия, которые имеют своей целью распространение Евангелия, несущего спасение.

---

³⁵ Ср. там же, 48.

³⁶ П ВАТИКАН. СОБОР, Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 32.

³⁷ П ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 31.

³⁸ Там же.

³⁹ *Propositio* 4.

⁴⁰ “В полном смысле члены Народа Божия и мистического Тела, участники, через Крещение, тройственного служения Христа — священнического, пророческого и царственного, миряне выражают и осуществляют богатства своего достоинства, *живя в миру*. То, что может составлять дополнительную или исключительную задачу для лиц, принадлежащих к служебному священству, для мирян является *типичной миссией*. *Присущее им призвание* состоит в том, чтобы “искать Царства Божия, посредством ведения мирских дел и устройства их по Богу” (*Lumen gentium*, 31)” (ИОАНН ПАВЕЛ II, *Angelus* (15 марта 1987): *Insegnamenti*, X 1 (1987) 561).

ПРИЗВАННЫЕ К СВЯТОСТИ

16. Достоинство верующих-мирян раскроется для нас в полном смысле, если мы рассмотрим *первое и основополагающее призвание*, которое обращает к ним Отец в Иисусе Христе посредством Святого Духа: призвание к святости, то есть к совершенству любви. Святость является величайшим свидетельством призвания, дарованного ученику Христову.

О всеобщем призвании к святости блистательно высказался Второй Ватиканский Собор. Можно сказать, что этот призыв к святости стал первейшим наказом, вверенным всем сынам и дочерям Церкви Собором, который пожелал дать евангельское обновление христианской жизни⁴¹. Этот наказ не является простым нравственным увещанием, но — *неоспоримым требованием, проистекающим из тайны Церкви*: Церковь есть избранная Лоза, благодаря которой ветви живут и растут, питаемые святым и освящающим живительным соком Самого Христа; она есть мистическое Тело, члены которого причастны самой жизни в святости его Главы, Который есть Христос; она есть возлюбленная Невеста Господа Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого ради ее освящения (ср. *Еф 5, 25* и сл.). Дух, Который освятил человеческую природу Иисуса Христа в девственном лоне Марии, является тем же самым Духом, Который обитает и действует в Церкви, чтобы сообщить ей святость Сына Божия, ставшего человеком.

Сегодня, как никогда прежде необходимо, чтобы все христиане вновь встали на путь евангельского обновления, щедро принимая призыв апостола “быть самим святыми во всех поступках” (*1 Петр 1, 15*). Чрезвычайный Синод 1985 года, состоявшийся через двадцать лет после Собора, своевременным образом настаивал на этой неотложной потребности: “Поскольку Церковь во Христе является тайной, она должна рассматриваться как знамение и орудие святости [...]. Святые мужчины и женщины всегда были источником и началом обновления в самых тяжелых условиях во всей истории Церкви. Сегодня мы испытываем огромную нужду в святых, о которых должны усердно молить Бога”⁴².

Все в Церкви, именно потому, что они являются ее членами, получают и разделяют общее призвание к святости. В полной мере, без малейшего различия с другими членами Церкви, призваны к святости верующие-миряне: “Все верные во Христе любого положения или состояния призваны к полноте христианской жизни и к совершенству любви”⁴³; “Все верные во Христе призваны и обязаны стремиться к святости и совершенству, свойственным их состоянию”⁴⁴.

Призвание к святости *коренится в Крещении* и обновляется в иных таинствах, прежде всего, в *Евхаристии*. Поскольку христиане облеклись в Иисуса Христа и напоены Его Духом, они являются “святыми” и поэтому имеют право и обязанность являть святость своего *бытия* в святости всего, что они *совершают*. Апостол Павел неустанно внушает всем христианам, чтобы они жили “как прилично святым” (*Еф 5, 3*).

Жизнь в следовании Святому Духу, плодом Которого является святость, требовательно пробуждает следовать за Иисусом Христом и подражать Ему в принятии Его Блаженств, в

---

⁴¹ См. в особенности главу V Догматической конституции о Церкви *Lumen gentium*, 39-42, где говорится о “всеобщем призвании к святости в Церкви”.

⁴² II ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ СИНОДА ЕПИСКОПОВ (1985), *Ecclesia sub Verbo Dei mysteria Christi celebrans pro salute mundi. Relatio finalis*, II, A, 4.

⁴³ II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 40.

⁴⁴ Там же, 42. Эти торжественные и недвусмысленные утверждения Собора вновь излагают основополагающую истину христианской веры. Так, например, Папа Пий XI в энциклике *Casti connubii* обращается к супругам-христианам со следующими словами: “Все, в каких бы условиях и в каком бы состоянии достойной жизни они ни пребывали, могут и должны подражать всесовершеннейшему из всех когда-либо явленных Богом людям примеру святости в лице Христа Господа — и с Божией помощью взойти, по убедительному примеру многих святых, на вершину христианского совершенства”: AAS 22 (1930), 548.

слушании Слова Божия и размышлении над ним, в осознанном и действенном участии в литургической и сакраментальной жизни Церкви, в индивидуальной, семейной и общинной молитве, в алкании и жажде правды, в осуществлении заповеди любви во всех жизненных обстоятельствах и в служении братьям, особенно самым малым, бедным и страдающим.

Освящая себя в миру

17. Призвание верующих-мирян к святости требует, чтобы жизнь согласно Святому Духу выражалась особенным образом в их *погруженности в земные дела* и в их *участии в мирской деятельности*. Апостол вновь внушает нам: “Все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца” (Кол 3, 17). Относя слова апостола к верующим-мирянам, Собор категорически утверждает: “Не должны быть чужды их духовной жизни ни семейные заботы, ни другие мирские дела”⁴⁵. В свою очередь синодальные Отцы заявили: “Единство жизни верующих-мирян имеет огромное значение: действительно, они должны освящать себя в повседневной профессиональной и общественной жизни. Поэтому для того, чтобы дать ответ на свое призвание, верующие-миряне должны взирать на свою каждодневную деятельность как на возможность единения с Богом и исполнения Его воли, а также как на возможность служения другим людям, направляя их к общению с Богом во Христе”⁴⁶.

Верующие-миряне должны осознать и воплотить в своей жизни призвание к святости, прежде всего как требовательную и неоспоримую обязанность, как ясное знамение бесконечной любви Отца, возродившего их к Своей жизни в святости. В таком случае это призвание следует назвать *существенной и неотъемлемой составляющей новой жизни в Крещении*, а потому — определяющим элементом их достоинства. В то же время призвание к святости *сокровенным образом связано с миссией* и ответственностью, вверенными верующим-мирянам в Церкви и в мире. Действительно, уже сама эта святость, происходящая из участия в жизни Церкви, представляет собой первый и основной вклад в построение самой Церкви, которая есть “Общение Святых”. Просвещенным верой взорам раскрывается удивительное зрелище: огромное число верующих-мирян, мужчин и женщин, которые непосредственно в повседневной жизни и деятельности, часто незаметные, неведомые великим мира сего и почти что непризнанные ими, но окруженные любящими взорами Отца, являются неутомимыми работниками, трудящимися в винограднике Господнем. Они являются смиренными и великими — определенно в силу благодати Божией — строителями Царства Божия в истории.

Тогда святость должна быть названа фундаментальной предпосылкой и совершенно незаменимым условием для исполнения спасительной миссии в Церкви. Святость Церкви является сокровенным источником и безошибочной мерой ее апостольской действенности и миссионерской устремленности. Лишь в той мере, в которой Церковь, Невеста Христа, откроет себя для Его любви и, в свою очередь, сама возлюбит Его, она станет Матерью, приносящей обильные плоды в Святом Духе.

Вновь обратимся в библейскому образу: способность плодоносить и рост ветвей зависят от того, насколько они едины с лозой. “Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего” (Ин 15, 4-5).

Здесь уместно вспомнить о том, что в течение месяца работы Синода состоялось торжественное провозглашение верующих-мирян, мужчин и женщин, святыми и блаженными. Весь народ Божий и верующие-миряне в особенности обрели тогда новые образцы святости и

⁴⁵ П ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 4.

⁴⁶ *Propositio* 5.

новые свидетельства героических добродетелей, которые были воплощены в жизнь в обыденных рядовых условиях человеческого существования. Как сказали синодальные Отцы: “Поместные Церкви и, прежде всего, так называемые молодые Церкви должны внимательным образом выявить среди своих членов тех мужчин и женщин, которые в таких условиях (условиях каждодневной жизни в миру и брака) приносили свидетельство святости и могли быть примером для других с тем, чтобы, если выполнены обязательные условия, они [Церкви] могли представить их для беатификации и канонизации”⁴⁷.

В заключение этих размышлений, направленных на то, чтобы определить положение верующих-мирян в Церкви, на память приходит знаменитое наставление святого Льва Великого: “*Agnosce, o Christiano, dignitatem tuam*” — “Познай, о христианин, свое достоинство”⁴⁸. Схожее наставление святой Максим, епископ Туринский, обращает к тем, кто принял святое помазание Крещения: “Задумайтесь о той чести, которая сделала вас участниками этой тайны!”⁴⁹ Все крещенные призваны вновь услышать слова святого Августина: «Возрадуемся и возблагодарим: мы стали не только христианами, но Самим Христом [...] Замрите в благоговейном изумлении и возликуйте: “Христом мы стали!”»⁵⁰

Достоинство христианина, источник равенства всех членов Церкви, гарантирует дух общения и братства и благоприятствует ему и в то же время становится тайной и силой апостольского и миссионерского динамизма верующих-мирян. Это взыскательное достоинство, достоинство работников, призванных Господом трудиться в Его винограднике: “На всех мирян, — читаем мы в документе Собора, — возлагается славное бремя труда, чтобы божественное предназначение спасения все более и более охватывало всех людей во все времена и по всей земле”⁵¹.

---

⁴⁷ *Propositio* 8.

⁴⁸ Св. ЛЕВ ВЕЛИКИЙ, *Sermo XXI*, 3: *S. Ch.* 22 bis, 72.

⁴⁹ Св. МАКСИМ, *Tract. III de Baptismo: PL* 57, 779.

⁵⁰ Св. АВГУСТИН, *In Ioann. Evang. tract.*, 21, 8: *CCL* 36, 216.

⁵¹ П ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 5.

ГЛАВА II

ВСЕ — ВЕТВИ ЕДИНОЙ ЛОЗЫ

*Участие верующих-мирян
в жизни Церкви как общении*

ТАЙНА ЦЕРКВИ КАК ОБЩЕНИЯ

18. Вновь вслушаемся в слова Христа: “Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь [...]. *Пребудьте во Мне, и Я в вас*” (Ин 15, 1-4).

Эти простые слова раскрывают для нас тайну общения, которое связывает воедино Господа и Его учеников, Христа и крещеных: живого и животворящего общения, в силу которого христиане не принадлежат самим себе, но являются собственностью Христа, подобно ветвям, привитым к лозе.

Общение христиан с Иисусом Христом имеет в качестве образца, источника и цели само общение Сына с Отцом в даре Святого Духа: единые с Сыном в узах любви Святого Духа, христиане едины с Отцом.

Иисус продолжает Свою речь: “*Я есмь лоза, а вы ветви*” (Ин 15, 5). Из общения христиан со Христом проистекает общение христиан между собой: все являются ветвями единой Лозы, которая есть Христос. В этом братском общении Господь Иисус Христос указывает на удивительное отражение сокровенной жизни в любви Отца, и Сына, и Святого Духа и таинственное участие в ней. Об этом общении молится Иисус: “Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня” (Ин 17, 21).

Такое общение является самой тайной Церкви, о чем напоминает нам Второй Ватиканский Собор знаменитыми словами святого Киприана: «Вселенская Церковь предстает как “народ, собранный в единстве Отца, и Сына, и Святого Духа”»⁵². Призыв к этой тайне Церкви-Общения мы обычно слышим в начале совершения Евхаристии, когда священник встречает нас приветствием апостола Павла: “Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа да будет со всеми вами” (ср. 2 Кор 13, 13).

После того, как был описан “облик” верующих-мирян, нам предстоит поразмышлять об их миссии и ответственности в Церкви и мире. Однако адекватное представление об этих аспектах можно получить только в живом контексте Церкви-Общения.

Собор и экклезиология общения

19. Вот — основная идея учения Церкви о себе самой, вновь предложенная на Втором Ватиканском Соборе, о чем напоминает нам Чрезвычайный Синод Епископов 1985 года, собравшийся через двадцать лет после Собора: «Экклезиология общения является основной и фундаментальной идеей в документах Собора. Общение-*койнония*, имеющее свое основание в Священном Писании, высоко почиталось в древней Церкви и почитается в Восточных Церквах вплоть до наших дней. Поэтому многое было сделано Вторым Ватиканским Собором для того, чтобы прояснить понимание Церкви как общения и конкретно воплотить его в жизни. Что же означает это столь богатое по смыслу слово “общение”? Его основополагающее значение говорит об общении с Богом через Иисуса Христа в Святом Духе. Это общение присутствует в слове

⁵² II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 4.

Божиим и в таинствах. Крещение является вратами и основанием общения в Церкви. Евхаристия — это источник и вершина всей жизни христианина (ср. *Lumen gentium*, 11). Причастие евхаристического Тела Христа знаменует и производит, то есть созидает, сокровенное общение всех верных в Телѣ Христа, которое есть Церковь (ср. *I Кор* 10, 16 и след)⁵³.

На следующий день после завершения Собора Папа Павел VI обратился к верующим со следующими словами: “Церковь есть общение. Что же в этом случае понимается под общением? Мы обращаем вас к тому параграфу катехизиса, который говорит о *sanctorum communionem*, об общении святых. Церковь означает общение святых. А общение святых говорит о двойном живоносном участии: о вхождении христиан в жизнь Христа и о сообщении этой жизни в любви всему собранию верующих в этом мире и в будущем. Единство во Христе и со Христом; и единство среди христиан в Церкви”⁵⁴.

Библейские образы, с помощью которых Второй Ватиканский Собор желает ввести нас в созерцание тайны Церкви, выявляют реальность Церкви-Общшения в ее неотъемлемом измерении как общения христиан со Христом и общения христиан между собой. Это — образы овчего двора, стада, виноградной лозы, духовного строения и Святого Града⁵⁵. Но, прежде всего, это — образ *тела*, данный апостолом Павлом. Его учение вновь обретает живое и притягательное выражение на многочисленных страницах соборных документов⁵⁶. В свою очередь Собор вновь берет из всей истории спасения и заново предлагает образ Церкви как *Народа Божия*: “Бог соблаговолил освящать и спасать людей не по отдельности, без взаимной связи, а соделать их народом, который признавал бы Его в истине и свято служил Ему”⁵⁷. Уже в первых строках Конституции *Lumen gentium* удивительным образом передано сжатое изложение этого учения: “Церковь есть во Христе некое таинство или знамение и орудие глубочайшего единения с Богом и единства всего человеческого рода”⁵⁸.

Тогда *реальность Церкви-Общшения есть* составная часть, более того, *основное содержание этой “тайны”*, то есть Божественного замысла спасения человечества. Поэтому церковное общение не может быть истолковано надлежащим образом, если оно понимается просто как социологическая или психологическая реальность. Церковь-Общшение есть “новый” народ, народ “мессианский”, народ, имеющий своим “Главою Христа [...], обладающий достоинством и свободой детей Божиих [...]. Народ, имеющий своим законом новую заповедь: любить, как Христос возлюбил нас [...]. Его назначение — Царство Божие [...]. Он поставлен Христом для общения в жизни, любви и истине”⁵⁹. Узы, соединяющие членов нового Народа между собой — и прежде всего со Христом — не узы “плоти” и “крови”, но духа, или, более точно, — узы Святого Духа, которые получают все крещеные (ср. *Иоил* 3, 1). Действительно, Тот Самый Дух, Который от вечности связывает единую и нераздельную Троицу, Тот Самый Дух, Который в “полноте времени” (*Гал* 4, 4) нерасторжимо соединяет человеческую плоть с Сыном Божиим, Он же является на протяжении многих поколений христиан непрерывным и неиссякающим источником общения Церкви и в Церкви.

---

⁵³ II ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ СИНОДА ЕПИСКОПОВ (1985), *Ecclesia sub Verbo Dei mysteria Christi celebrans pro salute mundi. Relatio finalis*, II, С, 1.

⁵⁴ ПАВЕЛ VI, Торжественное обращение по средам (8 июня 1966): *Insegnamenti*, IV (1966), 794.

⁵⁵ II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 6.

⁵⁶ Ср. *там же*, 7 и след.

⁵⁷ *Там же*, 9.

⁵⁸ *Там же*, 1.

⁵⁹ *Там же*, 9.

20. Церковное общение может быть более точно выражено как “органическое” общение, аналогичное тому, которое существует в живом и действующем теле: оно в действительности характеризуется обоюдным присутствием *многообразия и взаимодополняемости* призваний и условий жизни, служений, харизм и видов ответственности. Благодаря этому многообразию и взаимодополняемости каждый верующий-мирянин находится *в связи со всем телом* и вносит в него *свой собственный вклад*.

На органическом общении в мистическом Теле Христа особым образом настаивает апостол Павел. Эхо его богатого учения мы можем вновь услышать в следующем синтезе, данном Собором: Иисус Христос, — читаем мы в Конституции *Lumen gentium*, — “дарованием Своего Духа составил таинственно из братьев Своих, призванных из всех народов, Свое Тело. В этом Теле жизнь Христова переливается в верующих [...]. Но как все члены человеческого тела, хотя их много, составляют одно тело, так и верные во Христе (ср. *1 Кор 12, 12*). Так же созиданию Тела Христова присуще многообразие членов и функций. Один есть Дух, раздающий на пользу Церкви различные Свои дары по богатству Своему и согласно нуждам служений (ср. *1 Кор 12, 1-11*). Между этими дарами на первом месте стоит благодать Апостолов, власти которых Сам Дух подчиняет и носителей духовных даров (ср. *1 Кор 14*). Тот же Дух, объединяя тело Собою, Своей силой и внутренней сплоченностью членов, порождает и развивает любовь среди верующих. Поэтому “страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены” (*1 Кор 12, 26*)”⁶⁰.

*Один и Тот же Дух всегда является динамичным началом многообразия и единства Церкви и в Церкви. Прочтем далее в Конституции Lumen gentium: “И для того чтобы мы постоянно обновлялись в Нем [Христе] (ср. Еф 4, 23), Он дал нам от Духа Своего, Который единый и всегда тот же в Главе и в членах, так оживотворяет, объединяет и движет все Тело, что святые Отцы могли сравнить Его действие с действием, выполняемым в человеческом теле жизненным началом или душой”*⁶¹. И в другом тексте, особенно содержательном и ценном для понимания “органической природы”, присущей церковному общению, также в аспекте непрестанного роста к совершенному общению, Собор говорит: «Дух обитает в Церкви и в сердцах верующих как в храме (ср. *1 Кор 3, 16; 6, 19*) и в них ходатайствует и свидетельствует об их усыновлении (ср. *Гал 4, 6; Рим 8, 15-16, 26*). Он, вводящий Церковь во всю истину (ср. *Ин 16, 13*) и объединяющий ее в общении и служении, наделяет и направляет ее многообразными иерархическими и харизматическими дарами, и украшает ее Своими плодами (ср. *Еф 4, 11-12; 1 Кор 12, 4; Гал 5, 22*). Силою Евангелия Он сообщает Церкви юность, непрестанно обновляет ее и ведет к совершенному сочетанию с Женихом. Ибо Дух и Невеста говорят Господу Иисусу: “Прийди!” (ср. *Откр 22, 17*)»⁶².

Следовательно, церковное общение есть *дар, великий дар Святого Духа*, который верующие-миряне призваны принимать с благодарностью и которым они призваны жить с глубоким чувством ответственности. Это конкретно осуществляется через их участие в жизни и миссии Церкви, на служение которой верующие-миряне приносят свои разнообразные и дополняющие друг друга виды служений и харизм.

Верующий-мирянин “никогда не может замыкаться в себе самом, духовно изолируясь от общины, но должен жить в постоянном взаимообмене с другими, в живом ощущении братства, в радости, исходящей от равного достоинства и с обязательством являть плоды того безмерного богатства, которое унаследовал каждый. Дух Господень дарует ему, как и остальным,

---

⁶⁰ Там же, 7.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же, 4.

разнообразные харизмы, приглашает его принять различные виды служений и поручений, напоминает ему, как Он напоминает всем людям в их отношениях в Церкви, что все то, что отличает его, *не есть некое более высокое достоинство, но особая и дополнительная способность к служению* [...]. Таким образом, харизмы, различные виды служений и поручения, осуществляемые верующим-мирянином, существуют в общине и ради общины. Они являются богатствами, дополняющими друг друга на благо всех, под мудрым водительством Пастырей Церкви”⁶³.

СЛУЖЕНИЯ И ХАРИЗМЫ — ДАРЫ СВЯТОГО ДУХА, НИСПОСЫЛАЕМЫЕ ЦЕРКВИ

21. Второй Ватиканский Собор представляет служения и харизмы как дары Святого Духа для построения Тела Христова и ради его миссии спасения мира⁶⁴. Церковь направляема и ведома Святым Духом, Который щедро изливает различные иерархические и харизматические дары на всех крещеных, призывая их быть, каждого в своем роде, активными и солидарно ответственными.

Рассмотрим теперь служения и харизмы в непосредственном отношении к верующим-мирянам и к их участию в жизни Церкви-Общине.

Служения, обязанности и функции

Все существующие и действующие в Церкви служения являются, пусть даже различным образом, участием в служении Иисуса Христа, Доброго Пастыря, полагающего жизнь Свою за овец (ср. *Ин* 10, 11), смиренного служителя, отдающего Себя целиком ради спасения многих (ср. *Мк* 10, 45). Святой Павел достаточно ясно говорит об установлении служений в Церкви в апостольские времена. В Первом послании к Коринфянам он пишет: “И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями [...]” (*1 Кор* 12, 28). В Послании к Ефессянам читаем: “Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова [...]. И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова” (*Еф* 4, 7; 11-13; ср. *Рим* 12, 4-8). Как явствует из этих и иных текстов Нового Завета, служения, равно как и дары и церковные обязанности, являются многочисленными и разнообразными.

Служения, проистекающие из духовного сана

22. В Церкви на первом месте находятся служения рукоположенных священнослужителей, то есть те виды служений, которые проистекают из таинства Священства. Действительно, Господь Иисус Христос избрал и установил апостолов, семя Народа Нового Завета и исток священной иерархии⁶⁵, поручив им научить все народы (ср. *Мф* 29, 19), образовать священнический народ и управлять им. Миссия апостолов, которую Господь Иисус Христос постоянно поручает пастырям Своего народа, является подлинным служением, которое названо в Священном Писании знаменательным словом “*диакония*”, то есть служение, служба. В непрерывном преемстве от апостолов служители получают от Христа Воскресшего харизму Святого Духа через таинство

⁶³ ИОАНН ПАВЕЛ II, Проповедь на торжественном богослужении при завершении VII Генеральной Рядовой Ассамблеи Синода Епископов (30 октября 1987): AAS 80 (1988), 600.

⁶⁴ II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 4.

⁶⁵ Ср. II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad gentes*, 5.

Священства, а вместе с ней — полномочия и священную власть действовать “in persona Christi Capitis” (в лице Христа-Главы)⁶⁶, чтобы служить Церкви и собирать ее в Святом Духе посредством Евангелия и таинств.

Служения рукоположенных священнослужителей являются благодатью не только для тех, кто их получает, но и для всей Церкви. В них выражается и осуществляется тот особый тип участия в священстве Иисуса Христа, который отличен не просто по степени, но и по существу от участия, дарованного с Крещением и Миропомазанием всем верным. С другой стороны, служебное священство, как напоминает Второй Ватиканский Собор, имеет своей существенной целью царственное священство всех верующих и подчинено ему⁶⁷.

Следовательно, для того чтобы обеспечить и усилить общение в Церкви, особенно в области многообразных и дополняющих друг друга служений, пастыри должны признавать, что их служение коренным образом поставлено на службу всему Народу Божию (ср. *Евр* 5, 1). В свою очередь, верующие-миряне должны признавать, что служебное священство прежде всего необходимо для их жизни и для их участия в миссии Церкви⁶⁸.

Служения, обязанности и функции мирян

23. Спасительная миссия Церкви в мире осуществляется не только священнослужителями в силу таинства Священства, но также всеми верующими-мирянами: действительно, в силу своего состояния крещеных и своего особого призвания — каждый в присущей ему мере, — они участвуют в священническом, пророческом и царственном служении Христа.

Поэтому пастыри должны признавать и поощрять служения, обязанности и функции мирян, которые основываются на сакраментальном фундаменте *Крещения и Миропомазания*, а во многих случаях — также таинства *Брака*.

Когда того требуют необходимость и целесообразность в Церкви, пастыри могут доверить верующим-мирянам, следуя установленным нормам универсального права, некоторые обязанности, связанные с их собственным пастырским служением, но не требующие печати Священства. Кодекс канонического права говорит: “Когда этого требуют нужды Церкви, при нехватке священнослужителей миряне, даже не будучи чтецами или аколитами, могут исполнять некоторые их обязанности: осуществлять служение слова, председательствовать на литургических молитвах, совершать Крещение и преподавать Святое Причастие в соответствии с предписаниями права”⁶⁹. Однако *исполнение этих обязанностей не делает верующих-мирян пастырями*: в действительности то или иное лицо не является священнослужителем просто в силу исполнения некоторой задачи, но только через таинство Священства. Только таинство Священства усваивает служению рукоположенного священнослужителя особый характер в служении Христа Главы и Пастыря и в Его вечном священстве⁷⁰. Задача, исполняемая в силу замещения священнослужителя, обретает законный характер непосредственно и формально от официальных полномочий, данных пастырями, и конкретно осуществляется под руководством церковной власти⁷¹.

Недавняя Ассамблея Синода представила широкий и показательный обзор ситуации в Церкви касательно видов служений, обязанностей и функций крещеных. Отцы высоко оценили

⁶⁶ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет о служении и жизни священников *Presbyterorum ordinis*, 2. Ср. II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 10.

⁶⁷ Ср. II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 10.

⁶⁸ Ср. ИОАНН ПАВЕЛ II, Послание ко всем священникам Церкви по случаю Великого Четверга 1979 года (9 апреля 1979), 3-4: *Insegnamenti*, II, 1 (1979), 844-847.

⁶⁹ Кодекс канонического права, кан. 230 § 3.

⁷⁰ Ср. II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет о служении и жизни священников *Presbyterorum ordinis*, 2 и 5.

⁷¹ Ср. II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 24.

апостольский вклад верующих-мирян, мужчин и женщин, на благо евангелизации, освящения и животворения христианским духом преходящей реальности, равно как и их щедрую готовность к замещению пастырей в чрезвычайных ситуациях и при хронических нуждах⁷².

Вслед за литургическим обновлением, вызванным Собором, сами верующие-миряне обрели более живое осознание своих задач в литургическом собрании и в его подготовке и стали более широко открыты к их исполнению: совершение Евхаристии является священнодействием не только клира, но и всего собрания верных. Поэтому естественно, что те задачи, которые не являются собственно прерогативой священнослужителей, исполняются верующими-мирянами⁷³. Таким образом, вполне спонтанным является переход от фактического вовлечения верующих-мирян в литургическое действие к возведению Слова Божия и пастырскому попечению⁷⁴.

Однако на самой синодальной Ассамблее наряду с положительными слышались и отрицательные суждения в отношении слишком неограниченного употребления термина “служение”, смешения и порой уравнивания понятий общего и служебного священства, недостаточного соблюдения церковных законов и норм, произвольного толкования понятия “замещение”, тенденции к “клерикализации” верующих-мирян. Было также обращено внимание на риск создания *de facto* церковной структуры служения, параллельной той, которая основана на таинстве Священства.

Именно для того, чтобы преодолеть эти трудности, синодальные Отцы настаивали на необходимости более ясно выразить, также используя более четкую терминологию⁷⁵, *единство миссии Церкви*, в которой участвуют все крещенные, и вместе с тем принципиальное отличие между пастырским служением, укорененным в таинстве Священства, и другими видами служений, обязанностей и функций в Церкви, корни которых находятся в таинствах Крещения и Миропомазания.

Тогда в первую очередь необходимо, чтобы пастыри, признавая и предоставляя верующим-мирянам исполнение различных служений, обязанностей и функций, с величайшей заботой наставляли их в том, что все эти задачи укоренены в Крещении. Также необходимо, чтобы пастыри были бдительны, избегая того, чтобы с легкостью, но незаконно прибегать к предполагаемой “чрезвычайной ситуации” или же к “ситуации замещения по необходимости” там, где они объективно не существуют или же там, где их возможно предупредить с помощью более рационального пастырского планирования.

Различные служения, обязанности и функции, которые верующие-миряне могут законным образом осуществлять в литургии, в передаче веры и в пастырской структуре Церкви должны исполняться *в соответствии с их особым мирским призванием*, отличным от призвания священнослужителей. Апостольское обращение *Evangelii nuntiandi*, которое сыграло столь большую и благотворную роль в поощрении разнообразного сотрудничества верующих-мирян в жизни и евангелизаторской миссии Церкви, напоминает, что “непосредственной областью их

---

⁷² Кодекс канонического права перечисляет ряд функций или обязанностей, присущих священнослужителям, которые, однако, в силу особых и серьезных обстоятельств, и конкретно — из-за нехватки священников или диаконов могут временно осуществляться уполномоченными для этого верующими-мирянами после получения ими мандата от компетентных церковных властей: ср. каноны 230 § 3; 517 § 2; 776; 861 § 2; 910 § 2; 943; 1112; и т.д.

⁷³ Ср. II Ватикан. Собор, Конституция о богослужении *Sacrosanctum Concilium*, 28; канон 230 § 2 Кодекса канонического права говорит: “По временному назначению миряне могут исполнять обязанности чтеца на богослужении; все миряне также имеют право исполнять обязанности комментатора при богослужении, певчего или других служителей — согласно нормам права.

⁷⁴ Кодекс канонического права представляет различные функции или обязанности, которые могут осуществлять верующие-миряне в организационных структурах Церкви: ср. каноны 228; 229 § 3; 317 § 3; 463 § 1, 5-е и § 3; 483; 494; 537; 759; 776; 784; 785; 1282; 1421 § 2; 1424; 1428 § 2; 1435 и т.д.

⁷⁵ *Propositio* 18.

евангелизаторской деятельности является обширный и сложный мир политики, общественной жизни, экономики, как, впрочем, и мир культуры, науки и искусства, международных отношений, мир средств массовой коммуникации. Она также включает в себя другие реалии, открытые для евангелизации, такие как любовь, семья, воспитание детей и подростков, профессиональная деятельность и человеческие страдания. Чем больше здесь будет мирян, проникнутых евангельским духом, ответственных за эти реалии и открыто причастных к ним, способных им оказывать компетентное содействие и осознающих, что они должны полностью вкладывать все свои христианские силы, столь часто сокрытые и подавленные, тем больше эти реалии послужат созиданию Царства Божия, а потому — спасению в Иисусе Христе, ни в чем не утрачивая и не принося в жертву свое человеческое содержание, но проявляя часто неведомое трансцендентное измерение⁷⁶.

Во время работы Синода Отцы посвятили немало внимания чинам *чтецов* и *аколитов*. В то время как в прошлом эти виды служений существовали в Латинской Церкви только как духовные этапы на пути к священному служению, вместе с *motu proprio* Папы Павла VI *Ministeria quaedam* (15 августа 1972 г.) они обрели самостоятельность и постоянство, равно как и возможность быть доверенными мирянам, хотя лишь только мужчинам. То же положение вещей закреплено и в новом Кодексе канонического права⁷⁷. Отцы Синода выразили желание, чтобы “*motu proprio* “*Ministeria quaedam*” было пересмотрено, учитывая нужды поместных Церквей, и прежде всего для указания критериев, согласно которым должны избираться те, кто предназначается для этих видов служений”⁷⁸.

В связи с этим была учреждена особая Комиссия не только для того, чтобы дать ответ на это пожелание, выраженное Отцами Синода, но также и более всего для углубленного изучения различных богословских, литургических, юридических и пастырских проблем, вызванных нынешним значительным расцветом служений, порученных верующим-мирянам.

Прежде чем Комиссия завершит изучение этой проблемы, все отдельные Церкви в заботе о том, чтобы церковная практика служений, порученных мирянам, оказалась более упорядоченной и плодотворной, должны верно соблюдать вышеупомянутые богословские принципы, в особенности существенное различие между служебным и всеобщим священством и, следовательно, различие между теми видами служений, которые происходят из таинства Священства и теми, которые происходят из таинств Крещения и Миропомазания.

Харизмы

24. Святой Дух, вверив Церкви-Обществу различные виды служений, в то же время обогатил ее иными особыми дарами и талантами, называемыми *харизмами*. Они могут принимать самые разнообразные формы, как выражение абсолютной свободы Духа, их щедро изливающего, а также как ответ на многообразные потребности, возникающие в истории Церкви. Описание и классификация, данные этим дарам в текстах Нового Завета, являются знаменем их великого многообразия: “Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, Тем же Духом; иному вера, Тем же Духом; иному дары исцелений, Тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов,

⁷⁶ ПАВЕЛ VI, Апостольское обращение *Evangelii nuntiandi*, 70: ASS 68 (1976), 60.

⁷⁷ Ср. Кодекс канонического права, кан. 230 § 1.

⁷⁸ *Propositio* 18.

иному разные языки, иному истолкование языков” (1 Кор 12, 7-10; ср. 1 Кор 12, 4-6. 28-31; Рим 12, 6-8; 1 Петр 4, 10-11).

Будучи чрезвычайными или же простыми и смиренными, харизмы являются видами благодати Святого Духа, которые обладают, прямо или косвенно — в соответствии со своим предназначением — пользой для церковной общины, внося свой вклад в созидание Церкви, на благо человечества и удовлетворение нужд мира.

И в наше время нет недостатка в щедром проявлении разнообразных харизм среди верующих-мирян, как мужчин, так и женщин. Хотя эти харизмы даются отдельным людям, но также они могут разделяться и другими, таким образом сохраняя свое существование во времени как драгоценного и живого наследия, порождающего особое духовное родство между людьми. Именно в отношении апостольства мирян Второй Ватиканский Собор говорит: “Для осуществления такого апостольства, Святой Дух, освящающий Народ Божий через служение и таинства, так же подает верующим особые дары (ср. 1 Кор 12, 7), “разделяя каждому особо, как Ему угодно” (1 Кор 12, 11), чтобы все и каждый “тем даром, который получили, служили другим”, и сами были “хорошими домостроителями многообразной благодати Божией” (1 Петр 4, 10) в созидании всего Тела в любви (ср. Еф 4, 16)”⁷⁹.

Согласно логике изначального Божественного дарения, как напоминает нам Собор, дары Святого Духа требуют, чтобы те, кто их принял, употребляли их для возрастания всей Церкви⁸⁰.

Харизмы должны быть *приняты с благодарением* как со стороны тех, кто их получает, так и со стороны всей Церкви. Они являются по сути уникальным богатством благодати для жизненной силы апостольства и для святости всего Тела Христова, при условии, что они представляют собой дары, истинно происходящие от Святого Духа и используются в полном соответствии с подлинными побуждениями Духа. В этом смысле всегда необходимо *различение харизм*. Действительно, как сказали синодальные Отцы, “действие Святого Духа, Который дышит, где хочет, не всегда легко распознать и принять. Мы знаем, что Бог действует во всех верных христианах, и мы осознаем те благодеяния, которые происходят от харизм как для отдельных людей, так и для всей христианской общины. Вместе с тем, мы также осознаем силу греха и его попытки вселить тревогу и смущение в жизнь верующих и в жизнь общины”⁸¹.

По этой причине никакая харизма не освобождает от поддержания отношений с *Пастырями Церкви* и от подчинения им. Собор ясно утверждает: “Суждение об их [харизм] подлинности и правильном употреблении принадлежит тем, кто предстательствует в Церкви, тем, кому особо надлежит не угашать Духа, но все испытывать и доброго держаться (ср. 1 Фес 5, 12 и 19-21)”⁸², чтобы все харизмы могли сотрудничать в многообразии и взаимодополняемости во имя общего блага⁸³.

УЧАСТИЕ ВЕРУЮЩИХ-МИРЯН В ЖИЗНИ ЦЕРКВИ

25. Верующие-миряне участвуют в жизни Церкви не только исполняя свои задачи и используя свои харизмы, но также многими иными путями.

⁷⁹ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 3.

⁸⁰ “Через принятие этих харизм, даже самых простых, возникает для каждого верующего право и обязанность служить ими на благо людей и ради созидания Церкви, как в самой Церкви, так и в мире, в свободе Святого Духа, Который дышит, где хочет (Ин 3, 8), и одновременно в общении с братьями во Христе, прежде всего со своими пастырями” (Там же.).

⁸¹ *Propositio* 9.

⁸² II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 12.

⁸³ Ср. там же, 30.

Такое участие обретает свое первейшее и необходимое выражение в жизни и миссии *отдельной Церкви*, епархий, в которых “поистине присутствует и действует единая, святая, вселенская и апостольская Церковь Христова”⁸⁴.

Отдельные Церкви и Вселенская Церковь

Для сообразного участия в церковной жизни прежде всего необходимо, чтобы верующие-миряне имели ясное и точное видение *отдельной Церкви в ее изначальной связи с Вселенской Церковью*. Отдельная Церковь не появляется на свет из своего рода дробления Вселенской Церкви, равно как и Вселенская Церковь не состоит из простой суммы отдельных Церквей, но их соединяют между собой живые, существенно важные и постоянные узы, именно поэтому Вселенская Церковь существует и проявляет себя в отдельных Церквях. По этой причине Второй Ватиканский Собор утверждает, что отдельные Церкви “созданы по образу Вселенской Церкви, в отдельных Церквях и из отдельных Церквей состоит единая и единственная католическая Церковь”⁸⁵.

Тот же Собор энергично побуждает верующих-мирян активно жить своей принадлежностью к Вселенской Церкви, принимая в то же время все более возрастающий дух “кафоличности”: “Миряне должны, — читаем мы в Декрете об апостольстве мирян, — непрестанно развивать сознание своей принадлежности к епархии, ячейкой которой является приход, с постоянной готовностью по призыву своего Пастыря присоединять свои силы к епархиальным начинаниям. Более того, чтобы отвечать на нужды городов и сельских районов, они не должны ограничивать свое сотрудничество границами прихода или епархии, но должны стремиться расширить их до размера межприходского, межепархиального, национального или международного, тем более, что все усиливающееся перемещение населения, развитие взаимных связей и легкость коммуникации не позволяют ни одной части общества оставаться замкнутой в себе самой. Итак, миряне должны заботиться о нуждах Народа Божия, рассеянного по всей земле”⁸⁶.

В этом смысле недавний Синод призвал к тому, чтобы оказывалось содействие созданию *епархиальных пастырских советов*, к которым следует прибегать в надлежащих случаях. Речь идет в действительности об основной форме сотрудничества и диалога, а также распознавания на епархиальном уровне. Участие верующих-мирян в этих Советах может расширить возможности в сфере консультаций, а принцип сотрудничества — в некоторых случаях также в области вынесения решений — может быть применен более широким и определенным образом⁸⁷.

Участие верующих-мирян в *епархиальных Синодах и поместных Соборах*, провинциальных или пленарных, предусмотрено Кодексом канонического права⁸⁸; оно может внести вклад в общение и церковную миссию отдельной Церкви как в своей собственной области, так и в отношениях с другими отдельными Церквями данной церковной провинции или Конференции Епископов.

Епископские Конференции призваны оценивать наиболее подходящий путь развития — на национальном или региональном уровне — консультаций и сотрудничества верующих-мирян,

---

⁸⁴ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет о пастырской должности епископов в Церкви *Christus Dominus*, 11.

⁸⁵ II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 23.

⁸⁶ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 10.

⁸⁷ Ср. *Propositio* 10.

⁸⁸ Ср. *ККП*, кан. 443 § 3; 463 § 1 и 2.

мужчин и женщин: так могут быть лучше рассмотрены общие проблемы и более совершенно явлено церковное общение со всеми⁸⁹.

Приход

26. Хотя церковное общение всегда обладает универсальным измерением, оно находит свое более непосредственное и зримое выражение в жизни *прихода*. Приход является предельной локализацией Церкви, и в определенном смысле он есть сама *Церковь, которая живет среди своих сынов и дочерей*⁹⁰.

Необходимо, чтобы все мы вновь раскрыли в свете веры подлинный облик прихода, то есть саму “тайну” присутствующей и действующей в нем Церкви, даже если временами она бедна людьми и средствами, даже если в иных случаях она рассеяна по обширнейшим территориям или же ее почти невозможно найти в густонаселенных и хаотичных кварталах современных городов. Приход является не просто структурой, территорией, строением, но скорее “семьей Божией, как братство, воодушевляемое духом единства”⁹¹, он есть “семейный и гостеприимный дом”⁹², “община верных”⁹³. В конечном счете, приход основан на богословской реальности, поскольку он является *евхаристической общиной*⁹⁴. Это означает, что он является общиной, пригодной для совершения Евхаристии, живого корня для его возрастания и сакраментальных уз для его пребывания в полном общении со всей Церковью. Таковая пригодность коренится в том, что приход является *общиной веры* и *органичной общиной*, то есть общиной, складывающейся из рукоположенных служителей и других христиан, в которой приходской настоятель, представляющий епархиального епископа⁹⁵, является иерархическим звеном, связывающим приход со всей отдельной Церковью.

Задача Церкви в наши дни несомненно грандиозна, и ее исполнение не может быть, конечно, возложено только лишь на приход. Поэтому Кодекс канонического права предусматривает формы сотрудничества между приходами на определенной территории⁹⁶ и рекомендует епископскому попечению все категории верных, включая тех, которые не могут пользоваться обычным пастырским попечением⁹⁷. Необходимы многочисленные места и формы присутствия и действия для того, чтобы слово и благодать Евангелия могли распространиться в разнообразных условиях жизни сегодняшнего человека. Равным образом, в культурной, социальной, образовательной, профессиональной и других областях существуют многие иные пути распространения веры и апостольства в среде окружения, для которых приход не может быть установлен в качестве центра и отправной точки. Тем не менее и сегодня приход переживает новое и многообещающее время. Как говорил Павел IV, обращаясь к римскому духовенству в начале своего понтификата: “Мы просто верим, что эта древняя и досточтимая структура прихода обладает незаменимой миссией и

---

⁸⁹ Ср. *Propositio* 10.

⁹⁰ Читаем в документах Собора: “Так как в своей Церкви епископ не может лично всегда и везде возглавлять всю свою паству, то по необходимости он должен основывать собрания верующих, среди которых выделяются приходы, организованные по местам под руководством пастыря, замещающего епископа: ибо они таким образом представляют видимую Церковь, установленную по всей земле” (II ВАТИКАН. СОБОР, Конституция о богослужении *Sacrosanctum Concilium*, 42).

⁹¹ II ВАТИКАН. СОБОР, Докматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 28.

⁹² ИОАНН ПАВЕЛ II, Апостольское обращение *Catechesi tradendae*, 67: AAS 71 (1979), 1333.

⁹³ *ККП*, кан. 515 § 1.

⁹⁴ Ср. *Propositio* 10.

⁹⁵ Ср. II ВАТИКАН. СОБОР, Конституция о богослужении *Sacrosanctum Concilium*, 42.

⁹⁶ Ср. *ККП*, кан. 555 § 1, 1-е.

⁹⁷ *ККП*, кан. 383 § 1.

огромной актуальностью: ей надлежит создавать первую общину христианского народа, подготовить и приучить народ к нормальной практике литургической жизни, сохранять и оживлять веру сегодняшних людей, служить школой спасительного учения Христова, осуществлять в чувствах и делах смиренную любовь благих и братских дел”⁹⁸.

Отцы Синода, со своей стороны, внимательно рассмотрели существующее положение, в котором находятся многочисленные приходы, призвав их к *более решительному обновлению*: “Многие приходы как в урбанизированных регионах, так и на миссионерских территориях не в состоянии полностью развивать свою деятельность из-за недостатка материальных средств или же рукоположенных лиц, либо вследствие большой географической протяженности и особого положения некоторых христиан (как, например, изгнанников и эмигрантов). Для того чтобы все эти приходы были подлинными христианскими общинами, местные власти должны оказывать содействие: а) приспособлению приходских структур в соответствии с полной мерой гибкости, предусмотренной каноническим правом, прежде всего, имея в виду поощрение участия мирян в пастырских обязанностях; б) малым, основным церковным общинам, также называемым “живыми” общинами, в которых верующие могут передавать Слово Божие друг другу, выражать его в служении другим и взаимной любви; эти общины являются подлинными выражениями церковного общения и центрами евангелизации, действующими в общении со своими пастырями”⁹⁹. Для обновления общин и для лучшего обеспечения эффективности их деятельности необходимо также поддерживать развитие различных форм сотрудничества — также и на институциональном уровне — между приходами на одной и той же территории.

Апостольские обязанности в приходе

27. Теперь необходимо более подробно рассмотреть общение и участие верующих-мирян в приходской жизни. В этом отношении следует привлечь внимание всех верующих-мирян, мужчин и женщин, к следующим словам Собора, особенно значительным и вдохновляющим в своей истинности: “В церковных общинах, — читаем мы в Декрете об апостольстве мирян, — их деятельность так нужна, что без нее само апостольство пастырей не может в большинстве случаев вполне достичь своего результата”¹⁰⁰. Это — особенно важное утверждение, которое, очевидно, должно быть истолковано в свете “экклезиологии общения”: будучи разнообразными и взаимодополняющими, все виды служений и харизм необходимы для возрастания Церкви, каждый в своем собственном роде.

Верующие-миряне должны еще глубже проникнуться убеждением в том особом значении, которое приобретают апостольские обязательства в их общине. И вновь Собор со всей авторитетностью подчеркивает это положение: “Приход дает наглядный пример апостольства в общине, собирая воедино все имеющееся в нем человеческое разнообразие и включая его во вселенскую природу Церкви. Миряне должны привыкать к работе в приходе в тесном единении со своими священниками; они должны приносить в общину Церкви свои собственные проблемы, проблемы мира сего и вопросы, касающиеся спасения людей, чтобы их рассматривать и разрешать, принимая во внимание мнение всех; в меру своих возможностей, они должны стараться содействовать всякому апостольскому и миссионерскому начинанию своей церковной семьей”¹⁰¹.

Акцент, который ставит Собор на необходимости рассматривать и разрешать пастырские проблемы “принимая во внимание мнения всех”, должен быть соответствующе и систематически

---

⁹⁸ ПАВЕЛ VI, Речь, обращенная к римскому духовенству (24 июня 1963): AAS 55 (1963), 674.

⁹⁹ *Propositio* 11.

¹⁰⁰ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 10.

¹⁰¹ *Там же*.

развит посредством более убежденной, широкой и решительной высокой оценки *приходских пастырских советов*, на необходимости которых справедливо настаивали синодальные Отцы¹⁰².

В нынешних условиях верующие-миряне могут и должны очень многое сделать для роста подлинного *церковного общения* в своих приходах и для пробуждения *миссионерского рвения* в отношении как неверующих, так и самих же верующих, которые оставили или ослабили практику христианской жизни.

Если приход на самом деле является Церковью, пребывающей среди людей, то он живет и действует, глубоко погружившись в стихию человеческого общества и пребывая в сугубой связи с его чаяниями и драматическими коллизиями. Очень часто социальный контекст, особенно в некоторых странах и в определенных ситуациях, жестоко потрясают силы дезинтеграции и дегуманизации. Человек потерян или дезориентирован, но в своем сердце он всегда сохраняет желание ощущать и развивать более братские и более человеческие отношения. Ответ на таковое желание может прийти из прихода, когда он, при живом участии верующих-мирян, сохраняет приверженность своему изначальному призванию и своей миссии — быть в этом мире “местом” общения верующих и вместе с тем “знамением” и “орудием” призвания всех к общению, одним словом, — быть домом, открытым для всех и для служения всем, или, как любил говорить Папа Иоанн XXIII, “*деревенским колодезем*”, к которому все могут припасть, дабы утолить жажду.

ФОРМЫ УЧАСТИЯ В ЖИЗНИ ЦЕРКВИ

28. Верующие-миряне, в единстве со священниками и монашествующими мужчинами и женщинами, образуют единый Народ Божий и Тело Христово.

Пребывание “членами” Церкви нисколько не умаляет того факта, что каждый христианин как индивидуальность “уникален и неповторим”, но скорее эта принадлежность гарантирует и развивает более глубокий смысл его уникальности и неповторимости, поскольку эти качества являются источником разнообразия и богатства для всей Церкви. В этом смысле Бог в Иисусе Христе призывает каждого по его собственному имени. Призыв Господа: “Идите и вы в виноградник мой” обращен к каждому лично и звучит как: “Иди и ты в виноградник мой!”.

Таким путем каждый в его уникальности и неповторимости, со своим собственным бытием и образом действий, отдает себя на служение росту церковного общения, в то же время индивидуально и особым образом получая общее богатство всей Церкви и приобщаясь к нему. Это и есть то “общение святых”, которое мы исповедуем в Символе веры: *общее благо становится благом каждого, и благо каждого становится благом всех*. “В святой Церкви, — пишет святой Григорий Великий, — каждый является опорой для всех, и все служат опорой ему”¹⁰³.

Индивидуальные формы участия

Прежде всего необходимо, чтобы каждый верующий-мирянин всегда обладал *живым осознанием того, что он является “членом Церкви”*, которому доверена уникальная задача, которую невозможно заменить и передоверить другим, задача, которую необходимо выполнить для блага всех людей. В подобной перспективе обретает полноту своего значения утверждение Собора об *абсолютной необходимости апостольства, осуществляемого отдельной личностью*: “Апостольство, которым каждый обязан заниматься лично, изобильно проистекает из источника подлинно духовной жизни (Ин 4, 14) и является началом и условием всякого апостольства мирян вообще, даже и совместного, и ничто не может его заменить. К такого рода апостольству,

¹⁰² Ср. *Propositio* 10.

¹⁰³ Св. Григорий Великий, *Hom. in Ez.*, II, I, 5: CCL 142, 211.

плодотворному всегда и везде, но в известных условиях единственно пригодному и возможному, призваны и обязаны все миряне, в любом положении, даже если у них нет случая или возможности сотрудничать в ассоциациях”¹⁰⁴.

В личном апостольстве находятся огромные богатства, которые надлежит раскрыть, чтобы возрастала миссионерская энергия каждого верующего-мирянина. Такая форма апостольства может сделать распространение Евангелия необычайно широким, способным достичь стольких мест и сфер, сколько их существует в связи с каждодневной конкретной жизнью мирян. Более того, речь идет о постоянном распространении Евангелия, поскольку оно связано с последовательным слиянием личной жизни с верой, как, впрочем, и об особенно убедительном его распространении, ибо полностью разделяя условия жизни, труд, тяготы и надежды своих братьев, верующие-миряне могут достичь сердец своих ближних или друзей, или коллег, раскрывая для них совершенные горизонты действительности, полный смысл человеческого существования, то есть общения с Богом и между людьми.

Коллективные формы участия

29. Церковное общение, уже присутствующее и действующее в поступках отдельной личности, особым образом выражается в совместной работе верующих-мирян в группах, то есть в солидарной деятельности, осуществляемой ими в процессе их ответственного участия в жизни и миссии Церкви.

В последнее время феномен объединения мирян между собой начал приобретать особенно разнообразный и живой характер. Если в истории Церкви объединения мирян всегда присутствовали тем или иным образом, как о том свидетельствуют вплоть до сего дня различные братства, третьи ордены и разнообразные общества, то такие объединения обрели особый импульс в нынешние времена, ставшие свидетелями рождения и распространения многообразных форм объединений: ассоциаций, групп, общин и движений. Мы можем говорить о *новой эре коллективных объединений* верующих-мирян. Действительно, “наряду с традиционными формами ассоциаций, и часто происходя из тех же самых корней, произросли новые движения и братства, обладающие особым обликом и целями: столь велико богатство и столь многогранны возможности, которые Святой Дух питает в церковной общине, и столь обширны инициативные способности и щедрость наших мирян”¹⁰⁵.

Часто эти объединения мирян представляются *весьма различными* друг от друга по множеству аспектов, таких как внешние структуры, пути и методы воспитания, а также области деятельности. Тем не менее, все они *глубоко сходны* в одной всеобъемлющей цели, которая их вдохновляет, а именно — в ответственном участии в миссии Церкви, возвещающей Евангелие Христово как источник надежды для человека и обновления общества.

Объединение мирян в группы по духовным и апостольским мотивам проистекает из различных источников и отвечает разным потребностям: оно выражает социальную природу личности и поэтому ведет к более широкой и убедительной эффективности работы. На самом деле, “культурный эффект”, будучи источником и стимулом, а также плодом и знаменем всех иных трансформаций социального окружения и общества, может достигаться лишь с помощью труда не столько отдельных людей, сколько “социальных субъектов”, то есть групп, общин, ассоциаций и движений. Это находит особое подтверждение в контексте плюралистического и раздробленного общества — подобного тому, которое существует сегодня в различных частях мира, — перед

¹⁰⁴ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 16.

¹⁰⁵ ИОАНН ПАВЕЛ II, *Angelus* (23 августа 1987): *Insegnamenti*, X, 3 (1987) 240.

лицом проблем, ставших неизмеримо более сложными и многоплановыми. С иной стороны, и прежде всего в секуляризованном мире, различные формы объединений мирян могут представлять для многих людей ценную помощь для осуществления христианской жизни, отвечающей требованиям Евангелия, а также миссионерских и апостольских обязательств.

Помимо этих мотивов, глубокой причиной, оправдывающей и требующей объединения мирян в группы, является причина богословского порядка, основывающаяся на *экклезиологии*, что открыто признал Второй Ватиканский Собор, указав на коллективное апостольство как на “*знамение общения и единства Церкви во Христе*”¹⁰⁶.

Это знамение должно быть явлено через “общение” как во внутренних, так и во внешних аспектах различных форм объединений мирян и в более широком контексте христианской общины. Именно указанная богословская причина объясняет, с одной стороны, “право” создавать ассоциации мирян, а с другой стороны, — необходимость существования “критериев” для распознавания церковной подлинности форм таких объединений.

Прежде всего необходимо признать *свободу объединений мирян* в Церкви. Таковая свобода является подлинным и собственным правом, которое не проистекает из какого-либо рода “уступки” со стороны власти, но происходит из Крещения, того таинства, которое призывает верующих-мирян активно участвовать в общении и миссии Церкви. Об этом Собор говорит совершенно ясно: “При наличии необходимой связи с церковной властью, миряне имеют право основывать сообщества, руководить ими и давать им наименования”¹⁰⁷. Это текстуально подтверждает последний Кодекс канонического права: “Верующие имеют полное право свободно основывать и возглавлять сообщества, направленные на благотворительные или благочестивые цели, либо на содействие христианскому призванию в мире, а также собираться вместе для достижения этих целей”¹⁰⁸.

Речь идет о свободе, признанной и гарантированной церковной властью, которая должна осуществляться всегда и единственно в общении Церкви. Следовательно, право верующих-мирян создавать объединения существенным образом касается жизни общения и миссии самой Церкви.

Критерии церковности для объединений мирян

30. Всегда в перспективе общения и миссии Церкви, а потому не в ущерб свободе объединений, следует понимать необходимость *ясных и четких критериев распознавания и признания* сообществ мирян, также называемых “критериями церковности”.

В качестве фундаментальных критериев для распознавания любого без исключения объединения верующих-мирян могут быть рассмотрены следующие положения:

— *Первенство, уделяемое призванию всякого христианина к святости*, явленной в “плодах благодати, приносимых Духом в верных”¹⁰⁹ и основывающееся на стремлении стяжать полноту христианской жизни и совершенство любви¹¹⁰.

В этом смысле все и всяческие объединения верующих-мирян призваны быть во все возрастающей мере орудием святости в Церкви, благоприятствуя “тесному единению повседневной жизни своих членов с их верой”¹¹¹ и поощряя его.

¹⁰⁶ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 18.

¹⁰⁷ Там же, 19. Ср. также там же, 15; II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 37.

¹⁰⁸ ККП, кан. 215.

¹⁰⁹ II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 39.

¹¹⁰ Ср. там же, 40.

¹¹¹ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 19.

— *Ответственность исповедовать католическую веру*, принимая и провозглашая истину о Христе, о Церкви и о человеке в послушании Учительству Церкви, которая дает ее аутентичное истолкование. Поэтому каждое объединение верующих-мирян должно быть форумом, где проповедуют веру и приводят к ней и где учат вере в полноте ее содержания.

— *Свидетельство прочного и подлинного общения* в сыновних отношениях с Папой, вечным и видимым центром единства Вселенской Церкви¹¹², и с епископом, “видимым началом и основой единства¹¹³” в отдельной Церкви, — во “взаимном уважении всех видов апостольства в Церкви”¹¹⁴.

Общение с Папой и с епископом призвано выражаться в лояльной готовности принять их доктринальное учение и пастырские указания. Более того, церковное общение требует признания законного многообразия форм объединений верующих-мирян в Церкви и, в то же время, готовность к взаимному сотрудничеству.

— *Согласие с апостольской целью Церкви и участие в ее осуществлении*, то есть “евангелизация и освящение людей и христианское воспитание их совести, с тем, чтобы они могли наполнить духом Евангелия различные общины и социальные круги”¹¹⁵.

В этой перспективе от всех форм объединений верующих-мирян и от каждой из них в отдельности требуется миссионерское рвение, которое сделает их еще более активными проводниками новой евангелизации.

— *Обязательство присутствовать в человеческом обществе*, которое в свете социального учения Церкви поставлено на служение целостному достоинству человека.

Все это означает, что объединения верующих-мирян должны стать живыми потоками участия и солидарности ради создания более справедливых и братских условий в обществе.

Изложенные здесь фундаментальные критерии обретают свою достоверность в тех *конкретных плодах*, которые сопутствуют различным формам жизни и деятельности объединений мирян: обновленное восприятие молитвы, созерцания, литургической и сакраментальной жизни; новое пробуждение призываний к христианскому браку, к служебному священству и посвященной Богу жизни; готовность участвовать в программах и деятельности Церкви как на местном, так и на национальном и интернациональном уровне; обязательства катехизировать и педагогические способности в воспитании христиан; стремление присутствовать как христианам в различных сферах общественной жизни, а также создание и вдохновение дел милосердия, культурной и духовной деятельности; дух отрешенности и евангельской бедности ради более щедрой любви ко всем людям; обращение к христианской жизни и возвращение к церковному общению тех крещеных, которые “отошли” от веры.

Служение пастырей на благо общения

31. Пастыри Церкви, даже находясь перед лицом возможных и понятных трудностей, связанных с деятельностью некоторых уже существующих форм объединений или с процессом возникновения новых форм, не могут отказаться от служения, требуемого ввиду их полномочий, не только с точки зрения блага Церкви, но также и для блага самих объединений мирян. В этом смысле они должны наряду с делом распознавания осуществлять руководство и, прежде всего, поощрение ради возрастания объединений верующих-мирян в общении и миссии Церкви.

---

¹¹² II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 23.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 23.

¹¹⁵ Там же, 20.

Чрезвычайно уместно, чтобы некоторые новые сообщества и движения ради их распространения как на национальном, так и на интернациональном уровне, получали *официальное признание* и открытое одобрение компетентных церковных властей. В этом отношении Собор уже сделал следующее утверждение: “Апостольство мирян принимает различные виды сношений с иерархией, зависящее от различных форм и целей этого апостольства. [...] Некоторые формы апостольства мирян признаются иерархией определенно и в различных формах. Кроме того, церковная власть, имея в виду общее благо Церкви, может выбирать и развивать особым образом некоторые сообщества или апостольские начинания, имеющие непосредственную духовную цель, за которые она принимает на себя особую ответственность”¹¹⁶.

Среди различных форм апостольства мирян, которые имеют особую связь с иерархией, синодальные Отцы ясно упомянули различные движения и сообщества Католического Действия, в котором “миряне в органичной и устойчивой форме свободно объединяются в сообщества по веянию Святого Духа, в общении с епископом и со священниками, чтобы иметь возможность образом, который свойственен их призванию, и употребляя особый метод, служить с верностью и усердием возрастанию всей христианской общины, пастырским проектам и наполнению всех сфер жизни евангельским духом”¹¹⁷.

Папскому Совету по делам мирян поручена задача подготовить список тех сообществ, которые получили официальное одобрение Святого Престола, и определить вместе с Папским Советом по содействию христианскому единству основополагающие условия, требуемые для одобрения экуменического сообщества, в котором большинство членов составляют католики, а меньшинство — некатолики, установив также, в каких случаях не может быть вынесено положительное решение¹¹⁸.

Все мы, пастыри и верные, обязаны развивать и постоянно поддерживать узы и братские отношения уважения, сердечности и сотрудничества между различными формами объединений мирян. Только так богатство даров и харизм, которые предлагает нам Господь, может внести свой плодотворный и здравый вклад в построение общего дома: “Чтобы солидарно возводить общий дом необходимо, кроме того, оставить всякий дух антагонизма и распрей и состязаться в почтительности друг к другу (ср. Рим 12, 10), предупреждая друг друга в любви и в желании сотрудничать с терпением, дальновидностью, готовностью к жертве, которая порой может быть с этим связана”¹¹⁹.

Вновь обратимся к словам Иисуса: “Я есмь лоза, а вы ветви” (Ин 15, 5), — возблагодарив Бога за великий дар церковного общения, которое есть отражение во времени вечного и неизреченного общения в любви Троица Божия. Осознание дара должно сопровождаться сильным чувством *ответственности*: это действительно дар, который для того, чтобы жить в более полном общении, требует умножать его подобно таланту из евангельской притчи.

Быть ответственным за дар общения означает, прежде всего, настойчиво стремиться побеждать всякое искушение разделения и противопоставления, которое посягает на жизнь и апостольские обязательства христиан. Исполненный горести и замешательства крик апостола Павла: “Я разумею то, что у вас говорят: “я Павлов”; “я Аполлосов”; “я Кифин”; “а я Христов”. Разве разделился Христос?” (1 Кор 1, 12-13) продолжает звучать упреком тем, кто “ранит Тело Христово”. Наоборот, пусть убедительным призывом звучат следующие слова апостола: “Умоляю

---

¹¹⁶ Там же, 24.

¹¹⁷ *Propositio* 13.

¹¹⁸ Ср. *Propositio* 15.

¹¹⁹ ИОАНН ПАВЕЛ II, Речь на Конгрессе Церкви Италии в Лорето (10 апреля 1985): AAS 77 (1985) 964.

вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях” (1 Кор 1, 10).

Так жизнь церковного общения становится *знамением* для мира и притягательной *силой*, ведущей к вере во Христа: “Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня” (Ин 17, 21). Таким образом общение открывается навстречу *миссии*, оно само становится миссией.

ГЛАВА III

Я ПОСТАВИЛ ВАС, ЧТОБЫ ВЫ ШЛИ И ПРИНОСИЛИ ПЛОД

*Солидарная ответственность верующих-мирян
в Церкви-Миссии*

МИССИЯ ОБЩЕНИЯ

32. Вернемся к библейскому образу виноградной лозы и ветвей. Непосредственным и естественным образом он вводит нас в размышления о способности плодоносить и о жизни. Привитые к лозе и животворимые ею, ветви призваны приносить плод: “Я есмь лоза, а вы ветви; *кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода*” (Ин 15, 5). Приносить плод — основное требование христианской и церковной жизни. Не приносящий плода не остается в общении: “Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он [Мой Отец] отсекает” (Ин 15, 2). Общение со Христом, из которого проистекает общение христиан между собой, является абсолютно необходимым условием принесения плода: “Ибо без Меня не можете делать ничего” (Ин 15, 5). А общение с другими есть самый прекрасный плод, который могут дать ветви, воистину, — это дар Христа и Его Духа.

Следовательно, *общение порождает общение*, оно существенным образом выражается как миссионерское общение. Действительно, Иисус говорит Своим апостолам: “Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал” (Ин 15, 16).

Общение и миссия тесно связаны между собой, они пронизывают друг друга и взаимно столь глубоко друг друга вмещают, что *общение представляет собой одновременно источник и плод миссии: общение является миссионерским, а миссия совершается ради общения*. Всегда один и Тот же Дух собирает и соединяет Церковь, посылает ее на проповедь Евангелия “даже до края земли” (Деян 1, 8). Со своей стороны Церковь знает, что общение, полученное в дар, предназначено для всех людей. Поэтому Церковь ощущает себя должницей перед всем человечеством и перед каждым человеком в отдельности за полученный от Святого Духа дар, который наполняет сердца верующих милующей любовью Иисуса Христа, той чудодейственной силой внутренней сплоченности и вместе с тем внешнего развития. Миссия Церкви происходит из самой ее природы, так, как восхотел того Христос: то есть “знамения и орудия [...] всего человеческого рода”¹²⁰. Целью этой миссии является возможность для каждого познать это “новое” общение, которое в Сыне Божиим, ставшем человеком, вошло в историю мира и жить этим общением. В этом смысле свидетельство евангелиста Иоанна Богослова непреложным образом определяет ту благословенную цель, к которой направлена вся миссия Церкви: “О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом” (1 Ин 1, 3).

Тогда в контексте миссии Церкви *Господь вверяет верующим-мирянам в общении со всеми остальными членами Народа Божия огромную долю ответственности*. Это полностью осознавали Отцы Второго Ватиканского Собора: “Духовным Пастырям в полной мере известно, как миряне содействуют благу всей Церкви. Пастыри знают, что они поставлены Христом нести всю спасительную миссию Церкви для мира не одни, но их высокая обязанность заключается в том, чтобы так пасти верных и принимать их служение и харизмы, чтобы каждый по-своему и все

¹²⁰ II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 1.

единодушно участвовали в общем деле”¹²¹. Осознание этого положения вновь обнаруживается с обновленной ясностью и возросшей силой во всей работе Синода.

ВОЗВЕЩАТЬ ЕВАНГЕЛИЕ

33. Именно потому, что верующие-миряне являются членами Церкви, они обладают призванием и миссией быть глашатаями Евангелия: они имеют право и обязанность исполнять это в силу таинств христианского посвящения и даров Святого Духа.

В очень ясном и содержательном отрывке из документов Второго Ватиканского Собора читаем: “Как участники служения Христа — Первосвященника, Пророка и Царя, миряне принимают активное участие в жизни и деятельности Церкви. [...] Питаемые деятельным участием в литургической жизни своей общины, они ревностно занимаются ее апостольскими трудами; они приводят к Церкви тех людей, которые, возможно, далеки от нее; они преданно сотрудничают в распространении слова Божия, в особенности преподаванием катехизиса; внося свою компетентность, они делают более действенным пастырство душ, а также управление церковным имуществом”¹²².

Вся миссия Церкви сосредоточена и явлена в *евангелизации*. Через извилистые участки истории Церковь пролагала себе путь по благодати и согласно заповеди Иисуса Христа: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари” (Мк 16, 15); “И се, Я с вами во все дни до скончания века” (Мф 28, 20). “Обязанность евангелизации, — пишет Павел VI, — является благодатью и призванием, присущим Церкви, ее глубочайшей идентичностью”¹²³.

Посредством евангелизации Церковь возводится и формируется как *община веры*: а точнее — как община веры, *исповедуемой* в верном следовании Слову Божию, *совершаемой* в таинствах, *проживаемой* в любви, которая является сутью нравственного бытия христианина. Действительно, “благая весть” стремится породить обращение в сердце и жизни человека и желание “прилепиться” к Иисусу Христу, Спасителю и Господу; она стремится расположить человека к принятию Крещения и Евхаристии и укрепить его в намерении и в осуществлении новой жизни согласно Святому Духу.

Несомненно, что заповедь Христа: “Идите и проповедуйте Евангелие”, — всегда остается самой важной и обязующей. Тем не менее, *нынешняя ситуация* не только в мире, но и в различных областях Церкви, абсолютным образом требует, чтобы слово Христа было встречено с *более скорым и щедрым послушанием*. Каждый ученик призван лично по имени; никто из учеников не может уклониться от своего собственного ответа: “Горе мне, если не благовествую!” (1 Кор 9, 16).

Пришло время новой евангелизации

34. Целые страны и народы, где религия и христианская вера некогда необычайно процветали и были способны дать начало живой и деятельной общине веры, сейчас подвержены тяжким испытаниям, а иногда претерпевают радикальные перемены в результате постоянного распространения религиозного индифферентизма, секуляризма и атеизма. Речь идет в особенности о странах и народах так называемого “первого мира”, в котором экономическое благосостояние и потребительская культура, хотя и перемежаемая ситуациями устрашающей бедности и нищеты, вдохновляют и поддерживают некий род жизни согласно принципу “жить так, как если бы Бога не

¹²¹ Там же, 30.

¹²² II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 10.

¹²³ ПАВЕЛ VI, Апостольское обращение *Evangelii nuntiandi*, 14: ASS 68 (1976), 13.

существовало”. Этот индифферентизм в отношении религии и совершенный изъян в практическом отношении к Богу перед лицом чрезвычайно серьезных проблем жизни являются не менее тревожными и разрушительными явлениями в сравнении с явным атеизмом. И даже если христианская вера и сохранилась в некоторых внешних проявлениях своей традиции и обрядах, то она постепенно отторгается от таких наиболее значительных моментов человеческого существования, как рождение, страдания и умирание. В результате, если остаются без ответа вопросы и устрашающие тайны, порожденные данными ситуациями, то они подвергают современного человека горькому разочарованию или же искушению принизить саму человеческую жизнь, которая ставит эти проблемы.

В других регионах и народах, напротив, до сих пор сохранились многие живые традиции благочестия и народной христианской религиозности; но это нравственное и духовное наследие рискует сегодня быть утраченным под натиском разнообразных процессов, среди которых на первый план выдвигаются секуляризация и распространение сект. Только новая евангелизация может обеспечить возрастание светлой и глубокой веры, способной придать этим традициям силу, ведущую к подлинной свободе.

Несомненно, необходимо повсеместно воссоздать христианскую ткань человеческого общества. Но условием этого является прежде всего *воссоздание христианской ткани самих церковных общин*, присутствующих в этих странах и среди этих народов.

Тогда верующие-миряне в силу своего участия в пророческом служении Христа будут целиком вовлечены в эту задачу Церкви. Им надлежит свидетельствовать в особенности о том, как христианская вера дает единственный полноценный ответ, более или менее осознанно всеми постигаемый и взыскуемый, на проблемы и чаяния, которые жизнь ставит перед каждым человеком и перед каждым обществом. Это станет возможно, если верующие-миряне смогут преодолеть в самих себе разрыв между Евангелием и собственной жизнью, восстановив в своей ежедневной деятельности в семье, на работе и в обществе то единство жизни, которое черпает вдохновение и силу в Евангелии для того, чтобы осуществиться полностью.

Всем людям сегодняшнего дня я вновь повторяю страстный призыв, с которого я начал свое пастырское служение: *“Не бойтесь! Отворите, более того — широко распахните двери Христу!* Откройте Его спасительной силе границы государств, экономические, а также политические системы, обширные области культуры, цивилизации и развития. Не бойтесь! Христос знает, “что есть в человеке”. Только Он знает это. Сегодня человек столь часто не знает, что он носит внутри, в глубине своей души, в своем сердце. Столь часто человек не уверен в смысле своей жизни на этой земле. Обуреваемый сомнениями он впадает в отчаяние. Поэтому дозвоьте, — я прошу, я умоляю вас со смирением и упованием, — дозвоьте Христу говорить с человеком. Только Он имеет глаголы жизни. Да, вечной жизни!”¹²⁴

Широко растворите двери Христу: принятие Его в сферу собственной человеческой природы в действительности не таит никакой угрозы для человека, поскольку есть только один путь, ведущий к признанию человека в целостности его истины и к превознесению его ценностей.

Этот насыщенный синтез Евангелия и ежедневных жизненных обязанностей будет самым щедрым и убедительным свидетельством верующих-мирян, если не страх, но поиски Христа и слияние с Ним будут определяющими факторами для жизни и роста человека и для установления новых способов существования, более соответствующих достоинству человека.

---

¹²⁴ ИОАНН ПАВЕЛ II, Проповедь в начале служения Верховного Пастыря Церкви (22 октября 1978): AAS 70 (1978), 947.

Человек любим Богом! Это очень простое, но будоражащее известие составляет долг Церкви перед человечеством. Слова и жизнь каждого христианина могут и должны стать отзвуком этой вести: Бог тебя любит, Христос пришел ради тебя, ради тебя Христос есть “путь и истина и жизнь”! (Ин 14, 6)

Эта новая евангелизация обращена не только к отдельным людям, но к целым группам людей, живущих в самых различных ситуациях, окружающих условиях и культурах. Она нацелена на *формирование зрелых церковных общин*, в которых вера могла бы проявить и воплотить свое изначальное значение слияния с личностью Христа и с Его Евангелием, значение встречи и таинственного общения с Ним, бытия проживаемого в любви и служении.

Уделом верующих-мирян в формировании подобных церковных общин является не только деятельное и ответственное участие в общинной жизни и, следовательно, их незаменимое свидетельство, но также миссионерский пыл и миссионерское действие по отношению к тем, кто еще не верует и к тем, кто более не живет верой, полученной в Крещении.

В отношении новых поколений верующие-миряне должны внести драгоценный и как никогда необходимый вклад в форме систематически проводимой катехизации. Синодальные Отцы с благодарностью приняли труд катехизаторов, признав, что они “обладают задачей большого значения в деле духовного пробуждения церковных общин”¹²⁵. Безусловно, родители-христиане являются первыми и незаменимыми катехизаторами своих детей, на что им дает право таинство Брака. Однако в то же время все мы должны отдавать себе отчет в том, что каждый крещеный имеет “право” получить наставление, воспитание и постоянную поддержку в вере и в христианской жизни.

Идите по всему миру

35. Увещевая о насущной необходимости новой евангелизации и испытывая в ней потребность, Церковь не может устраниваться от *постоянной миссии возвещения Евангелия всем* — миллионам и миллионам мужчин и женщин, — *еще не знающим Христа, Искупителя человека*. Это — особая миссионерская задача, которую Иисус доверил и продолжает ежедневно доверять Своей Церкви.

Деятельность верующих-мирян, в которой, впрочем, никогда не было недостатка в этой области, сегодня является еще более необходимой и ценной. Действительно, заповедь Господа “Идите по всему миру” продолжает находить множество великодушных мирян, готовых оставить свой привычный образ жизни, свою работу, свой край или свою страну, чтобы отправиться, хотя бы на некоторое время, в регион миссии. Также и христианские супружеские пары, подражая Акиле и Прискилле (см. *Деян* 18; *Рим* 16, 3 и след.), несут утешительное свидетельство страстной любви ко Христу и к Церкви своим действенным присутствием на территории миссии. Подлинное миссионерское присутствие осуществляется также теми, кто, живя по разным причинам в странах или условиях, где Церковь еще не установлена, свидетельствует о своей вере.

Но миссионерская проблема в настоящий момент предстает перед Церковью в столь широком и серьезном объеме, что только подлинно солидарное и ответственное участие всех членов Церкви, как отдельных личностей, так и общин, может дать надежду на ее действенное решение.

Приглашение Второго Ватиканского Собора к поместным Церквам сохраняет сегодня все свое значение; более того, оно требует самого широкого и решительного принятия: “Так как

---

¹²⁵ *Propositio* 10.

поместная Церковь должна наиболее совершенным образом являть Церковь Вселенскую, то она должна ясно сознавать, что она послана и к тем, кто еще не верует во Христа”¹²⁶.

Церковь должна сегодня сделать *большой шаг вперед* в своей евангелизации, должна выйти на *новый исторический этап* в своем миссионерском динамизме. В мире, который с преодолением расстояний сделался еще меньше, церковные общины должны крепить связи между собой, обмениваться жизненными силами и средствами, действовать совместно в единой и общей миссии провозглашения Евангелия и жизни согласно ему. “Так называемые “молодые” Церкви, — говорят Отцы Синода, — нуждаются в силе древних Церквей, в то время, как последние испытывают необходимость в свидетельстве и в импульсе молодых, чтобы отдельные Церкви черпали богатства других Церквей”¹²⁷.

На этом новом этапе молодые Церкви обнаруживают, что существенно важным и неотъемлемым элементом *plantatio Ecclesiae (основания Церкви)* является подготовка не только местного клира, но также и зрелого и ответственного laikата¹²⁸. Таким образом, уже евангелизированные общины отправляются в новые области мира, чтобы и они могли соответствовать миссии возвещения Евангелия Христа и свидетельства о нем.

По уместному замечанию Отцов Синода, верующие-миряне примером своей жизни и собственной деятельностью могут способствовать улучшению отношений между последователями *различных религий*: “Сегодня Церковь повсеместно живет среди людей разных религий [...]. Все верующие, особенно миряне, живущие среди народов другого вероисповедания, на родине или в эмиграции, должны быть для этих народов знаменем Господа и Его Церкви способом, пригодным для условий жизни в любом месте. Диалог между религиями имеет преимущественное значение потому, что ведет ко взаимной любви и уважению, устраняя или хотя бы смягчая предрассудки последователей различных религий и способствуя единству и дружбе между народами”¹²⁹.

Для евангелизации мира нужны, прежде всего, евангелизаторы. Поэтому все, начиная с христианских семей, должны чувствовать ответственность в деле содействия появлению и созреванию *специфически миссионерских призваний*, как среди священников и монашествующих, так и среди мирян, используя все уместные средства и никогда не пренебрегая предпочтительным средством молитвы, согласно словам Господа Иисуса: “Жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою” (Мф 9, 37-38).

ЖИТЬ ЕВАНГЕЛИЕМ, СЛУЖА ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВУ

36. Принимая и возвещая Евангелие в силе Духа, Церковь становится одновременно общиной евангелизирующей и евангелизируемой, и именно поэтому она делается *служительницей всех людей*. В ней верующие-миряне участвуют в миссии служения личности и обществу. Конечно, высший идеал Церкви — это Царство Божие, “зачатком и началом” которого “она становится на земле”¹³⁰, и, следовательно, она полностью посвящена прославлению Отца. Но Царство — это источник полного освобождения и всецелого спасения для людей: с ними Церковь совершает свой путь и живет, реально и глубоко соединяясь с их историей.

¹²⁶ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad gentes*, 20. Ср. там же, 37.

¹²⁷ *Propositio* 29.

¹²⁸ Ср. II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad gentes*, 21.

¹²⁹ *Propositio* 30 bis.

¹³⁰ II ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 5.

Приняв поручение являть миру тайну Бога, сияющую во Христе Иисусе, *Церковь* в то же время *раскрывает человеку человека*, дает смысл его существованию; она открывает в человеке полную истину о себе самом и о своем предназначении¹³¹. Исходя из этого, *Церковь*, в силу самой своей миссии евангелизации, призвана служить человечеству. Такое служение коренится прежде всего в чудесном и ошеломляющем факте: “Сын Божий, через Свое воплощение, соединился неким образом с каждым человеком”¹³².

Поэтому человек — это “первый путь, по которому должна следовать *Церковь* во исполнение своей миссии: человек есть *первый и основной путь Церкви*, путь, намеченный Самим Христом, путь, который неизменно проходит через тайну Воплощения и Искупления”¹³³.

Именно этот смысл многократно и с особой ясностью и силой был выражен Вторым Ватиканским Собором в его документах. Перечитаем особенно красноречивый текст из Конституции *Gaudium et spes*: “Итак, *Церковь*, преследуя свою спасительную цель, не только сообщает человеку Божественную жизнь, но и распространяет неким образом на весь мир свет, излучаемый этой жизнью, в особенности тем, что она исцеляет и возвышает достоинство человеческой личности, укрепляя сплоченность человеческого общества, и насыщает повседневную деятельность людей более глубоким смыслом и значением. Таким образом, *Церковь* верит, что, как через отдельных своих членов, так и через всю свою общину, она во многом может содействовать тому, чтобы сделать человеческую семью и ее историю более человеческой”¹³⁴.

В этом вкладе в человеческую семью, за которую несет ответственность вся *Церковь*, особое место отводится верующим-мирянам в силу присущего им “мирского характера”, обязывающего их к христианскому одухотворению земного порядка вещей в соответствии с их собственным и неповторимым путем.

Способствовать достоинству личности

37. *Вновь открывать и давать возможность другим открыть неприкосновенное достоинство каждой человеческой личности* составляет сущностно важную задачу, — более того, в некотором смысле, центральную и объединяющую задачу того служения, которое *Церковь* и в ней верующие-миряне призваны исполнять в человеческой семье.

Среди всех земных созданий *только человек есть “личность”*, сознающий и свободный субъект и собственно поэтому — “центр и вершина” всего существующего на земле¹³⁵.

Достоинство личности — это *самое драгоценное благо*, которым обладает человек и благодаря которому он превосходит в своем значении весь материальный мир. Слова Иисуса: “Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?” (*Мк* 8, 36) содержат в себе собой просветляющее и вдохновляющее антропологическое утверждение: человек ценен не тем, что “имеет”, — пусть даже он обладает всем миром! — а тем, что он “есть”. Ценятся не столько блага мира, сколько благо личности, благо, которое и есть сама эта личность.

Достоинство личности являет все свое величие, когда рассматриваются происхождение и предназначение человека: сотворенный Богом по Своему образу и подобию и спасенный драгоценной кровью Христа, человек призван быть “сыном в Сыне” и живым храмом Духа, он предназначен к вечной жизни в блаженном общении с Богом. Поэтому каждое попрание личного достоинства человеческого бытия взывает к Богу об отмщении и становится оскорблением Творца человека.

¹³¹ Ср. II ВАТИКАН. СОБОР, Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 22.

¹³² Там же, 22.

¹³³ Иоанн Павел II, Энциклика *Redemptor hominis*, 14; AAS 71 (1979), 284-285.

¹³⁴ II ВАТИКАН. СОБОР, Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 40.

¹³⁵ Ср. там же, 12.

В силу своего личного достоинства человек *всегда является ценностью в себе и для себя*, и как таковой он требует, чтобы его рассматривали как личность и относились к нему как к личности и напротив, никогда не допускает, чтобы к нему относились как к используемому объекту, инструменту, вещи.

Достоинство личности составляет *фундамент равенства всех людей между собой*. Отсюда проистекает абсолютная неприемлемость всех самых разнообразных форм дискриминации, которые, к сожалению, продолжают разделять и унижать человеческую семью — от расовых и экономических до социальных и культурных, от политических до географических и т.д. Любая форма дискриминации создает совершенно невыносимую несправедливость, не столько посредством напряженности и конфликтов, которые она может порождать в социальной сфере, сколько через причинение ущерба достоинству личности: не только достоинству того, кто является жертвой несправедливости, но в еще большей мере того, кто эту несправедливость творит.

Основание равенства всех людей между собой, достоинство личности есть также *основа участия и солидарности людей между собой*: диалог и общение коренятся, в конечном счете, в том, что люди “есть”, прежде и даже более, чем в том, что они “имеют”.

Достоинство личности является неприкосновенной собственностью *каждого человека*. Сила этого утверждения базируется на *уникальности и неповторимости каждой человеческой личности*. Из этого проистекает, что индивидуум не может быть сведен всем тем, что стремится подавить и уничтожить личность, к анонимности, исходящей от коллектива, организации, структуры, системы. Личность в своей индивидуальности — не номер, не звено в цепи, не безличный элемент системы. Наиболее радикальное и превозносящее ценность каждого человеческого бытия утверждение совершено Сыном Божиим в Его воплощении в лоне женщины, о чем нам продолжает напоминать каждое Рождество¹³⁶.

Уважать неприкосновенное право на жизнь

38. Действенное признание достоинства личности каждого человека требует *соблюдения, защиты и поддержки прав человеческой личности*. Это касается прав естественных, всеобщих и неприкосновенных: никто, — ни индивидуум, ни группа, ни власть, ни государство не может изменять или тем более уничтожать их, потому что эти права даны самим Богом.

Неприкосновенность личности, отражающая абсолютную неприкосновенность Самого Бога, находит свое начало и основное выражение в *неприкосновенности человеческой жизни*. Целиком фальшивы и иллюзорны те общие выступления, которые, впрочем, совершенно справедливо происходят в защиту прав человека (как, например, права на здоровье, на жилище, на работу, на семью и на культуру), если они не защищают с максимальной решимостью *право на жизнь* — это первое и исходное право, обуславливающее все другие права личности.

Церковь никогда не признавала себя побежденной перед лицом всех тех нарушений, которые совершались и продолжают совершаться в отношении права на жизнь, присущего каждому человеку, как со стороны отдельных людей, так и со стороны самой власти. Человеческая личность наделена этим правом *в каждой фазе своего развития*, от зачатия до естественной смерти; и *при любых условиях*, здорова ли она или больна, совершенна ли в своем развитии или отстала, богата

---

¹³⁶ “Если мы столь торжественно празднуем Рождество Иисуса Христа, то мы делаем это во свидетельство того, что каждый человек есть некто уникальный и неповторимый. Если нашим человеческим статистическим выкладкам, нашим человеческим переписям, человеческим политическим, экономическим и социальным системам, простым человеческим возможностям не удастся убедить человека в том, что он может родиться, существовать и трудиться в своей уникальности и неповторимости, тогда все это обеспечивает ему Бог. Для Него и перед Его лицом человек всегда уникален и неповторим; это некто, предвечно задуманный и предвечно избранный; некто, призванный и названный собственным именем” (ИОАНН ПАВЕЛ II, Первое Рождественское радиобращение к миру: AAS 71 (1979), 66).

или бедна. Второй Ватиканский Собор открыто провозглашает: ”Все, что направлено против самой жизни, как, например, всякого рода человекоубийство, геноцид, аборт, эвтаназия и намеренное самоубийство, все, что насилует цельность человеческой личности, как членовредительство, телесные или нравственные мучения, попытки поработить самое душу; все, что оскорбляет человеческое достоинство, как нечеловеческие условия жизни, произвольные заключения в тюрьму, ссылки, рабство, проституция, торговля женщинами и подростками, а также позорные условия труда, в которых к трудящимся относятся как к орудиям наживы, а не как к свободным и ответственным личностям; все это и прочее подобное — действительно позорно. Отравляя человеческую цивилизацию, все это позорит так поступающих больше, чем тех, кто переносит несправедливость, и наносит величайшее оскорбление Творцу”¹³⁷.

Если действительно все наделены миссией и ответственностью признавать достоинство личности каждого человека и охранять право на жизнь, то некоторые верующие-миряне призваны в этом к особой роли как *родители, воспитатели, работники здравоохранения и деятели экономики и политики*.

В любящем и великодушном принятии каждой человеческой жизни — прежде всего немощной или больной — Церковь живет сегодня основополагающим аспектом своей миссии, все более необходимым по мере того, как возрастает властное присутствие “культуры смерти”. Действительно, “Церковь непоколебимо верит, что человеческая жизнь, даже немощная и страждущая, всегда есть удивительный дар всеблагого Бога. Против пессимизма и эгоизма, помрачающих мир, Церковь стоит на стороне жизни: в каждой человеческой жизни она видит отблеск того “да”, того “Аминь”, которое есть Сам Христос (ср. 2 Кор 1, 19; Откр 3, 14). Тому “нет”, которое наполняет и угнетает мир, противопоставлено это живое “да”, защищающее таким способом человека и мир от всего того, что плетет заговор против жизни и стремится умертвить ее”¹³⁸. Ответственность верующих-мирян, которые более непосредственно либо по призванию, или по профессии вовлечены в принятие жизни, состоит в том, чтобы придать конкретность и действенность этому “да”, которое Церковь говорит человеческой жизни.

Огромное развитие *биологии и медицины*, идущее рука об руку с поразительным *технологическим могуществом*, открывает сегодня новые возможности и новую ответственность в отношении горизонтов самой человеческой жизни: действительно, человек сегодня в состоянии не только “наблюдать” за человеческой жизнью, но и “манипулировать” ею в самом ее начале и на первых стадиях ее развития.

Нравственное сознание человечества не может оставаться в стороне или быть безразличным к гигантским успехам технологии, приобретающим все более обширное и прочное господство над процессами, управляющими рождаемостью и первыми фазами человеческой жизни. Сегодня, как никогда ранее в истории или в данной области, *мудрость проявляет себя как единственный и непоколебимый якорь спасения*, чтобы человек, причастный к научным и прикладным исследованиям, мог всегда действовать с благоразумием и любовью, то есть уважая, и более того, почитая неприкосновенное достоинство личности каждого человека с первых моментов его существования. Это происходит, когда наука и технология дозволенными средствами защищают жизнь и исцеляют болезни в их истоках, отвергая, напротив, — даже ради достоинства самого

---

¹³⁷ П ВАТИКАН. СОБОР, Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 27.

¹³⁸ Иоанн Павел II, Апостольское обращение *Familiaris consortio*, 30: AAS 74 (1982), 116.

исследования, — виды вмешательства, которые вызывают изменение генофонда личности и целых поколений¹³⁹.

Верующие-миряне, в различном качестве и на разных уровнях причастные к науке и технике, а также к таким областям, как медицина, социология и законодательство, должны *смело принимать “вызов”, брошенный новыми проблемами биоэтики*. Как сказали синодальные Отцы, “христиане должны осуществлять свою ответственность как хозяева науки и технологии, а не становиться их слугами [...]. Перед лицом этого нравственного вызова, провоцируемого новым огромным технологическим могуществом, которое подвергает опасности не только фундаментальные права человека, но и само биологическое существование человеческой особи, предельно важно, чтобы христиане-миряне — с помощью всей Церкви — взяли на себя возмездие культуры к принципам подлинного гуманизма, дабы обеспечение и защита прав человека могли обрести динамичное и надежное основание в самой сущности человека, той сущности, которая раскрыта всем людям проповедью Евангелия”¹⁴⁰.

Сегодня каждый должен быть предельно бдительным перед лицом феномена концентрации власти и, прежде всего, власти технологий. Эта концентрация в действительности стремится манипулировать не только биологической сущностью, но также содержанием человеческого сознания и образом жизни людей, усугубляя таким образом дискриминацию и отчуждение целых народов.

Свобода призывать Имя Господне

39. Уважение достоинства личности, влекущее за собой защиту и обеспечение прав человека, требует признания религиозного измерения личности. Это не просто требование “заботиться о делах веры”, но требование, неразрывно связанное с самой реальностью человека. Конечно, личная связь с Богом является основным элементом самого “существования” и “бытия” человека: именно в Боге мы “живем и движемся и существуем” (*Деян* 17, 28). Даже если не все верят в эту истину, то многие, убежденные в ней, имеют право на уважение, оказываемое к своей вере и к своему жизненному выбору, индивидуальному и общинному, который проистекает из веры. Это *право на свободу совести и на религиозную свободу*, действительное признание которого является одним из наивысших благ и серьезнейших обязанностей каждого народа, подлинно желающего обеспечить благо личности и общества. “Религиозная свобода, неотъемлемое требование достоинства каждого человека, есть краеугольный камень здания прав человека, и поэтому она является незаменимым фактором блага личности и всего общества, равно как и самореализации каждого человека. Следовательно, свобода каждого человека и общин исповедывать и практиковать собственную религию есть существенно важный элемент мирного сосуществования людей [...]. Поскольку гражданское и социальное право на религиозную свободу касается наиболее сокровенной сферы духа, то оно является ориентиром для других основных прав и некоторым образом становится их мерилom”¹⁴¹.

Синод не забыл многих братьев и сестер, все еще не пользующихся этим правом и вынужденных сталкиваться с трудностями, отчуждением, страданием, преследованием, а иногда и со смертью по причине исповедания веры. В большинстве своем эти братья и сестры — христиане-

---

¹³⁹ Ср. КОНГРЕГАЦИЯ ВЕРОУЧЕНИЯ, Инструкция *Donum vitae*: “Уважение к рождающейся человеческой жизни и достоинство деторождения: ответы на некоторые актуальные вопросы современности (22 февраля 1987): AAS 80 (1988), 70-102.

¹⁴⁰ *Propositio* 36.

¹⁴¹ ИОАНН ПАВЕЛ II, Послание к XXI Всемирному Дню мира (8 декабря 1987); AAS 80 (1988), 278 и 280.

миряне. Возвешение Евангелия и христианское свидетельство, приносимое жизнью в страданиях и мученичестве, составляют вершину апостольства учеников Христа, также как и любовь к Господу Иисусу Христу вплоть до принесения в дар собственной жизни составляет источник чрезвычайной плодотворности в возведении Церкви. Так мистическая виноградная лоза свидетельствует о своем пышном росте, как сказал св. Августин: “Но эта лоза, как предвещали пророки и Сам Господь, распространяет по всему миру свои плодоносящие ветви и становится тем более цветущей, чем обильней она орошается кровью мучеников”¹⁴².

Вся Церковь глубоко благодарна за такой пример и такой дар: в этих детях она обретает побудительную причину для обновления своего стремления к святой и апостольской жизни. В этом смысле синодальные Отцы полагают своей особой обязанностью “благодарить тех мирян, которые живут в неустанном свидетельстве веры, в верном союзе с Апостольским Престолом, вопреки ограничению своей свободы и лишения священнослужителей. Они рискуют всем, вплоть до жизни. Таким образом миряне несут свидетельство об одном существенном важном свойстве Церкви: Церковь Бога родилась по благодати Божией, которая высочайшим образом выражается в мученичестве”¹⁴³.

Несомненно, все сказанное до сих пор о субъекте уважения достоинства личности и признания прав человека касается ответственности каждого христианина, каждого человека. Но мы должны сразу же отметить, что эта проблема принимает сегодня *мировой размах*: конечно, данный вопрос затрагивает уже целые группы людей, более того, целые народы, которым жестоким образом отказано в основных правах. Эти формы неравенства в развитии различных “миров” открыто осуждаются в недавней энциклике “*Sollicitudo rei socialis*”.

Уважение человеческой личности идет дальше требования индивидуальной морали и является основным критерием, существенно важным элементом самой структуры общества, которое целиком ориентировано на личность.

Так, в сугубой связи с ответственностью *служения личности* предстает ответственность *служения обществу* как основная задача христианского одухотворения земного порядка вещей, к которому верующие-миряне призваны согласно присущему им особому характеру.

Семья: сфера, где начинаются обязанности по отношению к обществу

40. Человеческая личность обладает естественным и структурным социальным измерением, поскольку из глубины своего естества она призвана к *общению* с другими и к *отдаче себя* другим: “Бог, заботящийся как Отец о всех, восхотел, чтобы все люди составляли семью и по-братски относились друг к другу”¹⁴⁴. Так *общество*, плод и знамение *социальной природы* человека, раскрывает полноту своей истины, будучи *общностью личностей*.

Результат этого — взаимозависимость и взаимодействие личности и общества: все то, что совершается на пользу личности, есть также служение обществу, и все, что совершается на пользу общества, обращается во благо личности. В силу этого апостольские обязанности верующих-мирян по отношению к земному порядку вещей должны всегда рассматриваться как в смысле служения отдельному человеку в его уникальности и неповторимости, так и в смысле служения всем людям.

Первое и основное выражение социального измерения личности есть *супружеская чета и семья*: “Но Бог не сотворил человека одиноким: ибо с самого начала “мужчину и женщину сотворил их” (*Быт 1, 27*), и их союз стал первой формой общения личностей”¹⁴⁵. Иисус заботился

¹⁴² Св. Августин, *De catech. rud.*, XXIV, 44: CCL 46, 168.

¹⁴³ *Propositio 32*.

¹⁴⁴ П ВАТИКАН. СОБОР, Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 24.

¹⁴⁵ *Там же*, 12.

о возвращении супружеской чете ее целостного достоинства и семье — ее присущей ей прочности (ср. *Мф* 19, 3-9); святой Павел явил глубокую связь супружества с тайной Христа и Церкви (ср. *Еф* 5, 22-6, 4; *Кол* 3, 18-21; *1 Петр* 3, 1-7).

Супружеская чета и семья составляют *первую сферу социальной деятельности верующих-мирян*. Эта деятельность может быть подобающе осуществлена только при убежденности в уникальной и незаменимой ценности семьи для развития общества и самой Церкви.

Семья — основополагающая клеточка общества, колыбель жизни и любви, в которой человек “рождается” и “растет”. Поэтому этой общине должно быть уделено первостепенное внимание особенно тогда, когда человеческий эгоизм, кампании против рождаемости, политика тоталитаризма, ситуация материальной, культурной и моральной бедности и нищеты, а также гедонистическое и потребительское мировоззрение стремятся иссушить сами истоки жизни. Более того, идеологии и различные системы, вместе с формами безразличия и равнодушия покушаются на воспитательную роль семьи.

В этой ситуации требуется обширная, глубокая и систематическая деятельность, поддерживаемая не только культурой, но и экономическими и законодательными средствами, нацеленная на обеспечение роли семьи в ее задаче быть *исходным местом “гуманизации”* личности и общества.

Апостольские обязанности верующих-мирян суть прежде всего забота о возвращении семье осознания своей идентичности как первичного социального ядра и своей изначальной роли в обществе, чтобы она сама становилась все более *активным и ответственным деятелем* собственного роста и собственного участия в общественной жизни. Таким способом семья может и должна требовать от всех, начиная с гражданских властей, уважения таких прав, которые, спасая семью, спасают само общество.

Все то, что написано в Апостольском обращении “*Familiaris consortio*” об участии в развитии общества¹⁴⁶, и все то, что Святой Престол сформулировал в приглашении на Синод епископов 1980 года в “Хартии прав семьи”, представляет собой законченную и органичную программу действий для всех тех верующих-мирян, которые в силу разных возможностей заинтересованы в развитии ценностей и удовлетворении потребностей семьи. Эта программа нуждается в более своевременном и решительном осуществлении, по мере того, как все более серьезными становятся угрозы стабильности и плодovitости семьи, а попытки вытеснить семью на обочины общества и умалить ее социальный вес — более напористыми и систематичными. Как свидетельствует опыт, цивилизация и сплоченность народов зависят прежде всего от качества их семей. Поэтому апостольские обязанности по отношению к семье приобретают несравненную социальную ценность. Церковь, со своей стороны, глубоко убеждена в этом, хорошо зная, что “путь в будущее лежит через семью”¹⁴⁷.

**Милующая любовь:
душа и опора солидарности**

41. Служение обществу выражается и осуществляется самыми различными путями: от свободного и неформального пути до пути институционального, от помощи, предоставленной отдельному человеку, до помощи различным группам и общинам людей.

Вся Церковь как таковая непосредственно призвана к служению милующей любви: “Святая Церковь с самого своего начала, соединяя евхаристическую Вечерю с “*агапами*”, являла себя

¹⁴⁶ Ср. ИОАНН ПАВЕЛ II, Апостольское обращение *Familiaris consortio*, 42-48: ASS 74 (1982), 134-140.

¹⁴⁷ Там же, 85: ASS 74 (1982), 188.

всецело единой в союзе любви вокруг Христа; так и во всякое время она узнается по этому признаку любви, и, радуясь любым начинаниям, она дорожит делами милосердия, как своим долгом и неотъемлемым правом. Поэтому милосердие к бедным и больным и так называемые дела милосердия и взаимопомощи для облегчения всякого рода человеческой нужды занимают особо почетное место в Церкви”¹⁴⁸. *Милость к ближнему* в древних и всегда новых формах дел телесного и духовного милосердия представляет собой самое непосредственное, рядовое и привычное содержание того христианского одухотворения земного порядка вещей, которое составляет особую обязанность верующих-мирян.

Через милость к ближнему верующие-миряне осуществляют и выражают свою участие в царственном достоинстве Иисуса Христа, а затем и в силе Сына Человеческого, который “не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить” (Мк 10. 45): они живут и являют это достоинство наиболее простым способом, доступным всем и всегда, и вместе с тем способом наиболее возвышенным, потому что милость есть высочайший дар, приносимый Святым Духом для построения Церкви (ср. *1 Кор* 13,13) и на благо человечества. Воистину, *милосердие вдохновляет и поддерживает действенную солидарность, внимательную к совокупности нужд человека.*

Такая милующая любовь, осуществляемая не только отдельными людьми, но и совместным путем группами и общинами, необходима сегодня и всегда: никто и ничто не может и не сможет ее заменить, в том числе не заменят ее многочисленные организации и общественные инициативы, хотя они и пытаются дать ответ на нужды — часто сегодня столь серьезные и распространенные — всего населения. Парадоксально, что чем более сложными по своей организации становятся эти институты и чем больше они претендуют на управление всякой доступной областью жизни, тем более необходимой становится такая любовь. Но в конце концов они сами становятся жертвой обезличенного функционализма, разросшейся бюрократии, несправедливых частных интересов, легкой и всеобщей безответственности.

Собственно в этом контексте продолжают возникать и распространяться, особенно в организованном обществе, различные *формы добровольческой деятельности*, выражающиеся в многообразии служений и дел. Если это бескорыстное служение воистину приносится на благо людей, особенно наиболее нуждающихся и забытых самими социальными службами, то это добровольческое служение должно рассматриваться как важное выражение апостольства, в котором верующие-миряне, мужчины и женщины, играют первоочередную роль.

Участие в политической жизни касается каждого и служит всем

42. Милосердие, которое любит и служит человеческой личности, никогда не может быть отделено от справедливости: и то, и другое, каждое своим образом, требует полного и эффективного признания прав личности, на которую ориентировано устройство общества со всеми его структурами и институтами¹⁴⁹.

Для того чтобы достичь своей цели — христианского одухотворения земного порядка вещей в смысле служения личности и обществу, верующие-миряне *не могут вовсе отказаться от участия в “политике”*, т.е. в разного рода экономической, социальной, законодательной, административной и культурной деятельности, органично и институционально предназначенной

¹⁴⁸ П ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 8.

¹⁴⁹ О связи между справедливостью и милосердием см. ИОАНН ПАВЕЛ II, Энциклика *Dives in misericordia*, 12: ASS 72 (1980), 1215-1217.

способствовать *общему благу*. Как неоднократно утверждали Отцы Синода, все и каждый в отдельности имеют право и обязанность участвовать в политике, хотя формы, уровни, задачи и виды ответственности могут быть самыми разнообразными и взаимно дополнять друг друга. Обвинения в карьеризме, в преклонении перед властью, в эгоизме и коррупции, которые нередко выдвигаются против людей, входящих в состав правительства, парламента, правящего класса, политической партии, равно как и то общераспространенное мнение, что участие в политике таит абсолютную нравственную опасность, ни в коей мере не оправдывают ни скептицизм, ни отстраненность христиан от общественной жизни.

Напротив, сколь значительны эти слова Второго Ватиканского Собора: “Церковь считает похвальным и достойным уважения труд тех, кто посвящает себя благу государства в служении людям и принимает на себя тяготы этого служения”¹⁵⁰.

Основополагающим критерием политической жизни, направленной на благо личности и общества, является *достижение общего блага*, как блага *всех* людей и блага *всего* человека, блага, которое дано и которое гарантирует, что его принятие есть дело свободного и ответственного выбора как отдельной личности, так и лиц, входящих в ассоциации: “Политическое общество, — читаем мы в *Gaudium et spes*, — существует для общего блага, в котором оно получает свое полное оправдание и смысл и из которого для него проистекает его исконное и свойственное ему право. Общее благо объемлет совокупность тех условий социальной жизни, в которых люди, семьи и объединения могут полнее и скорее стремиться к своему совершенствованию”¹⁵¹.

Кроме того, политика для человека и для общества обретает свое *постоянное направление действий* в *защите* и *обеспечении справедливости*, понимаемой как “добродетель”, в которой все должны быть воспитаны, и как моральная “сила”, поддерживающая обязательство способствовать правам и обязанностям всех и каждого на основе личного достоинства каждого человека.

Осуществление политической власти должно иметь в своей основе *дух служения*, ибо только он вместе с необходимой компетентностью и действенностью может сделать “явной” или “чистой” деятельность политиков, как того, впрочем, справедливо требует народ. Это побуждает к настойчивой борьбе и решительному преодолению таких искушений, как нечестность и ложь, трата общественных средств ради выгоды немногих или с целью приобретения сторонников, использование сомнительных или недозволенных средств для завоевания, поддержания и усиления власти любой ценой.

Верующие-миряне, вовлеченные в политику, должны, безусловно, уважать правильно понимаемую автономию земной реальности, в соответствии с тем, что мы читаем в Конституции *Gaudium et spes*: “Очень важно, в особенности там, где налицо общество плюралистического типа, чтобы было надлежащее отношение между политическим обществом и Церковью и чтобы было яснее различие между тем, что делают верующие по отдельности или объединившись в группы, от своего имени как граждане, руководимые христианской совестью, и тем, что они делают от имени Церкви совместно со своими пастырями. Церковь, которая в силу своего служения и назначения никоим образом не смешивается с политическим обществом и не связывается с никакой политической системой, является в то же время знаменем и защитой трансцендентности человеческой личности”¹⁵². В то же время — и это ощущается сегодня как настоятельная потребность — верующие-миряне должны свидетельствовать о тех человеческих и евангельских ценностях, которые внутренне связаны с самой политической деятельностью, — таких как свобода и справедливость, солидарность, верная и бескорыстная преданность делу всеобщего блага,

---

¹⁵⁰ II ВАТИКАН. СОБОР, Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 75.

¹⁵¹ Там же, 74.

¹⁵² Там же, 76.

простота образа жизни, преимущественная любовь к бедным и самым оставленным. Это требует того, чтобы верующие-миряне постоянно все более воодушевлялись реальным участием в жизни Церкви и просвещались ее социальным учением. В этом их может поддержать и им может помочь близость христианских общин и их пастырей¹⁵³.

Способом и средством реализации политики, намеренной стремиться к подлинному развитию человека, является *солидарность*: она требует активного и ответственного *участия* всех в политической жизни, от отдельных граждан до различных групп, от профсоюзов до партий. Все мы и каждый отдельно являемся объектами и активными субъектами политики. В этой сфере, как я писал в энциклике *Sollicitudo rei socialis*, солидарность “не есть чувство смутного сострадания бедам многих людей, близких или далеких, или поверхностного переживания этих бед. Напротив, это *твердое и настойчивое намерение* посвятить себя делу *общего блага*: т.е. для блага всех и каждого, потому что *все действительно ответственны за всех*”¹⁵⁴.

Сегодня политическая солидарность, преодолевая границы отдельной нации или отдельного блока наций, должна обнимать все континенты, весь мир.

Плод солидарной политической деятельности, столь желанный для всех, хотя всегда не достигающий зрелости, есть *мир*. Верующие-миряне не могут оставаться безразличными, чуждыми и бездеятельными по отношению ко всему тому, что отрицает и компрометирует мир: к насилию и войне, к пыткам и терроризму, к концентрационным лагерям, к милитаризации политики, к курсу на вооружение и ядерной угрозе. Напротив, как ученики Иисуса Христа “Владыки мира” (ср. *Ис* 9, 6) и “мира нашего” (*Еф* 2, 14), верующие-миряне должны брать на себя задачу “миротворцев” (*Мф* 5,9) — как через обращение “сердца”, так и посредством деятельности на благо свободы, справедливости и любви, всего того, что является неоспоримыми основами мира¹⁵⁵.

Совместно трудясь со всеми, кто подлинно стремится к миру и прибегает к помощи особых организаций как национальных, так и международных, верующие-миряне должны развивать широкую воспитательную деятельность, направленную на преодоление господствующей культуры эгоизма, вражды, мщения и враждебности и таким образом содействующую росту культуры солидарности на всех уровнях. Такая солидарность, конечно, “*есть путь к миру и вместе с тем — путь к развитию*”¹⁵⁶. В этой перспективе синодальные Отцы приглашали христиан отвергнуть как неприемлемые все формы насилия, способствовать отношениям диалога и мира и посвятить себя восстановлению справедливого социального и международного порядка¹⁵⁷.

Человек должен быть в центре социально-экономической жизни

43. Существенно важным моментом служения обществу со стороны верующих-мирян является *социально-экономический вопрос*, ключ к которому дает организация *работы*.

Актуальная тяжесть этих проблем, явленная на широком фоне развития и согласно предлагаемым решениям со стороны социального учения Церкви, недавно упоминалась в энциклике “*Sollicitudo rei socialis*”, к которой я горячо желал бы отослать всех, в особенности верующих-мирян.

В основах социального учения Церкви находится принцип *универсального предназначения благ*: в замысле Бога блага земли даны всем людям и каждому человеку в отдельности как способ развития подлинно человеческой жизни. Служить этому предназначению может *частная*

¹⁵³ Ср. *Propositio* 28.

¹⁵⁴ ИОАНН ПАВЕЛ II, Энциклика *Sollicitudo rei socialis*, 38: ASS 80 (1988), 565-566.

¹⁵⁵ Ср. ИОАНН ХХIII, Энциклика *Pacem in terris*: ASS 55 (1963), 265-266.

¹⁵⁶ ИОАНН ПАВЕЛ II, Энциклика *Sollicitudo rei socialis*, 39: ASS 80 (1988), 568.

¹⁵⁷ Ср. *Propositio* 26.

собственность, которой — именно по этой причине — *внутренне присуща социальная функция*. Конкретным образом *труд* мужчины и женщины представляет собой самое общее и самое непосредственное орудие для развития экономической жизни, орудие, которое вместе с тем составляет право и обязанность каждого человека.

Все это особым образом входит в круг миссии верующих-мирян. Цель и критерий их присутствия и их действия сформулированы в основных чертах Вторым Ватиканским Собором: “В социально-экономической жизни равным образом надлежит уважать и развивать достоинство человеческой личности, ее интегральное призвание и благо всего общества, ибо человек является причиной, центром и целью всей социально-экономической жизни”¹⁵⁸.

В контексте радикальных изменений, происходящих в мире экономики и труда, верующие-миряне обязаны находиться в первых рядах при решении наиболее серьезных проблем растущей безработицы, в борьбе за более своевременное преодоление многих несправедливостей, происходящих от недолжной организации труда, они должны прилагать усилия к тому, чтобы место работы стало общиной личностей, которым оказывается уважение в их субъективности и в их праве на участие, развивать новую солидарность среди тех, кто участвует в общем труде, создавать новые формы предпринимательства и пересматривать системы коммерции, финансирования и обмена технологиями.

С этой целью верующие-миряне должны выполнять свою работу с профессиональной компетентностью, по-человечески честно и в христианском духе, как путь собственного освящения¹⁵⁹, следуя ясному призыву Собора: “Своим трудом человек обыкновенно поддерживает свою жизнь и жизнь своих близких, объединяется со своими братьями и служит им, может проявлять подлинную любовь и содействовать совершенствованию творения Божия. Более того, мы считаем, что через труд, посвященный Богу, человек присоединяется к самому спасительному делу Иисуса Христа, который сообщил столь высокое достоинство труду, трудясь Своими руками в Назарете”¹⁶⁰.

В связи с проблематикой социально-экономической жизни и труда сегодня все более остро встает *так называемый “экологический” вопрос*. Конечно, человек получил от Самого Бога задачу “господствовать” над творениями и “возделывать сад” мира. Но эту задачу человек должен осуществлять в уважении к полученному Божественному образу, и, следовательно, с разумом и любовью: он должен чувствовать себя ответственным за те дары, которыми щедро наделил и продолжает наделять его Бог. Человек обладает даром, который должен передать — и, если возможно, даже в улучшенном виде — будущим поколениям, которые также являются получателями даров Господа: “Господство, дарованное Творцом человеку [...] не есть абсолютная власть, равно как нельзя говорить о свободе “употреблять и злоупотреблять” или располагать вещами как заблагорассудится. Ограничения, наложенные Создателем изначально и выраженные в символическом запрете “есть плод дерева” (ср. *Быт* 2, 16-17), показывают с достаточной очевидностью, что по отношению к видимой природе [...] мы подлежим не только биологическим, но также моральным законам, которые не могут быть безнаказанно нарушены. Истинное понятие развития не может абстрагироваться от этих соображений — относительно использования природных элементов, обновления ресурсов и последствий беспорядочной индустриализации, —

---

¹⁵⁸ II ВАТИКАН. СОБОР, Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 63.

¹⁵⁹ Ср. *Propositio* 24.

¹⁶⁰ II ВАТИКАН. СОБОР, Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 67.

соображений, вновь помещающих наше сознание в *нравственное измерение*, которым должно отличаться развитие”¹⁶¹.

Евангелизировать культуру и культуры человека

44. Служение личности и человеческому обществу выражается и действует через *творение и передачу культуры*, что особенно в наши дни становится одной из наиболее серьезных задач человеческого общежития и социальной эволюции. В свете учения Собора мы понимаем под “культурой” “все то, чем человек утончает и развивает различные дарования души и тела; старается своими познаниями и трудом подчинить своей власти всю вселенную; делает социальную жизнь как в семье, так и во всем гражданском обществе более гуманной благодаря улучшению нравов и институций; наконец, выражает, сообщает и сохраняет в своем творчестве на протяжении многих веков великий опыт и духовное стремление, чтобы они послужили на пользу многих, и даже более того, — всему человеческому роду”¹⁶². В этом смысле культура должна считаться общим благом каждого народа, выражением его достоинства, свободы и творческих способностей; свидетельством его исторического пути. В особенности только изнутри культуры и через культуру христианская вера становится частью истории и сама творит историю.

Перед лицом развития культуры, которая складывается не только вне всякой связи с христианской верой, но даже с самими человеческими ценностями¹⁶³, как и перед лицом некой научной и технической культуры, бессильной дать ответ на насущные вопросы истины и блага, пылающие в сердцах людей, Церковь полностью сознает пастьерскую безотлагательность сохранения особого внимания к культуре.

Поэтому Церковь призывает верующих-мирян присутствовать как знак мужества и интеллектуальной творческой способности в таких привилегированных областях культуры, как сфера школ и университетов, места научно-технических исследований, среда артистического творчества и гуманистической мысли. Целью этого присутствия является не только распознавание и возможное очищение критически взвешенных элементов существующей культуры, но также их возвышение при помощи истинных богатств Евангелия и христианской веры. Все, что Второй Ватиканский Собор говорит о связи Евангелия и культуры, представляет собой постоянный исторический факт и вместе с тем служит действенным идеалом, особо актуальным и неотложным. Это важная программа, порученная пастьерской ответственности всей Церкви, а в ней — особой ответственности верующих-мирян: “Благая весть Христова постоянно обновляет жизнь и культуру падшего человека, борется против заблуждений и зла, исходящих из постоянной опасности обольщения грехом, и удаляет их. Она непрестанно очищает и возвышает нравы народов [...]. Таким образом, Церковь, исполняя свой долг, тем самым способствует человеческой цивилизации и культуре и помогает им; и своим деланием, даже литургическим, воспитывает человека для внутренней свободы”¹⁶⁴.

Некоторые особо значимые положения из Апостольского обращения Павла VI *Evangelii nuntiandi*, заслуживают того, чтобы услышать их здесь вновь: “Церковь тогда благовествует, когда единственно в силу божественной власти Послания, которое провозглашает (ср. Рим 1, 16; I Кор 1, 18; 2, 14), она стремится к обращению как личного, так и коллективного сознания людей, а также

¹⁶¹ ИОАНН ПАВЕЛ II, Энциклика *Sollicitudo rei socialis*, 34: ASS 80 (1988), 560.

¹⁶² II ВАТИКАН. СОБОР, Пастьерская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 53.

¹⁶³ Ср. *Propositio* 35.

¹⁶⁴ II ВАТИКАН. СОБОР, Пастьерская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 58.

тех видов деятельности, в которые они вовлечены, жизни и конкретного окружения, им присущих. Мы говорим о тех слоях человеческого рода, которые надлежит изменить: для Церкви речь идет не только о проповеди Евангелия на еще более обширных географических пространствах или же все более возрастающему числу людей, но также о том, что сила Евангелия может достичь и практически перевернуть критерии суждения, определяющие ценности, предметы интересов, направления мыслей, стимулы развития и модели человеческой жизни, которые находятся в противоречии со Словом Божиим и с замыслом спасения. Все это можно выразить так: необходима евангелизация не в декоративной манере, схожей с наведением внешнего лоска, но действенная евангелизация, доходящая вглубь вплоть до корней — евангелизация культуры и культур человека [...]. Разрыв между Евангелием и культурой — это, без сомнения, драма нашей эпохи, также, как это было и в иные времена. Следовательно, необходимы все усилия к щедрой евангелизации культуры, или, что более точно, культур”¹⁶⁵.

Сегодня преимущественным путем создания и передачи культуры являются *средства массовой коммуникации*¹⁶⁶. Также новой границей областью миссии Церкви является мир масс-медиа вследствие его ускоренного новаторского развития и того влияния на формирование образа мышления и нравов, которое одновременно охватывает всю планету и достигает каждого человека. В особенности, требуется признать всю ценность профессиональной ответственности верующих-мирян, осуществляемой в этой области как персонально, так и через общественные инициативы и организации, и поддерживать ее наиболее адекватными материальными, интеллектуальными и пастырскими ресурсами.

В использовании этих орудий профессионалами и в принятии их аудиторией требуется образовательная деятельность в критическом смысле, вдохновленная страстным желанием истины, равно как и действиями в защиту свободы и уважения к достоинству личности; необходимо также поддерживать подлинную культуру отдельных народов путем твердого и мужественного отказа от всех форм монополизации и манипулирования.

Однако пастырская ответственность среди верующих-мирян не оканчивается на этом деле защиты: на всех путях мира, а также на таких его основных артериях, как печать, кино, радио, телевидение и театр, должно возвещаться Евангелие, несущее спасение.

---

¹⁶⁵ ПАВЕЛ VI, Апостольское обращение *Evangelii nuntiandi*, 18-20: ASS 68 (1976), 18-19.

¹⁶⁶ Ср. *Propositio* 37.

ГЛАВА IV
РАБОТНИКИ
ВИНОГРАДНИКА ГОСПОДА

*Хорошие управители
многообразной благодати Бога*

РАЗНООБРАЗИЕ ПРИЗВАНИЙ

45. Согласно евангельской притче, “хозяин дома” призвал работников в свой виноградник в *различное время дня*: одних рано поутру, других около девятого часа утра, иных уже около полудня и третьего часа дня, последних около пяти (ср. *Мф* 20, 1 и след.). В толкованиях на этот евангельский текст святой Григорий Великий сравнивает эти различные часы призвания с *этапами человеческой жизни*: “Возможно уподобить разные часы дня, — пишет он, — различному возрасту человека. Согласно такому истолкованию утро может с определенностью представлять собой детство. Затем третий час может быть понят как отрочество: солнце движется к зениту — человек растет и возгорается для жизни. Шестой час это юность: солнце стоит как раз в зените — в этом возрасте укрепляется полнота силы. Зрелые годы представляет девятый час, ибо как солнце начинает нисходить со своей высшей точки на небе, так и этот возраст начинает утрачивать пыл молодости. Одиннадцатый час — это весьма пожилой возраст. [...] Итак, работники призваны в виноградник в различный час, что означает, что к святой жизни один призван в детстве, другой в юности, а иной в зрелости или в старости”¹⁶⁷.

Мы можем с успехом распространить это толкование святого Григория Великого и на необычайное разнообразие тех путей, которыми Церковь осуществляет свое присутствие в жизни; все и каждый в отдельности призваны трудиться ради пришествия Царства Божия согласно различным призваниям и ситуациям, харизмам и служениям. Это разнообразие связано не только с возрастом, но также и с различием пола и с многообразием природных дарований, а также с призваниями и условиями жизни. Это разнообразие делает богатства Церкви более живыми и конкретными.

ЮНОШИ, ДЕТИ, СТАРИКИ

Молодежь — надежда Церкви

46. Синод уделил *особое внимание молодежи*. И это совершенно справедливо. Во всех странах мира они составляют половину населения, и часто, по численности, — половину самого Народа Божия, живущего в данной стране. Уже с этой точки зрения молодежь составляет исключительный потенциал и является *великим вызовом будущему Церкви*. В самом деле, Церковь видит в молодежи свой путь к будущему, она зрит в ней образ и призыв к той радостной молодости, которой Дух Христов ее постоянно обогащает. В этом смысле Собор назвал молодежь “надеждой Церкви”¹⁶⁸.

В послании юношам и девушкам мира 31 марта 1985 года, мы читаем: “Церковь взирает на молодежь; более того, Церковь особым образом *взирает на саму себя в молодых*, во всех вас вместе и в каждом из вас в отдельности. Так было изначально, с апостольских времен. В словах святого Иоанна из его *Первого послания* мы можем найти особое свидетельство: “Пишу вам,

¹⁶⁷ Св. Григорий Великий, *Hom. in Evang.* I, XIX, 2: PL 76, 1155.

¹⁶⁸ II ВАТИКАН. СОБОР, Декларация о христианском воспитании *Gravissimum educationis*, 2.

юноши, потому что вы победили лукавого. Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца [...] Я написал вам, юноши, потому что вы сильны и слово Божие пребывает в вас” (1 Ин 2, 13 и след.). В нашем поколении, в конце второго тысячелетия после Христа, Церковь также видит себя в молодых”¹⁶⁹.

Молодежь нельзя рассматривать просто как объект пастырской заботы Церкви: молодые люди являются активными участниками евангелизации и творцами социального обновления, и к этому их необходимо всячески поощрять¹⁷⁰. Молодость — это время особо напряженного открытия собственного “я” и собственного “жизненного плана”, это время *роста*, который должен стать преуспеванием “в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков” (Лк 2, 52).

Как говорили синодальные Отцы, “впечатлительность молодых людей глубоко воспринимает ценности справедливости, ненасилия и мира. Их сердце открыто для братства, дружбы и солидарности. Их в высшей степени мобилизует все то, что касается качества жизни и охраны природы. Но они также подвержены беспокойству, разочарованию, тревоге и страхам мира, а к тому же — тем искушениям, которые присущи их возрасту”¹⁷¹.

Церковь должна оживить ту особую любовь, которую Иисус обратил к евангельскому юноше: “Иисус, взглянув на него, полюбил его” (Мк 10, 21). Поэтому Церковь не устает благовествовать Иисуса Христа, возвещать Его Евангелие как единственный и избыточный ответ на самые бескомпромиссные устремления молодых, как исполненное силы и восторга предложение личного следования (“приходи и последуй за Мною” [Мк 10, 21]), которое влечет за собой необходимость разделить сыновнюю любовь Иисуса к Отцу и участвовать в Его миссии спасения человечества.

У Церкви есть, что сказать молодежи, и молодежь имеет, что сказать Церкви. Этот взаимный диалог, который должен вестись с сердечностью, открытостью и мужеством, будет способствовать встрече и обмену между поколениями и станет источником богатства и молодости Церкви и гражданского общества. В своем послании к молодым Собор говорит “Церковь взирает на вас с доверием и любовью [...] Она есть истинная молодость мира [...], взирайте на нее и ищите в ней лик Христа”¹⁷².

Дети и Царство Небесное

47. Дети, конечно, являются объектом нежной и щедрой любви Господа Иисуса: им Он уделил Свое благословение и, более того, им Он уготовал Царствие Небесное (ср. Мф 19, 13-15; Мк 10, 14). В особенности Иисус восхвалял активную роль, которую играют маленькие дети в Царстве Бога: они — красноречивый символ и сияющий образ тех моральных и духовных условий, которые существенны для вхождения в Царство Бога и для жизни согласно логике всецелого доверия Господу: “Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает” (Мф 18, 3-5; ср. Лк 9, 48).

Дети напоминают нам, что миссионерская плодовитость Церкви имеет свои животворящие корни не в человеческих средствах и заслугах, но в абсолютно безвозмездном даре Бога. Невинность и благодать, присутствующая в жизни детей, равно как и страдания, несправедливо выпадающие на их долю, силой Креста Христова становятся источником духовного обогащения для них самих и для всей Церкви: все мы должны это ясно и благодарно понимать.

¹⁶⁹ ИОАНН ПАВЕЛ II, Апостольское послание к Международному году молодежи, 15: ASS 77 (1985), 620-621.

¹⁷⁰ Ср. *Propositio* 52.

¹⁷¹ *Propositio* 51.

¹⁷² II ВАТИКАН. СОБОР, Послание к молодежи (8 декабря 1965): ASS 58 (1966), 18.

Кроме того, нужно признать, что и в детском и юношеском возрасте открыты ценные действенные возможности как для построения Церкви, так и для того, чтобы сделать общество более гуманным. То, что Собор говорит о благотворном и созидательном присутствии детей в семье, “домашней церкви”, — “Дети, как живые члены семьи, по-своему способствуют освящению родителей”¹⁷³, — должно быть повторено о детях в отношении к поместной и Вселенской Церкви. Это отмечал уже Жан Жерсон, богослов и педагог XV века: “Нельзя пренебрегать той частью Церкви, которую составляют дети и подростки”¹⁷⁴.

Старики и дар мудрости

48. Пожилым людям, которых часто несправедливо считают бесполезным, если даже не просто невыносимым бременем, напомним, что Церковь просит их продолжать свою апостольскую и миссионерскую деятельность и ожидает от них этого. Это не только возможно, но даже является их долгом в этот период жизни, когда сам возраст предоставляет им особые и оригинальные возможности.

Библия любит представлять старость как олицетворение того, кто исполнен мудрости и страха Божия (ср. *Сир* 25, 4-6). В этом смысле “дар” старости можно было бы определить как присутствие в Церкви и обществе свидетеля традиции веры (ср. *Пс* 44, 2; *Исх* 12, 26-27), наставника жизни (ср. *Сир* 6, 34; 8, 11-12), служителя милосердия.

Сегодня возрастание числа пожилых людей в разных странах мира и раннее прекращение профессиональной и трудовой деятельности открывают перед пожилыми людьми новые возможности в их апостольской работе. Эту задачу они должны принимать с решимостью преодолеть искушение ностальгически укрыться в прошлом, которое уже никогда не вернется, или же искушение избегать причастности к настоящему из-за трудностей, встречающихся в постоянно обновляющемся мире. Они должны ясно осознавать, что их собственная роль в Церкви и обществе не оканчивается с возрастом, но лишь обретает новые формы. Как говорит Псалмопевец: “И в старости плодовиты, сочны и свежи, чтобы возвещать, что праведен Господь” (*Пс* 92, 15-16). Повторю то, что говорил на праздновании Юбилея пожилых людей: “Вступление в так называемый “третий век” можно считать привилегией, не только потому, что не все имеют счастье достичь этого рубежа, но также и прежде всего потому, что этот период дает конкретную возможность лучше оценить прошлое, знать пасхальную тайну и жить ею более глубоко, стать примером для Церкви и для всего Народа Божия [...]. Несмотря на сложность проблем, стоящих перед вами, несмотря на постепенно убывающие силы и недостатки социальных организаций, несмотря на запаздывание официального законодательства, непонимание со стороны эгоистически настроенного общества, вы должны себя чувствовать не живущими на обочине жизни Церкви людьми или пассивными элементами стремительно идущего вперед мира, но активными субъектами, переживающими человечески и духовно плодотворный этап жизни. У вас еще есть миссия, которую надо исполнить, вы еще обладаете вкладом, который надо внести. Согласно божественному замыслу каждое человеческое бытие есть жизнь, которая постоянно возрастает, от первой искры бытия вплоть до последнего вздоха”¹⁷⁵.

¹⁷³ П ВАТИКАН. СОБОР, Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 48.

¹⁷⁴ J. Gerson, *De parvulis ad Christum trahendis: Oeuvres completes*, Desclée, Paris 1973, IX, 669.

¹⁷⁵ ИОАНН ПАВЕЛ II, Речь перед пожилыми людьми из итальянских епархий (23 марта 1984): *Insegnamenti*, VII, 1 (1984), 744.

ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ

49. Отцы Синода уделили особое внимание условиям и роли женщины, согласно двойному намерению: признать самим и призвать всех признать еще раз незаменимый вклад женщины в строительство Церкви и развитие общества; более того, разработать более специфический анализ участия женщины в жизни и миссии Церкви.

Ссылаясь на Иоанна XXIII, который видел в осознании женщиной собственного достоинства и во вхождении женщины в общественную жизнь знамение нашего времени¹⁷⁶, Отцы Синода неоднократно и решительно утверждали, что перед лицом самых разнообразных форм дискриминации и отчуждения, которым подвержена женщина только потому, что она — женщина, существует насущная необходимость защиты и обеспечения *личного достоинства женщины* и, следовательно, ее равноправия с мужчиной.

Если это задача всех членов Церкви и общества, то в особенности она является задачей женщин, которые должны в том ощущать свою ответственность как главных действующих лиц. Потребуется приложить еще много усилий во многих частях мира и в различных внешних обстоятельствах, чтобы разрушить ту несправедливую и губительную ментальность, которая воспринимает человеческое существование как вещь, как объект купли-продажи, как орудие эгоистических интересов или только удовольствия; тем более, что первой жертвой такого образа мыслей является сама женщина. Напротив, только открытое признание личного достоинства женщины есть первый шаг в поддержке полноты ее участия как в церковной, так и в социальной и общественной жизни. Необходимо дать полный и решительный ответ на требование, выдвинутое в Обращении *Familiaris consortio* касательно многообразия форм дискриминации, жертвой которых является женщина: “Чтобы всеми была развернута особая пастырская деятельность, более сильная и убедительная, с целью окончательного преодоления этих форм дискриминации для достижения полного уважения образа Бога, который сияет во всяком человеке без исключения”¹⁷⁷. В этом направлении Отцы Синода заявили: “Церковь в качестве выражения своей миссии должна стойко противостоять всем формам дискриминации и оскорбления достоинства женщины”¹⁷⁸. И далее: “Достоинство женщины, которому нанесена глубокая рана в общественном мнении, должно быть восстановлено через действенное уважение прав человеческой личности и через практическое осуществление учения Церкви”¹⁷⁹.

В особенности, говоря об *ответственном и деятельном участии в жизни и миссии Церкви*, нужно подчеркнуть то, что уже заявил и к чему ясно призвал Второй Ватиканский Собор, а именно: “Так как в наши дни женщины принимают все более деятельное участие во всей общественной жизни, то очень важно, чтобы увеличивалось их участие также в различных областях апостольства Церкви”¹⁸⁰.

Осознание того, что женщина, с собственными дарованиями и задачами, имеет *свое специфическое призвание* возросло и углубилось в послесоборный период, вновь обретая свое подлинное вдохновение в Евангелии и в истории Церкви. Конечно же, для верующего Евангелие, и особенно слова и действия Иисуса Христа, остаются необходимой и решающей точкой отсчета: как никогда ранее это является наиболее плодотворным источником обновления в настоящий исторический момент.

¹⁷⁶ Ср. ИОАНН XXIII, Энциклика *Pacem in terris*: AAS 55 (1963), 267-268.

¹⁷⁷ ИОАНН ПАВЕЛ II, Апостольское обращение *Familiaris consortio*, 24: ASS 74 (1982), 109-110.

¹⁷⁸ *Propositio* 46.

¹⁷⁹ *Propositio* 47.

¹⁸⁰ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 9.

Хотя и не призванные к апостольству, присущему Двенадцати, и, следовательно, к служебному священству, многие женщины сопровождали Иисуса в Его служении и помогали группе апостолов (ср. *Лк* 8, 2-3), стояли у подножия креста (ср. *Лк* 23, 49); участвовали в погребении Иисуса (ср. *Лк* 23, 55), а в утро Пасхи получили и передали весть о воскресении (ср. *Лк* 24, 1-10); они молились с апостолами в горнице в ожидании Пятидесятницы (ср. *Деян* 1, 14).

Подражая Евангелию, ранняя Церковь отстраняется от современной ей культуры и призывает женщину к исполнению задач, связанных с евангелизацией. В своих посланиях Апостол Павел упоминает, даже по имени, нескольких женщин в связи с их различными функциями служения в первых церковных общинах (ср. *Рим* 16, 1-15; *Фил* 4, 2-3; *Кол* 4, 15 и *1 Кор* 11, 5; *1 Тим* 5, 16). “Если свидетельство апостолов основывает Церковь, — говорил Павел VI, — то свидетельство женщин в огромной мере способствует поддержанию веры христианских общин”¹⁸¹.

Как изначально, так и в ходе своего дальнейшего развития, Церковь всегда знала женщин, которые, хотя и различными способами и с разными акцентами, часто играли решающую роль в самой Церкви и осуществляли для нее задачи существенной важности. Это история огромного трудолюбия, по большей части смиренного и сокрытого, но из-за этого не имеющая менее решающего значения для возрастания и для святости Церкви. Необходимо, чтобы эта история продолжалась, чтобы она даже расширялась и усиливалась перед лицом роста и универсализации осознания человеческого достоинства женщины и ее призвания, а также перед лицом необходимости “новой евангелизации” и большей “гуманизации” социальных отношений.

Собирая воедино решения Второго Ватиканского Собора, в которых отражается весть Евангелия и история Церкви, Отцы Синода сформулировали, среди других, такую уточняющую “рекомендацию”: “Необходимо, чтобы Церковь, ради своей жизни и своей миссии, признавала все дарования женщин и мужчин и претворяла их на практике”¹⁸². И далее: “Этот Синод провозглашает, что Церковь требует признания и использования всех дарований, опыта и способностей мужчин и женщин, чтобы ее миссия была более действенной” (ср. КОНГРЕГАЦИЯ ВЕРОУЧЕНИЯ, *Инструкция о христианской свободе и освобождении*, 72)¹⁸³.

Антропологические и богословские основания

50. Условием, которое обеспечивает надлежащее присутствие женщины в Церкви и в обществе, является более глубокий и тщательный анализ *антропологических оснований состояний мужчины и женщины*, предназначенный для уточнения личной идентичности, присущей женщине, в отношении к мужчине, то есть определенных различий и взаимодополняемости, не только в том, что касается исполняемой ею роли и осуществляемых ею функций, но также — и более глубоким образом — в том, что относится к структуре личности и ее значению. Синодальные Отцы живо ощущали эту потребность, утверждая, что “антропологические и богословские основания необходимо более углубленно изучать для решения проблем, относящихся к истинному значению и достоинству обоих полов”¹⁸⁴.

Посвятив себя размышлениям об антропологических и богословских основаниях женственности, Церковь входит в исторический процесс различных движений в поддержку женщины и, доходя до самых корней личного бытия женщины, вносит в этот процесс ценнейший вклад. Но первая и наиболее важная причина, по которой Церковь намеревается занять такую

¹⁸¹ ПАВЕЛ VI, Обращение к Комитету Международного Года Женщины (18 апреля 1975): ASS 67 (1975), 266.

¹⁸² *Propositio* 46.

¹⁸³ *Propositio* 47.

¹⁸⁴ Там же.

позицию, является послушание Богу, Который творя человека “по образу Своему”, “мужчину и женщину сотворил их” (*Быт* 1, 27), а также принятие призыва Бога к пониманию Его замысла, к восхищению им и к жизни согласно ему. Этот замысел “от начала” был неизгладимым образом запечатлен в самой сущности человеческой личности — мужчины и женщины — и, следовательно, в наиболее значимых элементах ее структуры и в ее глубинном динамизме. Именно этот замысел, исполненный мудрости и любви, требует исследования во всем богатстве своего содержания: богатстве, которое “изначально” стало проявляться и реализовываться на протяжении всей истории спасения и достигло своего пика в “полноте времен”, когда “Бог послал Сына Своего, Который родился от жены” (*Гал* 4, 4). Эта “полнота” продолжается в истории: замысел Бога о женщине читался и должен всегда прочитываться в контексте веры Церкви, а также благодаря жизни, которую ведут многие женщины-христианки. Не надо забывать о той помощи, которая может прийти от различных видов науки о человеке и от разных культур: благодаря надлежащему распознаванию, они могут помочь в собирании и уточнении тех ценностей и потребностей, которые принадлежат к неизменной сущности женщины, а также тех, которые связаны с исторической эволюцией этих культур. Как напоминает нам Второй Ватиканский Собор, “Церковь утверждает, что во всех измерениях есть много неизменяемого, имеющего свое конечное основание во Христе, Который вчера, сегодня и вовеки Тот же (ср. *Евр* 13, 8)”¹⁸⁵.

На антропологических и богословских основаниях личного достоинства и призвания женщины останавливается Апостольское послание о достоинстве и призвании женщины. Данный документ, который вновь затрагивает, продолжает и уточняет катехитические размышления Генеральных аудиенций, происходящих по средам и долгое время посвященных “богословию тела”, в то же время стремится исполнить обещание, данное в энциклике *Redemptoris Mater*¹⁸⁶ и стать ответом на просьбу Отцов Синода.

Чтение Апостольского послания *Mulieris dignitatem* по своему характеру библейско-богословских размышлений может побудить всех, как мужчин, так и женщин, и в особенности тех, кто посвятил свою жизнь наукам о человеке и богословским дисциплинам, продвигаться далее в критическом изучении, на основе личного достоинства мужчины и женщины и их взаимосвязи, с целью лучшего и более глубокого понимания ценностей и особых даров сущностей женщины и мужчины в контексте не только социальной жизни, но также и прежде всего в контексте христианской и церковной жизни.

Размышления об антропологических и богословских основаниях сущности женщины должны просвещать и направлять христианский ответ на наиболее часто, а иногда столь остро возникающие вопросы о “месте”, которое может и должна занимать женщина в Церкви и обществе.

---

¹⁸⁵ II ВАТИКАН. СОБОР, Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 10.

¹⁸⁶ В Энциклике *Redemptoris Mater* после напоминания о том, что “мариологическое измерение христианской жизни имеет особое значение в отношении женщины и ее статуса”, говорится: “Конечно, сущность женщины обретается в уникальной связи с Матерью Искупителя; это аргумент, который может быть изучен с большей глубиной при иной возможности. Здесь я только хочу заметить, что пример Марии из Назарета проливает свет на женщину как таковую тем самым фактом, что Бог в высочайшем событии воплощения Своего Сына доверил Себя Самому свободному и действительному служению женщины. Следовательно, можно утверждать, что женщина, взирая на Марию, открывает в Ней тайну достойной жизни согласно своей женской сущности и осуществления своего подлинного развития. В свете Марии Церковь видит в женщине отблеск красоты, отражающей наиболее высокие чувства, на которые способно человеческое сердце: совершенную жертвенность любви; силу, которая может переносить сильнейшие страдания; безграничную верность и неустанное трудолюбие; способность сочетать пронизательную интуицию со словами поддержки и ободрения” (ИОАНН ПАВЕЛ II, Энциклика *Redemptoris Mater*, 46: ASS 79 (1987), 424-425).

Из слов и дел Христа, которыми Церковь руководствуется как нормой, с совершенной очевидностью явствует, что не существует никакой дискриминации в плане личных отношений со Христом, где “нет ни мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе” (Гал 3, 28), а также в плане участия в жизни и в святости Церкви, о чем блистательно свидетельствует пророчество Иоила, исполнившееся в Пятидесятницу: “Излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши” (Иоил 2, 28; ср. Деян 2, 17 и след.). Как мы читаем в Апостольском послании о достоинстве и призвании женщины, «оба они — как женщина, так и мужчина, — [...] в равной мере восприимчивы к принятию щедрого дара Божественной истины и любви Святого Духа. Оба принимают Его спасительные и освящающие “посещения”»¹⁸⁷.

Миссия в Церкви и в мире

51. В том, что касается возможности участия в апостольской миссии Церкви, то не возникает сомнений, что в силу Крещения и Миропомазания женщина, как и мужчина, принимает участие в тройственном служении Иисуса Христа — Священника, Пророка и Царя — и поэтому наделена правом и обязанностью заниматься основополагающим апостольством Церкви: *евангелизацией*. С другой стороны, именно в осуществлении этого апостольства женщина призвана использовать свои собственные “дары”: прежде всего, дар, которым является само ее личное достоинство, реализуемый в слове и в свидетельстве жизни; а также дары, связанные с ее призванием как женщины.

Участвуя в жизни и миссии Церкви, женщина не может принять *таинство священства* и, следовательно, не может исполнять функции, присущие служебному священству. Эта позиция, которую Церковь всегда обретала в полностью свободной и суверенной воле Иисуса Христа, призвавшего только мужчин как Своих апостолов¹⁸⁸; позиция, которая может быть понята через связь Христа Жениха и Его Невесты Церкви¹⁸⁹. Здесь мы находимся в рамках *функции*, а не *достоинства* и *святости*. Действительно, необходимо подтвердить: “Хотя Церковь имеет “иерархическую” структуру, тем не менее, вся эта структура целиком подчинена святости членов Христа”¹⁹⁰.

Но, как уже говорил Павел VI, если “мы не можем изменить ни характерных дел нашего Господа, ни Его призыва, обращенного к женщине, то мы должны признавать и поддерживать роль женщины в миссии евангелизации и в жизни христианской общины”¹⁹¹.

Абсолютно необходимо перейти от *теоретического признания* активного и ответственного присутствия женщины в Церкви к его *практической реализации*. Именно в этом смысле должно быть прочитано настоящее Обращение, направленное к верующим-мирянам с намеренным и неоднократным уточнением, что речь идет о “мужчинах и женщинах”. Кроме того, новый Кодекс канонического права содержит многочисленные положения об участии женщины в жизни и миссии Церкви: эти положения должны быть более широко известны и, принимая во внимание различную восприимчивость отдельных культур и пастырские возможности, осуществлены с большей своевременностью и решимостью.

¹⁸⁷ ИОАНН ПАВЕЛ II, Апостольское послание *Mulieris dignitatem*, 16.

¹⁸⁸ Ср. КОНГРЕГАЦИЯ ВЕРОУЧЕНИЯ, Декларация по вопросу о допущении женщин к служебному священству *Inter insigniores* (15 октября 1976): ASS 69 (1977), 98-116.

¹⁸⁹ Ср. ИОАНН ПАВЕЛ II, Апостольское послание *Mulieris dignitatem*, 26.

¹⁹⁰ Там же, 27; “Церковь — это дифференцированное тело, в котором каждый имеет свою функцию; задачи — индивидуальны и не должны смешиваться; они не дают возможности для превосходства одной над другой, как и не служат оправданием для ревности. Наивысшая харизма, которую можно и должно желать, есть любовь (ср. 1 Кор 12-13). Величайшие в Царствии Небесном — не служители, но святые” (КОНГРЕГАЦИЯ ВЕРОУЧЕНИЯ, Декларация по вопросу о допущении женщин к служебному священству *Inter insigniores* (15 октября 1976), 6: ASS 69 (1977), 115.

¹⁹¹ ПАВЕЛ VI, Обращение к Комитету Международного года женщины (18 апреля 1975): ASS 67 (1975), 266.

Надлежит продумать участие женщин в пастырском совете епархии и прихода, а также в епархиальных Синодах и поместных Соборах. В этом отношении Отцы Синода пишут: “Без какой-либо дискриминации женщины должны участвовать в жизни, а также в консультациях и в выработке решений”¹⁹². И далее: “Женщины, которые уже имеют большое значение в передаче веры и в оказании разного рода услуг в жизни Церкви, должны быть привлечены к подготовке пастырских документов и к миссионерским инициативам и признаны соработниками миссии Церкви в семье, в профессиональной деятельности и в гражданском обществе”¹⁹³.

В более специфической области евангелизации и катехизации необходимо оказывать более энергичное содействие той особой задаче, которая принадлежит женщине в передаче веры не только в семье, но и в самых различных местах, связанных с воспитанием, а в более широких рамках — во всем том, что относится к принятию Слова Божия, его пониманию и его передаче, также посредством изучения, исследования и богословского знания.

По мере того, как женщина будет исполнять свои обязанности в деле евангелизации, она будет более живо ощущать необходимость собственной евангелизации. Так, очами, просвещенными верой (ср. *Eф* 1, 18), женщина сможет отличать то, что действительно отвечает ее личному достоинству и ее призванию, от всего того, что, быть может, под предлогом этого “достоинства” и во имя “свободы” и “прогресса”, ведет к тому, что женщина не служит упрочению истинных ценностей, но, напротив, делает ее ответственной за моральную деградацию личностей, окружающих условий и общества. Осуществление подобного “различения” является безотлагательной исторической необходимостью и в то же время — возможностью и потребностью, исходящими из участия в пророческом служении Христа и Его Церкви со стороны женщин-христианок. “Различение”, или “разумение”, о котором неоднократно говорит апостол Павел, — это не только оценка реальности и событий в свете веры; это также конкретные решения и действенные обязательства, не только в сфере Церкви, но также и в сфере человеческого общества.

Можно сказать, что все проблемы современного мира, о которых уже говорилось во второй части Конституции *Gaudium et spes* и которые в действительности не разрешило и не приглушило время, требуют присутствия и участия женщин, а конкретно того, что составляет их типичный и незаменимый вклад.

Общего внимания заслуживают в особенности две большие задачи, доверенные женщине.

Прежде всего, это задача *продать полноту достоинства супружеской и материнской жизни*. Сегодня для женщины открываются новые возможности более глубокого понимания и более богатого осуществления человеческих и христианских ценностей, вовлеченных в супружескую жизнь и в опыт материнства. Сам мужчина — муж и отец — может преодолеть привычку отсутствовать либо присутствовать эпизодически, а также частично исполнять родительские обязанности, более того, он может быть вовлечен в новые и значимые отношения межличностного общения именно благодаря разумному, любящему и решительному вмешательству женщины.

Следующая задача женщины — *обеспечить нравственное измерение культуры*, то есть такое измерение, которое делает культуру *достойной человека*, его личной и общественной жизни. Второй Ватиканский Собор отметил связь нравственного измерения культуры с участием мирян в царственной миссии Христа: “Миряне также объединенными силами должны оздоравливать мирские учреждения и обстановку, если что-то в них способствует греху, чтобы они все стали

---

¹⁹² *Propositio* 47.

¹⁹³ *Там же*.

сообразны нормам справедливости, и чтобы они скорее способствовали, чем препятствовали, развитию добродетелей. Действуя таким образом, они насыщают нравственными ценностями культуру и человеческую деятельность”¹⁹⁴.

По мере того, как женщина активно и ответственно участвует в функциях институций, от которых зависит защита приоритета, надлежащего человеческим ценностям в жизни политического общества, выше приведенные слова Собора справедливо указывают на важную область в апостольстве женщины: во всех аспектах таких обществ, от социально-экономического до социально-политического измерения, личное достоинство женщины и ее особое призвание должны уважаться и поддерживаться. Это относится не только к индивидуальной сфере, но и к общественной, не только к формам, оставленным личной свободе и ответственности, но и к формам, гарантированным справедливыми гражданскими законами.

“Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему” (*Быт* 2, 18). *Женщине Бог Творец доверил человека*. Конечно, человек доверен каждому человеку, но особым способом — женщине, потому что именно женщина, благодаря особому опыту материнства, представляется обладающей *особой отзывчивостью* в отношении к *человеческой личности* и ко всему, что составляет ее истинное благо, начиная с фундаментальной ценности жизни. Сколь велики возможности и сколь велика ответственность женщины в этой области — в то время, когда развитие науки и техники не всегда вдохновляется и измеряется подлинной мудростью, что неизбежно грозит “дегуманизацией” человеческой жизни, прежде всего тогда, когда она потребовала бы более сильной любви и более великодушного принятия.

Участие женщины в жизни Церкви и общества посредством своих дарований является вместе с тем необходимым путем ее самореализации — на которой столь многие сегодня справедливо настаивают — и оригинальным вкладом женщины в обогащение церковного общения и апостольского динамизма Народа Божия.

В этой перспективе необходимо рассмотреть также присутствие мужчины вместе с женщиной.

Совместное присутствие и сотрудничество мужчин и женщин

52. Не было недостатка в зале Синода в голосах, выразивших опасения в том, что чрезмерное внимание, уделяемое статусу и роли женщин, может вылиться в неприемлемое упущение, а именно в том, что касается *мужчин*. Действительно, различные области церковной жизни должны жаловаться на отсутствие или явно недостаточное присутствие мужчин, часть которых отказывается от своих церковных обязанностей, оставляя их исполнение только женщинам; как, например, участие в литургической молитве Церкви, воспитание и в особенности катехизацию собственных детей и других подростков, присутствие на религиозных и культурных встречах, сотрудничество в каритативных и миссионерских инициативах.

Итак, проявляется насущная пастырская потребность скоординированного присутствия мужчин и женщин для того, чтобы стало более полным, гармоничным и богатым участие верных в спасительной миссии Церкви.

Основным доводом, требующим и объясняющим совместное присутствие и сотрудничество мужчин и женщин, является не только, как уже было отмечено, большая значимость и эффективность пастырской деятельности Церкви и в еще меньшей мере — простой социологический факт человеческого сосуществования, естественным образом охватывающего

---

¹⁹⁴ П ВАТИКАН. СОБОР, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, 36.

мужчин и женщин. Скорее — это изначальный замысел Творца, который “в начале” пожелал, чтобы человек был “единством двоих”, а также чтобы мужчина и женщина стали первой общиной личностей, корнем каждой другой общины, и в то же время “знаком” такого межличностного общения любви, которое составляет мистическую внутреннюю жизнь Троицкого Бога.

Именно по этой причине самым общим и широко распространенным и в то же время основополагающим путем для обеспечения этого скоординированного и гармоничного присутствия мужчин и женщин в жизни и в миссии Церкви является осуществление задач и обязанностей христианских супругов и христианской семьи, в которых проявляется и передается многообразие различных форм любви и жизни: то есть форма супружеская, материнская и отцовская, сыновья и братская. В Апостольском обращении *Familiaris consortio* мы читаем: “Поскольку христианская семья есть община, в которой узы обновлены Христом посредством веры и таинств, ее участие в миссии Церкви должно происходить *по образцу общины*: следовательно, все вместе — супруги *как чета*, родители и дети *как семья* — должны жить своим служением Церкви и миру [...]. Христианская семья строит Царство Божие в истории посредством такой повседневной реальности, которая затрагивает и отличает *их жизненные условия*: и тогда в *супружеской и семейной любви*, любви, проживаемой в необычайном богатстве ценностей и требований целостности, единства, верности и плодотворности, выражается и осуществляется участие христианской семьи в пророческой, священнической и царственной миссии Иисуса Христа и Его Церкви”¹⁹⁵.

В этом контексте Отцы Синода напоминают о том значении, которое таинство Брака должно принимать в Церкви и в обществе, чтобы просвещать и вдохновлять все отношения между мужчиной и женщиной. В этом отношении они подчеркнули “насушную необходимость того, чтобы каждый христианин жил и возвещал послание надежды, содержащееся в отношениях между мужчиной и женщиной. Таинство Брака, освящающее эти отношения в их супружеской форме и раскрывающее их как знак союза Христа со Своей Церковью, содержит в себе весьма важное учение для жизни Церковной — учение, которое должно прийти в современный мир через Церковь; все связи между мужчиной и женщиной должны вдохновляться этим духом. Церковь должна использовать это богатство еще более полно”¹⁹⁶. Сами Отцы справедливо отметили, что “должны равно возрождаться как уважение к девственности, так и почтение к материнству”¹⁹⁷, подчеркнув при этом еще раз необходимость развивать различные и взаимодополняющие призвания в живом контексте церковного общения и в служении его продолжающемуся росту.

БОЛЬНЫЕ И СТРАЖДУЩИЕ

53. Человек призван к радости, однако в своей повседневной жизни он испытывает страдание и боль в самых различных формах. К мужчинам и женщинам, которых коснулись различные формы страдания и боли, Отцы Синода в своем финальном Послании обращают такие слова: “Вы, отверженные и оставленные нашим обществом потребления; вы, больные, увечные, бедные, голодающие, эмигранты, беженцы, заключенные, безработные, старики, брошенные дети и одинокие люди; вы, жертвы войны и всех форм насилия, порожденных нашим обществом вседозволенности. Церковь участвует в вашем страдании, ведущем ко Господу, Который соединит вас со Своими искупительными страданиями и даст вам жизнь в свете Его Искупления. Мы

---

¹⁹⁵ ИОАНН ПАВЕЛ II, Апостольское послание *Familiaris consortio* 50: ASS 74 (1982), 141-142.

¹⁹⁶ *Propositio* 46.

¹⁹⁷ *Propositio* 47.

рассчитываем на ваше свидетельство, чтобы научить мир тому, что такое любовь. Мы сделаем все возможное, чтобы вы смогли обрести свое законное место в обществе и в Церкви”¹⁹⁸.

В контексте такого безграничного мира как человеческое страдание, мы обращаем сегодня внимание на всех, пораженных болезнями в различных формах: болезнь действительно является наиболее частым и наиболее общим выражением человеческого страдания.

Ко всем и к каждому обращен призыв Господа: *больные также посланы работниками в Его виноградник*. Бремя, отягощающее члены тела и возмущающее душевное спокойствие, вовсе не освобождает их от работы в винограднике; напротив, оно зовет больных людей жить их человеческим и христианским призванием и участвовать в возрастании Царства Божия *новым, еще более ценным способом*. Слова апостола Павла должны стать их жизненной программой и, прежде всего, светом, который позволил бы им узреть смысл благодати в их собственной ситуации: “Восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь (Кол 1, 24). Именно это открытие приводит апостола в радость: “Радуюсь в страданиях моих за вас” (Кол 1, 24). Подобным образом многие больные могут пребывать “при многих скорбях с радостью Духа Святого” (ср. 1 Фес 1, 6) и быть свидетелями воскресения Иисуса. Как сказал в своем выступлении в зале Синода один человек с признаками неполноценного развития: “Очень важно осветить тот факт, что христиане, пребывающие в состоянии болезни, боли и старости, призваны Богом не только соединить собственную боль со страданиями Христа, но также и принять в себя уже сегодня и передать другим силу обновления и радости Христа Воскресшего (ср. 2 Кор 4, 10-11; 1 Петр 4, 13; Рим 8, 18 и след.)”¹⁹⁹.

Со своей стороны, как мы читаем в Апостольском послании *Salvifici doloris*, “Церковь, рожденная в тайне искупления на Кресте Христовом, должна особым способом искать встречи с человеком на пути страдания. В такой встрече человек “становится путем Церкви”, и это — один из наиважнейших ее путей”²⁰⁰. Сегодня *человек страдающий есть путь Церкви*, потому что он, прежде всего, является путем Самого Христа, Милосердного Самарянина, который “не прошел мимо”, но “сжалился и, подойдя, перевязал ему раны [...] и позаботился о нем” (Лк 10, 32-34).

Из столетия в столетие христианская община в заботе о множестве больных и страдающих людей вновь и вновь повторяла евангельскую притчу о Милосердном Самарянине, раскрывая и сообщая исцеляющую любовь в утешении Иисуса Христа. Это происходит через свидетельство монашеской жизни, посвященной служению больным, и через неустанное исполнение обязательств всеми работниками здравоохранения. Сегодня становится более многочисленным, а иногда и полным и исключительным, присутствие верующих-мирян, мужчин и женщин, в католических больницах и домах призрения: именно они — врачи, медсестры, другие работники здравоохранения, а также добровольные помощники — призваны являть живой образ Христа и Его Церкви в любви к больным и страждущим.

Обновленная пастырская деятельность

54. Необходимо, чтобы это драгоценнейшее наследие, которое Церковь получила от Иисуса Христа, “врачевателя тела и духа”²⁰¹, не только никогда не уменьшалось, но все более возрастало в своей ценности, обогащаемой и умножаемой через обновление и решительный подъем *пастырской*

¹⁹⁸ VII Ординарная Генеральная Ассамблея Синода Епископов (1987), *Per Concilii semitas ad Populum Dei Nuntius*, 12.

¹⁹⁹ *Propositio* 53.

²⁰⁰ Иоанн Павел II, Апостольское послание *Salvifici Doloris*, 3: ASS 76 (1984), 203.

²⁰¹ Св. Игнатий Антиохийский, *Ad Ephesios*, VII, 2: S. Ch. 10, 64.

деятельности для больных и страдающих и вместе с ними. Эта деятельность должна быть способна поддерживать и обеспечивать внимание, близость, присутствие, слышание, диалог, соучастие и конкретную помощь человеку в те моменты, когда по причине болезни или страдания подвергаются тяжким испытаниям не только его упование на жизнь, но также сама его вера в Бога и в Его Отчую любовь. Наиболее знаменательным выражением этого пастырского обновления является совершение таинств вместе с больными и для больных как укрепление в боли и в немощи, как надежда в отчаянии, как место встречи и праздника.

Одной из основных целей этой обновленной пастырской деятельности, которая не может не вовлекать скоординированным образом всех членов церковной общины, является подход, который рассматривает больного, человека с неполноценным развитием, страждущего, не просто как объект любви и служения Церкви, но скорее как *активный и ответственный субъект дела евангелизации и спасения*. В этой перспективе Церковь обладает благой вестью, которая должна отозваться в обществе и культуре, утративших смысл человеческого страдания, “подвергая цензуре” всякое рассуждение об этой суровой реальности жизни. Эта добрая весть состоит в том, что страдание может иметь также позитивное значение для человека и для самого общества, поскольку каждый человек призван к определенной форме участия в спасительном страдании Христа и в Его радости воскресения, а также, следовательно, стать некой силой для освящения и строительства Церкви.

Возвещение этой благой вести обретает достоверность, когда оно звучит не только на словах, но переходит через свидетельство жизни как ко всем тем, кто с любовью заботится о больных, о людях с неполноценным развитием и о страждущих, так и к самим больным, которые все более сознательно и ответственно трактуют свое место и свою задачу в Церкви и для Церкви.

Для того чтобы “цивилизация любви” могла процветать и приносить плоды в этом огромном мире человеческого страдания, большую пользу может принести новое прочтение Апостольского послания *Salvifici doloris* и размышление над ним. Я хотел бы здесь напомнить его заключительные строки: “Поэтому необходимо, чтобы под Голгофским крестом сходились все страждущие, кто верит во Христа, и в особенности те, кто страдает по причине своей веры в Него, Распятого и Воскресшего, для того чтобы жертва их страданий могла ускорить исполнение молитвы Самого Спасителя о единстве всех (ср. *Ин* 17, 11. 21-22). Пусть здесь соберутся также люди доброй воли, потому что на кресте находится “Искупитель человека”, Муж скорбей, Который принял на Себя физические и нравственные страдания всех людей всех времен, чтобы *в любви* они могли обрести спасительный смысл своей боли и действенный ответ на все свои вопрошания. *Вместе с Марией, Матерью Христа, стоявшей у Креста* (ср. *Ин* 19, 25), остановимся перед всеми крестами современного человека [...]. Мы просим всех вас, *страдающих*, поддержать нас. Именно вас, немощных, мы просим *стать источником силы* для Церкви и для человечества. В страшной борьбе сил добра и зла, зрелище, которое нам являет современный мир, пусть побеждают ваши страдания в единстве с Крестом Христовым!”²⁰²

ОБРАЗЫ ЖИЗНИ И ПРИЗВАНИЯ

55. Все члены Народа Божия: священники, монахи и монахини, верующие-миряне являются работниками виноградника. В то же время они — цель и субъекты общения Церкви и участия в ее миссии спасения. Все мы и каждый в отдельности работаем в едином и общем винограднике Господа, осуществляя разные и взаимодополняющие харизмы и служения.

---

²⁰² ИОАНН ПАВЕЛ II, Апостольское послание *Salvifici doloris*, 31: ASS 76 (1984), 249-250.

Уже на уровне *бытия*, еще прежде уровня *действия*, христиане суть ветви единой плодоносящей жизни, которая есть Христос, они — живые члены единого Тела Господня, возведенного силой Святого Духа. “На уровне бытия” — означает не только посредством жизни благодати и святости, которая есть первый и обильнейший источник апостольской и миссионерской плодотворности святой Матери Церкви; но означает также — посредством образа жизни, характерного для священников и диаконов, монахов и монахинь, членов институтов посвященной жизни и верующих-мирян.

В Церкви-Обществе образы жизни устроены один для другого и таким образом тесно связаны между собой. Конечно, все они имеют общий, единый глубокий смысл, что означает, что каждый из них является *различным способом проживания равного христианского достоинства и общего призвания к святости в совершенстве любви*. Они одновременно *различны и взаимодополняющи* в том смысле, что каждый из них обладает своим оригинальным и неповторимым характером, и в то же время каждый из них находится в связи с другими и выполняет в отношении других служебную роль.

Так, *мирской* образ жизни имеет свои специфические черты в светском характере и осуществляет церковное служение в свидетельстве и напоминании, своим собственным путем, священникам, монахам и монахиням о том значении, которым обладает земная и временная реальность в спасительном замысле Бога. В свою очередь *служебное* священство представляет собой в различное время и в разных местах постоянную гарантию таинственного присутствия Христа Искупителя. *Монашеский* образ жизни свидетельствует об эсхатологическом характере Церкви, т.е. о ее стремлении к Царству Божию, которое предсказано и некоторым образом предварено и предвкушаемо обетами чистоты, бедности и послушания.

Все образы жизни, взятые как в совокупности, так и по отдельности в связи с остальными, служат возрастанию Церкви и являются разнородностью, глубоко соединенной в “тайне общения” Церкви и динамично скоординированной в своей единой миссии.

Таким образом, в различных укладах жизни и в разнообразии призваний эта одна и та же, единая тайна Церкви раскрывает и заново ощущает *бесконечное богатство тайны Иисуса Христа*. Святые Отцы любили уподоблять Церковь лугу, наполненному изумительным многообразием трав, растений, цветов и плодов. Святой Амвросий пишет: “Поле производит много плодов, но лучшее из них то, которое изобилует и плодами, и цветами. Итак, поле святой Церкви обильно и теми, и другими. Здесь ты можешь увидеть, как расцветают бутоны девственности, там — как вдовство строго возвышается, словно лес над равниной; в ином месте — как богатая жатва супружества, благословенного Церковью, наполняет великие закрома мира изобильным урожаем и как давяльные прессы Господа Иисуса переполнены плодами пышной лозы — богатыми плодами христианских свадеб”²⁰³.

Различные призвания мирян

56. Богатое многообразие Церкви находит свое дальнейшее проявление внутри каждого образа жизни. Так, *в образе мирской жизни даны разные “призвания”*, то есть различные духовные и апостольские пути, которыми идут отдельные представители верующих-мирян. На поле “всеобщего” призвания мирян процветают “особые” призвания мирян. В этой области мы можем вспомнить также духовный опыт, недавно созревший в Церкви с расцветом различных форм

---

²⁰³ Св. Амвросий Медиоланский, *De virginitate*, VI, 34: PL 16, 288; Ср. Св. Августин Иппонийский, *Sermo CCCIV*, III, 2: PL 38, 1396.

секулярных Институтов: для верующих-мирян, но также и для самих священников, они открывают возможности для исповедания евангельских советов бедности, целомудрия и послушания посредством обетов или обещаний, при полном сохранении своего мирского или духовного состояния²⁰⁴. Как отмечают Отцы Синода, “Святой Дух пробуждает также другие формы принесения себя в дар Богу, которыми посвящают себя люди, полностью остающиеся в мирской жизни”²⁰⁵.

В заключение мы можем перечислить прекрасный отрывок из творений святого Франциска Сальского, столь сильно поощрявшего духовность мирян²⁰⁶. Говоря о “благочестии”, т.е. о христианском совершенстве или “жизни согласно Духу”, он представляет в простой и проникновенной манере призвание всех христиан к святости, подчеркивая в то же время ту особую форму, в которой отдельные миряне его осуществляют: “При сотворении мира Бог повелел растениям приносить плоды, каждому “по роду своему” (*Быт* 1, 11). То же повеление Он обращает к христианам, которые суть живые растения Его Церкви, для того, чтобы они производили плоды благочестия, каждый согласно своему состоянию и положению. Благочестие должно осуществляться различными путями благородным человеком, ремесленником, слугой, князем, вдовой, незамужней женщиной и замужней. Но этого не достаточно, необходимо также, чтобы практика благочестия была согласована с силами, занятиями и обязательствами каждой личности [...] Заблуждением против веры, даже ересью, является стремление изгнать практику благочестия из военного лагеря, из лавки ремесленника, со двора князя, из супружеского дома. Верно, Филотея, что для чисто созерцательного, монастырского и монашеского благочестия нет места в подобного рода укладах жизни, но помимо этих трех родов благочестия существует множество иных, способных привести к совершенству тех, кто живет в мирских условиях. Поэтому, где бы мы ни находились, мы можем и должны стремиться к совершенной жизни”²⁰⁷.

Следуя той же самой линии, Второй Ватиканский Собор говорит: “Эта духовность мирян должна также приобретать особые свойства в зависимости от состояния жизни каждого: супружества, семьи, безбрачия или вдовства, состояния болезни, профессиональной и социальной деятельности. Итак, каждый должен развивать непрестанно качества и полученные дарования, соответствующие этим условиям, и использовать личные дары, принятые им от Духа Святого”²⁰⁸.

То, что было сказано о духовных призваниях, может быть сказано также — а в некотором смысле и с большим основанием — о бесконечном разнообразии способов, посредством которых все члены Церкви являются работниками, трудящимися в винограднике Господа, возводя мистическое Тело Христа. Действительно каждый в уникальности и неповторимости своей личной истории призван по имени внести свой собственный вклад ради пришествия Царства Божия. Никакой талант, даже самый маленький, не может быть сокрыт и оставлен без употребления (ср. *Мф* 25, 24-27).

Апостол Петр предупреждает нас: “Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией” (*1 Петр* 4, 10).

²⁰⁴ Ср. Пий XII, Апостольская конституция, *Provida Mater* (2 февраля 1947): ASS 39 (1947), 114-124.

²⁰⁵ *Propositio* 6.

²⁰⁶ Ср. ПАВЕЛ VI, Апостольское послание *Sabaudiae gemma* (29 января 1967): ASS 59 (1967), 113-123.

²⁰⁷ Св. ФРАНЦИСК САЛЬСКИЙ, *Introduction a la vie devote*, I, III: *Oevres completes*, Monastere de la Visitation, Annecy 1983, III, 19-21.

²⁰⁸ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 4.

ГЛАВА V

ЧТОБЫ БОЛЕЕ ПРИНОСИЛИ ПЛОДА

Подготовка верующих-мирян

НЕПРЕРЫВНОЕ СОЗРЕВАНИЕ

57. Евангельский образ виноградной лозы и ветвей раскрывает другой фундаментальный аспект жизни и миссии верующих-мирян: *призвание к росту, к непрерывному созреванию и принесению большего количества плодов.*

Как усердный виноградарь, Отец заботится о Своем винограднике. Об этом заботливом присутствии взывает Израиль: “Боже Сил! обратись же, призри с неба и воззри, и посети виноград сей; Охрани то, что насадила десница Твоя, и отрасли, которые Ты укрепил Себе” (Пс 80, 15-16). Иисус так говорит о делах Отца: “Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой — Виноградарь; Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода” (Ин 15, 1-2).

Жизнеспособность ветвей связана с тем, насколько прочно они укоренены в виноградной лозе, которая есть Иисус Христос: “Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот принесет много плода; ибо без Меня не можете делать ничего” (Ин 15, 5).

К человеку в его свободе Бог обращает призыв к возрастанию, созреванию и принесению плодов. Человек не может не ответить, не взять на себя свою собственную ответственность. Именно к этой трудной и возвышенной ответственности отсылают грозные слова Иисуса: “Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают” (Ин 15, 6).

В этом диалоге между Богом, Который призывает, и человеком, к ответственности которого обращен этот призыв, присутствует возможность, а скорее необходимость всеобъемлющей и постоянной подготовки верующих-мирян, которой Отцы Синода справедливо посвятили большую часть своей работы. В особенности после описания подготовки христианина как “непрерывного личного процесса созревания в вере и уподобления себя Христу согласно воле Отца и по водительству Святого Духа”, они ясно утверждают, что “подготовка верующих-мирян должна находиться *среди приоритетных задач епархии* и должна войти в *программу пастырской деятельности* так, чтобы усилия всей общины (священников, мирян и монашествующих) сходились в этой цели”²⁰⁹.

ОТКРЫВАТЬ СОБСТВЕННОЕ ПРИЗВАНИЕ И СОБСТВЕННУЮ МИССИЮ И ЖИТЬ ИМИ

58. Основной целью подготовки верующих-мирян является все более ясное раскрытие собственного призвания и все большая готовность к тому, чтобы жить им в исполнении своей собственной миссии.

Бог призывает меня и посылает меня как работника в Свой виноградник; Он призывает и посылает меня трудиться ради приближения Своего Царства в истории: это личное призвание и личная миссия определяют достоинство и ответственность каждого из верующих-мирян и

---

²⁰⁹ *Propositio* 40.

становятся центром тяжести всего дела подготовки, цель которого есть радостное и благодарное признание такого достоинства вместе с верным и щедрым исполнением подобной ответственности.

Действительно, Бог от вечности задумал и возлюбил нас как личностей уникальных и неповторимых, призывая каждого из нас по имени как добрый Пастырь, который “зовет своих овец по имени” (*Ин* 10, 3). Но предвечный замысел Бога раскрывается каждому из нас только в развитии истории нашей жизни и ее событий, а следовательно, только постепенно: в определенном смысле, изо дня в день.

Для того чтобы быть в состоянии обнаружить конкретную волю Господа в нашей жизни, всегда необходима постоянная готовность к внимательному слушанию слова Бога и Церкви, сыновняя и непрестанная молитва, обращение к мудрому и любящему духовному водительству, распознавание в вере данных Богом даров и талантов, а также различных общественных и исторических ситуаций, в которые мы включены.

В жизни каждого верного мирянина существуют *особо значимые и решающие моменты* для распознавания призыва Бога и для принятия доверенной Им миссии: к таким моментам относятся *отрочество* и *юность*. Никто, однако, не должен забывать, что Господь, как господин работников виноградника, призывает — в смысле изъявления конкретной и явной Своей святой воли — *в каждый час* жизни: поэтому такая бдительность, такое заботливое внимание к голосу Бога является основополагающей и неизменной установкой ученика.

Во всяком случае речь не идет только о *знании* того, чего Бог хочет от нас, от каждого из нас в различных жизненных ситуациях. Нужно *делать* то, что хочет Бог: об этом нам напоминают слова Марии, Матери Иисуса, обращенные к слугам в Кане: “Что скажет вам, то сделайте” (*Ин* 2, 5). А для того чтобы *действовать* в верности воле Бога, нужно быть к этому *способным* и *постоянно развивать эту способность*. Конечно, по благодати Господней, в который никогда нет недостатка, как говорит святой Лев Великий: “Даст силу Тот, Кто дает достоинство!”²¹⁰; но также в свободе и посредством ответственного сотрудничества каждого из нас.

Вот удивительная и ответственная задача, непрестанно ожидающая всех верующих-мирян, всех христиан: все глубже познавать богатство веры и Крещения и все полнее жить ими. Апостол Петр, говоря о рождении и росте как о двух этапах христианской жизни, призывает нас: “Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение” (*1 Петр* 2, 2).

ВСЕОБЪЕМЛЮЩАЯ ПОДГОТОВКА ДЛЯ ЖИЗНИ В ЕДИНСТВЕ

59. Раскрытие и осуществление собственных призвания и миссии требуют от верующих-мирян воспитания и подготовки *в том единстве*, которым ознаменовано само их бытие как *членов Церкви, а также граждан человеческого общества*.

В их бытии не могут существовать две параллельные жизни: с одной стороны, так называемая “духовная” жизнь со своими ценностями и потребностями, а с другой — так называемая “мирская” жизнь, вмещающая в себя семью, работу, общественные связи, политические и культурные обязательства. Ветвь, укорененная в лозе, которая есть Христос, приносит свои плоды в каждой области деятельности и бытия. Конечно, все различные области мирской жизни входят в замысел Бога, Который желает, чтобы они были “историческим местом” раскрытия и осуществления любви Иисуса Христа во славу Отца и для служения братьям. Каждый вид деятельности, каждая ситуация, каждая конкретная форма обязательств, как, например,

---

²¹⁰ “Dabit virtutem, qui contulit dignitatem!” (Св. ЛЕВ ВЕЛИКИЙ, *Serm.* II, 1: *S. Ch.* 200, 248).

профессиональная компетентность и солидарность в работе, любовь и преданность в семье и воспитание детей, социальное и политическое служение, защита истины в области культуры, — все это есть дарованные Провидением возможности для “непрестанного совершенствования веры, надежды и любви”²¹¹.

К этому *единству жизни* Второй Ватиканский Собор призывает всех верующих-мирян, решительно обличая тяжесть разрыва между верой и жизнью, между Евангелием и культурой: “Собор увещевает христиан, граждан обоих градов, чтобы они, водимые Духом Евангелия, старались верно исполнять свои обязанности на земле. Отклоняются от истины те, кто, зная, что мы не имеем здесь постоянного града, но взыскуем будущего, думают, что по этой причине они могут пренебрегать своими обязанностями на земле, забывая, что они уже самой верою еще более обязаны их исполнять, согласно призванию, к которому призван каждый [...]. Этот разрыв, проявляющийся у многих, между исповедуемой ими верою и повседневной жизнью следует считать одним из самых больших заблуждений нашего времени”²¹². Поэтому я утверждал, что вера, которая не становится культурой, “не является верой полностью принятой, целиком продуманной и проживаемой в должной верности”²¹³.

Аспекты подготовки

60. В сферу этого синтеза жизни входят многообразные и взаимосвязанные аспекты *всеобъемлющей подготовки* верующих-мирян.

Нет сомнений в том, что *духовная* подготовка должна занимать особое место в жизни каждого человека, призванного непрестанно возрастать в сокровенном единении с Иисусом Христом, в верности воле Отца, в преданности братьям в любви и справедливости. Собор говорит: “Эта жизнь сокровенного единения со Христом питается в Церкви духовными средствами, общими для всех верующих, прежде всего через действенное участие в Божественной Литургии; миряне должны прибегать к этим средствам так, чтобы, исполняя как надлежит в обычных условиях жизни свои обязанности в этом мире, не утратить своей жизни со Христом, но все более возрастать в ней, совершая свой труд по воле Божией”²¹⁴.

Сегодня все более насыщенной становится *доктринальная* подготовка верующих-мирян, не только с точки зрения естественного процесса углубления их веры, но также с целью “дать обоснование надежде”, которая существует в них перед лицом мира и его серьезных и сложных проблем. Это делает абсолютно необходимой систематическую *катехизацию*, приспособленную к возрасту и различным жизненным ситуациям, и более решительную христианскую поддержку *культуры* как ответ на извечные вопросы, волнующие человека и сегодняшнее общество.

Совершенно необходимым, прежде всего для верующих-мирян, различным образом вовлеченных в социальную и политическую сферы деятельности, является более точное знание *социального учения Церкви*, как это многократно подчеркивали в своих выступлениях Отцы Синода. Говоря об участии верующих-мирян в политической жизни, они выразились так: “Для того чтобы миряне могли активно осуществить эту важную цель в политике (т.е. цель, состоящую

²¹¹ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam Actuositatem*, 4.

²¹² II ВАТИКАН. СОБОР, Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 43; Ср. также II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет о миссионерской деятельности Церкви *Ad gentes*, 21; ПАВЕЛ VI, Апостольское обращение *Evangelii nuntiandi*, 20: ASS 68 (1976), 19.

²¹³ ИОАНН ПАВЕЛ II, Речь, обращенная к участникам Национального конгресса церковных движений, вовлеченных в сферу культуры (М.Е.И.С.) (16 января 1982), 2: *Insegnamenti*, V, 1 (1982), 131; Также Письмо к кардиналу Агостино Казароли, Государственному Секретарю, основателю Папский Совет по культуре (20 мая 1982): ASS 74 (1982), 685; Речь, обращенная к общине Лувенского университета (20 мая 1985), 2: *Insegnamenti*, VII, 1 (1985), 1591.

²¹⁴ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 4.

в признании и уважении человеческих и христианских ценностей), недостаточно призывов, но необходимо дать им должную подготовку социального сознания, особенно в области социального учения Церкви, которое содержит принципы размышления, критерии суждений и практические указания (ср. Конгрегация вероучения, *Инструкция о христианской свободе и освобождении*, 72). Такое учение должно уже войти в общие катехетические инструкции, в специализированную подготовку и в школьные и университетские программы. Вместе с тем это социальное учение Церкви динамично, то есть адаптируемо к обстоятельствам времени и места. Пастыри обладают правом и обязанностью также предлагать нравственные принципы в отношении социального устройства. Все христиане должны посвящать себя защите прав человека; тем не менее, только миряне могут активно участвовать в деятельности политических партий»²¹⁵.

И, наконец, в контексте всецелой и единой подготовки верующих-мирян особенно значимым для их миссионерской и апостольской деятельности является развитие ими *человеческих ценностей* в самих себе. Именно в этом отношении Собор говорит: “[Миряне] относятся также с большим уважением к профессиональному умению, к семейному и гражданскому чувству, к добродетелям, касающимся общественной жизни, как то: честность, дух справедливости, искренность, человечность, мужество, — без которых нет подлинной христианской жизни”²¹⁶. В созревании органичного синтеза своей жизни, который вместе с тем является выражением единства их бытия с условиями действенного исполнения присущей им миссии, верующие-миряне должны быть внутренне ведомы и поддерживаемы Святым Духом, который есть Дух единства и полноты жизни.

СОРАБОТНИКИ БОГА-ВОСПИТАТЕЛЯ

61. Каковы места и средства подготовки верующих-мирян? Какие *лица и общины* призваны взять на себя задачу всеобъемлющей и единой подготовки верующих-мирян?

Как воспитание человека внутренним образом связано с отцовством и материнством, так и христианская подготовка обретает свои корни и свою силу в Боге Отце, Который любит и учит Своих детей. Да, *Бог есть первый и великий воспитатель Своего Народа*, как говорит изумительный отрывок из Песни Моисея: “Я нашел его в пустыне, / в степи печальной и дикой, / ограждал его, смотрел за ним, хранил его, как зеницу ока Своего; / как орел вызывает гнездо свое, / носится над птенцами своими, / распростирает крылья свои, / берет их и носит их на перьях своих, / так Господь один водил его, / и не было с Ним чужого бога” (*Втор* 32, 10-12; ср. 8, 5).

Воспитательная деятельность Бога раскрывается и исполняется в Иисусе, Учителе, и достигает глубин сердца каждого человека благодаря динамичному присутствию Святого Духа. Участвовать в Божественной воспитательной деятельности призвана *Мать-Церковь*, как в себе самой, так и в своих проявлениях и действиях. Таким образом, *верующие-миряне формируются Церковью и в Церкви*, во взаимном общении и сотрудничестве всех ее членов: священников, монашествующих и верующих-мирян. Так вся церковная община, в ее различных членах, получает от Святого Духа дар плодотворности и активно сотрудничает с этой целью. В этом отношении Мефодий Олимпийский писал: “Менее совершенных [...] носят и формируют, как в материнском лоне, более совершенные, чтобы они родились и произошли на свет ради величия и красоты добродетели”²¹⁷, — как это случилось с Павлом, приведенным и введенным в Церковь

²¹⁵ *Propositio*, 22; ср. также ИОАНН ПАВЕЛ II, Энциклика *Sollicitudo rei socialis*, 41: ASS 80 (1988), 570-572.

²¹⁶ II ВАТИКАН. СОБОР, Декрет об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem*, 4.

²¹⁷ СВ. МЕФОДИЙ ОЛИМПЬЙСКИЙ, *Symposion* III, 8: S. Ch. 95, 110.

совершенными (в лице Анании) и затем ставшим совершенным в свою очередь и породившим многих духовных детей.

Воспитание является прежде всего делом *Вселенской Церкви*, в которой Папа играет роль первого воспитателя верующих-мирян. Ему как преемнику Петра надлежит служение “утверждения братьев в вере” через преподавание всем верующим существенного содержания призвания и миссии в свете христианской веры и членства в Церкви. Не только слова, исходящие непосредственно от него, но также и его слова, переданные в документах различных ведомств Святого Престола, требуют послушного и любовного внимания со стороны верующих-мирян. Единая и вселенская Церковь присутствует в различных частях мира в *отдельных Церквях*. В каждой из них епископ имеет персональную ответственность в отношении верующих-мирян, которых он должен формировать посредством возвещения Слова, совершения Евхаристии и таинств и наставничества в их христианской жизни.

Внутри отдельной Церкви или епархии находится и действует *приход*, существенной задачей которого является более непосредственная и личная подготовка верующих-мирян. Конечно, в связи с тем, что приход может легче достичь отдельного человека и отдельную группу, он призван к воспитанию своих членов в слушании Слова, в литургическом и личном диалоге с Богом, в братской любви, давая возможность более прямо и конкретно воспринимать смысл церковного общения и миссионерской ответственности.

В некоторых приходах, особенно если они обширны и рассеяны, присутствующие в них *малые церковные общины* могут стать значительной помощью в деле подготовки христиан; они могут сделать более широко проникающим и убедительным сознание и опыт церковного общения и церковной миссии. Отцы Синода заявили кроме того, что другой формой помощи может быть послекрещальная катехизация в виде катехумената с использованием некоторых элементов “Чина христианского посвящения взрослых”, предназначенных для того, чтобы дать человеку возможность понять огромные и необычайные богатства и ответственность, полученные в Крещении, и жить ими²¹⁸.

В подготовке, которую верующие-миряне получают в епархии и в приходе, в особенности касательно общения и миссии, особенно важна помощь, которую различные члены Церкви могут оказать друг другу. В этой взаимной помощи выражается и одновременно осуществляется тайна Церкви, Матери и Воспитательницы. Священники и монашествующие должны помогать верующим-мирянам в их подготовке. В этом смысле Отцы Синода призывают пресвитеров и кандидатов в священники “внимательно готовиться к тому, чтобы умело способствовать призванию и миссии мирян”²¹⁹. В свою очередь, сами верующие-миряне могут и должны помогать священникам и монашествующим на их духовном и пастырском пути.

Другие области воспитания

62. Христианская семья, будучи “домашней Церковью”, также является естественной и основной школой для подготовки в вере: отец и мать получают в таинстве Брака благодать и служение христианского воспитания своих детей, перед которыми они свидетельствуют и которым они передают как человеческие, так и религиозные ценности. Уже вместе с первыми словами дети учатся хвалить Бога, близость Которого они ощущают как близость любящего и заботливого Отца; а уже с первыми жестами любви дети учатся также открываться навстречу другим, обретая в отдаче самих себя в дар смысл человеческой жизни. Сама повседневная жизнь подлинно

---

²¹⁸ Ср. *Propositio* 11.

²¹⁹ *Propositio* 40.

христианской семьи составляет первый “опыт Церкви”, предназначенный для того, чтобы найти подтверждение и развитие в активном и ответственном процессе постепенного введения детей в более широкую церковную общину и в гражданское общество. Чем больше возрастает осознание христианами супругами и родителями того факта, что их “домашняя Церковь” имеет свой удел в жизни и миссии Вселенской Церкви, тем больше в их детях развивается “чувство Церкви”, а также ощущение того, сколь прекрасно отдать свои силы на служение Царству Божию.

Важным местом подготовки являются также *католические школы и университеты*, а также центры духовного обновления, которые сегодня становятся все более распространенными. Как отмечали Отцы Синода, в актуальном социальном и историческом контексте, отмеченном глубокими культурными переменами, более не хватает участия — впрочем, всегда необходимого и незаменимого — христианских родителей в жизни школы; необходимо готовить верующих-мирян, которые отдавали бы себя делу воспитания как своей подлинной и собственной церковной миссии. Необходимо также создавать и развивать “воспитательные общины”, формируемые совместно родителями, преподавателями, священниками, монахами и монахинями, представителями молодежи. И для того чтобы школа могла достойно исполнять свою функцию подготовки и воспитания, верующие-миряне должны чувствовать обязанность требовать от всех и для всех истинной свободы в деле воспитания, гарантированной также посредством соответствующего гражданского законодательства²²⁰.

Отцы Синода обратили слова уважения и поощрения ко всем верующим-мирянам, мужчинам и женщинам, которые в гражданском и христианском духе исполняют задачу воспитания в школах и в институтах подготовки. Они также обратили внимание на насущную необходимость того, чтобы верующие-миряне — наставники и учителя в различных школах, католических или не католических, были истинными свидетелями Евангелия примером собственной жизни, посредством компетентности и профессиональной честности, обучения, проникнутого христианским духом, всегда сохраняя, — что очевидно, — автономию различных наук и дисциплин. Особенно важно, чтобы научно-технические исследования, проводимые верующими-мирянами, опирались на критерий служения человеку в совокупности его ценностей и потребностей: этим верующим-мирянам Церковь доверяет задачу сделать более понятной для всех ту глубинную связь, которая существует между Евангелием и человеческой культурой²²¹.

“Этот Синод, — читаем мы в одном из Предложений Синода, — обращается с призывом к пророческой роли католических школ и университетов и выражает признательность наставникам и учителям, в настоящее время в большинстве своем мирянам, за их преданность делу формирования в католических образовательных институтах тех мужчин и женщин, которые воплощают “новую заповедь”. Одновременное присутствие священников и мирян, а также монахов и монахинь, являет ученикам живой образ Церкви и облегчает для них познание ее богатств (ср. Конгрегация католического образования, *Воспитатель-мирянин — свидетель веры в школе*)”²²².

Группы, ассоциации и движения также имеют свое место в подготовке верующих-мирян: у них есть возможность, каждому при помощи своего собственного метода, предложить некую подготовку, глубоко укорененную в опыте апостольской жизни, а также возможность для интеграции, конкретизации и более точного определения той подготовки, которую их члены получили от других людей и общин.

---

²²⁰ Ср. *Propositio* 44.

²²¹ Ср. *Propositio* 45.

²²² *Propositio* 44.

ПОДГОТОВКА КАК ВЗАИМНЫЙ ДАР ВСЕХ И ДЛЯ ВСЕХ

63. Подготовка не является привилегией некоторых людей, но правом и обязанностью всех. В этом отношении Отцы Синода утверждали: “Возможность подготовки должна быть предоставлена всем, прежде всего бедным, которые сами могут быть источниками подготовки для всех”. И далее: “Для подготовки должны использоваться соответствующие средства, которые помогут каждому в полном осуществлении человеческого и христианского призвания”²²³.

С целью подлинно убедительной и эффективной пастырской деятельности наряду с другими соответствующими курсами и специальными школами должна осуществляться *подготовка воспитателей*. Формирование тех, кто в свою очередь должен заниматься подготовкой верующих-мирян, составляет основополагающее требование для обеспечения общей и ширококомасштабной подготовки всех верующих-мирян.

В деле подготовки особое внимание надлежит обращать на местную культуру, согласно ясному призыву Отцов Синода: “Подготовка христиан должна в высшей степени учитывать местную культуру, которая вносит свой вклад в эту подготовку и помогает распознавать ценности как присущие данной традиционной культуре, так и те, которые предлагает современная культура. Необходимо также уделять должное внимание различным культурам, которые могут сосуществовать в одном и том же народе и в одной и той же нации. Церковь, Мать и Наставница народов, должна приложить усилия к тому, чтобы спасти, там, где это необходимо, культуры меньшинств, живущих среди великих наций”²²⁴.

В деле подготовки некоторые убеждения оказываются особенно необходимыми и плодотворными. Прежде всего это убеждение в том, что подлинную и действенную подготовку можно обеспечить только тогда, когда каждый примет и будет развивать личную ответственность за подготовку. Эта ответственность принимает по существу форму “самовоспитания”.

Кроме того, важным является убеждение в том, что каждый из нас есть цель и одновременно исходная точка подготовки: чем больше мы сформированы подготовкой, тем больше мы ощущаем потребность в продолжении и углублении этой подготовки, а также тем больше мы становимся способны формировать других.

Особенно важно осознание того факта, что дело подготовки, когда оно разумным образом прибегает к средствам и методам науки о человеке, тем более эффективно, чем больше оно открыто *действию Бога*: только ветвь, которая не боится быть подрезанной виноградарем, принесет больше плода для себя и для других.

---

²²³ *Propositio* 41.

²²⁴ *Propositio* 42.

ПРИЗЫВ И МОЛИТВА

64. В заключение этого послесинодального документа я снова обращаюсь к призыву “хозяина дома”, о котором говорит Евангелие: *Идите и вы в виноградник мой*. Можно сказать, что значение Синода о призвании и миссии мирян заключено собственно в этом *призыве Господа Иисуса, обращенном ко всем* и в особенности к верующим-мирянам, мужчинам и женщинам.

Работа Синода дала всем участникам большой духовный опыт: опыт Церкви, которая в свете и в силе Святого Духа пытается распознать и принять обновленный призыв своего Господа с тем, чтобы предложить современному миру тайну своего общения и динамизм своей миссии спасения, учитывая в особенности специфические место и роль верующих-мирян. Затем это Обращение намерено породить самые обильные плоды деятельности Синода во всех Церквях, рассеянных по земле. Это станет результатом действенного принятия призыва Господа со стороны всего Народа Божия и в особенности — верующих-мирян.

Поэтому я обращаю ко всем и к каждому в отдельности, к пастырям и верным, пламенный призыв неустанно и бдительно хранить — более того, стараться еще прочнее укоренить в своем уме, сердце и жизни — *церковное сознание*, то есть сознание того, что вы являетесь членами Церкви Иисуса Христа, участниками ее тайны общения и ее апостольской и миссионерской энергии.

Особенно важно, чтобы все христиане осознавали это *необычайное достоинство*, дарованное им через святое Крещение: по благодати мы призваны стать возлюбленными детьми Отца, членами тела Иисуса Христа и Его Церкви, живыми и святыми храмами Святого Духа. С волнением и благодарностью вновь вслушаемся в слова Иоанна Евангелиста: “Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими” (1 Ин 3, 1).

Эта “христианская новизна жизни”, данная членам Церкви, из которой берет свое начало участие всех в священническом, пророческом и царственном служении Христа, а также их призывание к святости в любви, выражается и осуществляется в верующих-мирянах согласно “свойственному и специфичному” для них “пребыванию в мире”.

Церковное сознание включает в себя вместе со смыслом общего христианского достоинства смысл принадлежности к тайне *Церкви-Общения*: это является основополагающим и решающим аспектом жизни и миссии Церкви. Для всех и каждого пламенная молитва Иисуса Христа на Тайной Вечере: “*Да будут все едино!*” (Ин 17, 21) — должна стать ежедневной настоящей и неотъемлемой программой жизни и деятельности.

Живое ощущение церковного общения, будучи даром Святого Духа, который также требует нашего свободного ответа, принесет свой драгоценный плод в виде гармоничной оценки в “единой и вселенской” Церкви богатого разнообразия призваний и жизненных условий, харизм и служений, задач и ответственности, а также более убедительного и решительного сотрудничества групп, ассоциаций и движений верующих-мирян в солидарном выполнении общей миссии спасения Церкви. Уже само по себе это общение является первым великим знаменем присутствия Христа Спасителя в мире. В то же время оно побуждает к непосредственной апостольской и миссионерской деятельности Церкви и способствует этой деятельности.

На пороге третьего тысячелетия вся Церковь, пастыри и верные, должны сильнее ощущать свою ответственность в послушании наказу Христа: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари” (Мк 16, 15) — и в новом порыве обновить свою миссионерскую деятельность. Церкви доверено великое, обязывающее и удивительное дело — *новая евангелизация*, в которой так нуждается современный мир. Верующие-миряне должны ощущать

себя активными и ответственными участниками этого дела, призванными такими, какими они являются, к возвещению Евангелия и к жизни согласно Евангелию в служении ценностям и потребностям человека и общества.

Синод епископов, состоявшийся в октябре Года Пресвятой Девы Марии, особым образом верил свою работу заступничеству Пресвятой Богородицы, Матери Искупителя. И сейчас я также поручаю Ее молитвенному ходатайству духовную плодотворность Синода. В заключение этого послесинодального документа я обращаюсь к Пресвятой Деве в единстве с Отцами и верующими-мирянами, присутствующими на Синоде, и со всеми другими членами Народа Божия. Мой призыв становится молитвой.

О Пресвятая Дева,
Матерь Христа и Матерь Церкви,
с радостью и восхищением
мы поем вместе с Тобой “Величит душа Моя Господа” —
Твою песнь благодарения и любви.

Вместе с Тобой мы воздаем благодарение Богу,
“милость Которого в род и род”,
за величественное призвание
и за многообразие миссии верующих-мирян,
которых Он призывает, каждого по имени,
жить в общении любви и святости с Ним,
братски соединиться
в великой семье детей Божиих,
посланных, чтобы нести свет Христов
и через свою евангельскую жизнь
передавать пламень Святого Духа всему миру.

Дева, поющая “Величит душа Моя Господа”,
наполни их сердца
признательностью и воодушевлением
для этого призвания и для этой миссии.

Ты, со смирением и великодушием
ставшая “рабой Господней”,
даруй нам Свою готовность
к служению Богу и к спасению мира.
Открой наши сердца
для необъятных горизонтов Царства Божия
и проповеди Евангелия всему творению.

Твое материнское сердце
всегда чувствует множество опасностей
и зло, которое угнетает мужчин и женщин
нашего времени.
Но оно также ведаёт

о многих благих начинаниях,
о великой жажде подлинных ценностей
и об уже принесенных обильных плодах спасения.

Дева бесстрашная,
вдохнови нас силой духа и доверием к Богу,
чтобы мы умели преодолевать
все препятствия, которые мы встречаем,
исполняя нашу миссию.
Научи нас обращаться с реалиями этого мира
с живым ощущением христианского долга
и радостной надеждой
на пришествие Царства Божия,
новых небес и новой земли.

Ты, вместе с апостолами в горнице ожидавшая в молитве
сошествия Духа Пятидесятницы,
призови Его обновленное излияние
на всех верующих-мирян, мужчин и женщин,
чтобы они полностью соответствовали
своему призванию и своей миссии,
призванные — подобно ветвям истинной виноградной лозы —
принести обильные плоды ради жизни мира.

Дева Матерь,
веди и поддерживай нас,
чтобы мы всегда жили
как истинные сыновья и дочери
Церкви Твоего Сына
и смогли внести свой вклад
в утверждение на земле
цивилизации истины и любви
согласно воле Бога и во славу Его.

Аминь.

Дано в Риме, у Святого Петра, 30 декабря, в праздник Святого Семейства — Иисуса, Марии
и Иосифа, в год 1988, одиннадцатый год моего Понтификата.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

1. Christifideles laici..... 3
2. Идите и вы в виноградник мой..... 4
3. Неотложные потребности современного мира:
Что вы стоите здесь целый день праздну? 9
4. Секуляризм и потребность в религии 11
5. Человеческая личность:
попранное и прославленное достоинство..... 13
6. Конфликтность и мир..... 15
7. Иисус Христос — надежда человечества..... 17

ГЛАВА I

Я ЕСМЬ ЛОЗА, А ВЫ ВЕТВИ

Достоинство верующих-мирян в Церкви-Тайне

8. Тайна виноградника 19
9. Кто такие верующие-миряне? 21
10. Крещение и “новизна” христианской жизни..... 23
11. Дети в Сыне..... 24
12. Единое тело во Христе 25
13. Святые и живые храмы Духа 26
14. Участники священнического, пророческого
и царского служения Иисуса Христа..... 27
15. Верующие-миряне и их секулярная природа 32
16. Призванные к святости..... 37
17. Освящая себя в миру 40

ГЛАВА II

ВСЕ — ВЕТВИ ЕДИНОЙ ЛОЗЫ

Участие верующих-мирян в жизни Церкви как общении

18. Тайна Церкви как общения 45
19. Собор и экклезиология общения 46
20. Органическое общение:
многообразие и взаимодополняемость 50
21. Служения и харизмы — дары Святого Духа, ниспосылаемые Церкви 53
Служения, обязанности и функции 53
22. Служения, проистекающие из духовного сана 54
23. Служения, обязанности и функции мирян 56
24. Харизмы..... 62
25. Участие верующих-мирян в жизни Церкви..... 65
Отдельные Церкви и Вселенская Церковь 65
26. Приход 68
27. Апостольские обязанности в приходе 71

28. Формы участия в жизни Церкви.....	74
Индивидуальные формы участия.....	75
29. Коллективные формы участия.....	76
30. Критерии церковности для объединений мирян.....	80
31. Служение пастырей на благо общения.....	83

ГЛАВА III
Я ПОСТАВИЛ ВАС, ЧТОБЫ ВЫ ШЛИ
И ПРИНОСИЛИ ПЛОД

*Солидарная ответственность верующих-мирян
в Церкви-миссии*

32. Миссия общения.....	87
33. Возвещать Евангелие.....	89
34. Пришло время новой евангелизации.....	91
35. Идите по всему миру.....	96
36. Жить Евангелием, служа личности и обществу.....	99
37. Способствовать достоинству личности.....	101
38. Уважать неприкосновенное право на жизнь.....	104
39. Свобода призывать Имя Господне.....	108
40. Семья: сфера, где начинаются обязанности по отношению к обществу.....	111
41. Милующая любовь: душа и опора солидарности.....	115
42. Участие в политической жизни касается каждого и служит всем.....	117
43. Человек должен быть в центре социально-экономической жизни.....	123
44. Евангелизировать культуру и культуры человека.....	126

ГЛАВА IV
РАБОТНИКИ
ВИНОГРАДНИКА ГОСПОДА

*Хорошие управители
многообразной благодати Бога*

45. Разнообразие призваний.....	131
46. Юноши, дети, старики.....	132
Молодежь — надежда Церкви.....	132
47. Дети и Царство Небесное.....	135
48. Старики и дар мудрости.....	136
49. Женщины и мужчины.....	138
50. Антропологические и богословские основания.....	142
51. Миссия в Церкви и в мире.....	147
52. Совместное присутствие и сотрудничество мужчин и женщин.....	153
53. Больные и страждущие.....	156
54. Обновленная пастырская деятельность.....	159
55. Образы жизни и призвания.....	161

56.	Различные призвания мирян.....	164
-----	--------------------------------	-----

ГЛАВА V

ЧТОБЫ БОЛЕЕ ПРИНОСИЛИ ПЛОДА

Подготовка верующих-мирян

57.	Непрерывное созревание.....	167
58.	Открывать собственное призвание и собственную миссию и жить ими	169
59.	Всеобъемлющая подготовка для жизни в единстве	171
60.	Аспекты подготовки.....	173
61.	Соработники Бога-воспитателя	176
62.	Другие области воспитания	179
63.	Подготовка как взаимный дар всех и для всех	182
64.	ПРИЗЫВ И МОЛИТВА	185